

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 41 (A/37/41)

DIVISION LINGUISTIQUE
SECTION DES RÉFÉRENCES
COPIE D'ARCHIVES
A RENDRE AU BUREAU E/4097

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 41 (A/37/41)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1982

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Подлинный текст на испанском языке
27 июля 1982 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 13	1
II. ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ	14 - 395	6
А. Общие прения	14 - 370	6
В. Заявление Председателя	371 - 395	119
III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ	396 - 502	131

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 57-м пленарном заседании 13 ноября 1981 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета 1/ приняла резолюцию 36/31, озаглавленную "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях", которая гласит:

"Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 31/9 от 8 ноября 1976 года, в которой она предложила государствам-членам продолжить изучение проекта Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях 2/, а также других предложений, сделанных в ходе рассмотрения этого пункта,

ссылаясь также на свою резолюцию 32/150 от 19 декабря 1977 года, в соответствии с которой она учредила Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях,

ссылаясь, в частности, на свои резолюции 33/96 от 16 декабря 1978 года, 34/13 от 9 ноября 1979 года и 35/50 от 4 декабря 1980 года, в которых она постановила, что Специальный комитет должен продолжить свою работу,

ссылаясь далее на важный вклад, внесенный неприсоединившимися странами в работу Специального комитета, что выразилось в представлении их рабочего документа по данному вопросу в ходе сессии Специального комитета в 1981 году 3/,

рассмотрев доклад Специального комитета 4/,

учитывая то, что Специальный комитет не завершил осуществление возложенного на него мандата,

вновь подтверждая необходимость всеобщего и действенного применения принципа неприменения силы в международных отношениях и содействия Организации Объединенных Наций в этом деле,

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, приложения, пункт 116 повестки дня, документ A/36/649.

2/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41), приложение.

3/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 41 (A/36/41), раздел III.

4/ Там же, Дополнение № 41 (A/36/41).

выражая надежду, что Специальный комитет на основе представленных ему предложений завершит в возможно кратчайшие сроки осуществление возложенного на него мандата,

1. принимает к сведению доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях;

2. постановляет, что Специальный комитет должен продолжить свою работу с целью разработки в ближайшее время всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также вопроса о мирном урегулировании споров или таких других рекомендаций, которые Комитет считает подходящими;

3. просит Специальный комитет обстоятельно изучить и принять должным образом во внимание представленные ему предложения для обеспечения успешного завершения осуществления его мандата;

4. просит Специальный комитет должным образом принять во внимание усилия, предпринятые в ходе сессии Комитета в 1981 году неприсоединившимися странами с целью облегчения организации работы Комитета;

5. предлагает тем правительствам, которые этого еще не сделали, представить свои замечания и предложения или обновить их в соответствии с резолюцией 31/9 Генеральной Ассамблеи;

6. просит Специальный комитет учесть важность достижения общего согласия во всех тех случаях, когда это имеет значение для результатов его работы;

7. просит Генерального секретаря обеспечить для Специального комитета необходимые условия и обслуживание;

8. предлагает Специальному комитету представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии доклад о его работе;

9. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать седьмой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях".

2. Членами Специального комитета, назначенными Председателем Генеральной Ассамблеи, являются следующие страны:

Бельгия	Венгрия	Греция
Бенин	Гвинея	Египет
Болгария	Германии, Федеративная Республика	Индия

Ирак	Перу*	Союз Советских Социалистических Республик
Испания	Польша	
Италия	Румыния	Того
Кипр	Сенегал	Турция
Куба	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Уганда
Марокко		Финляндия
Мексика	Соединенные Штаты Америки	Франция
Монголия		
Непал	Сомали	Эквадор
Никарагуа*		Япония
Панама*		

* Никарагуа, Панама и Перу заменили Аргентину, Бразилию и Чили, которые являлись членами в 1981 году (см. А/32/500, приложение III, и А/35/762).

3. Специальный комитет провел свои заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 29 марта по 23 апреля 1982 года 5/.

4. По поручению Генерального секретаря сессию открыл заместитель Генерального секретаря, Юриконсульт Эрик Соу, который представлял Генерального секретаря на сессии.

5. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Валентин А. Романов исполнял обязанности секретаря Специального комитета. Заместитель Директора по исследованиям г-жа Жаклин Доши (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам) исполняла обязанности заместителя секретаря Специального комитета. Сотрудник по правовым вопросам г-н Люциан Лукасик, г-н Мануэль Рама-Монтальдо и г-н Сергей Шестаков и младший сотрудник по правовым вопросам г-н Мпази Синджеа (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам) выполняли обязанности заместителей секретаря Специального комитета.

6. На своих 64-м и 66-м заседаниях, состоявшихся 30 марта и 1 апреля 1982 года, Специальный комитет избрал следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Набиль А. Элараби (Египет)
Заместители Председателя: г-жа Ольга Вальдес (Куба)
г-н Ришард Кристосик (Польша)
г-н Мохаммед аль-Хадж Хаимонд (Ирак)
Докладчик: г-н Антонио Виньяль (Испания)

5/ Список членов Специального комитета на его сессии 1982 года см. в документе А/АС.193/INF.5 и Add.1 и 2.

7. На своем 65-м заседании, состоявшемся 31 марта, Специальный комитет принял следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Организация работы
5. Рассмотрение в соответствии с пунктом 2 резолюции 32/150 Генеральной Ассамблеи, пунктом 2 резолюции 33/96, пунктом 2 резолюции 34/13, пунктами 2 и 3 резолюции 35/50 и пунктами 2 и 3 резолюции 36/31 предложений и замечаний, представленных государствами
6. Утверждение доклада

8. На том же заседании внимание Специального комитета было обращено на просьбы о предоставлении статуса наблюдателя, которые были получены от Постоянных представительств Алжира, Аргентины, Афганистана, Вьетнама, Чехословакии и Чили при Организации Объединенных Наций. На своем 66-м заседании 1 апреля после рассмотрения просьб о предоставлении статуса наблюдателя данных Постоянных представительств, а также Постоянных представительств Германской Демократической Республики и Югославии, Комитет принял решение удовлетворить эти просьбы, а также любые другие такие просьбы от любого другого государства, которое не является членом Комитета, в соответствии с практикой, которой он придерживался на своей сессии 1981 года, о чем говорится в пункте 8 доклада о работе этой сессии 6/. Комитет принял аналогичные решения на своих 71-м и 74-м заседаниях, состоявшихся 8 и 20 апреля, в отношении просьбы о предоставлении статуса наблюдателя, полученной от Постоянных представительств Ливийской Арабской Джамахирии и Бразилии при Организации Объединенных Наций.

9. На своем 65-м заседании, состоявшемся 31 марта, Комитет в отношении организации своей работы принял решение провести общие прения и создать Рабочую группу открытого состава, мандат которой будет таким же, как и у самого Комитета, причем должностные лица Комитета будут выступать в своем соответствующем качестве как должностные лица Рабочей группы. Комитет, принимая во внимание, что представленный 10 неприсоединившимися странами: Бенином, Египтом, Индией, Ираком, Кипром, Марокко, Непалом, Никарагуа, Сенегалом и Угандой 7/ на его сессии 1981 года пересмотренный рабочий документ был обсужден только в предварительном порядке в результате нехватки времени, принял решение о том, чтобы Рабочая группа начала свою работу рассмотрением этого рабочего документа.

6/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 41 (A/36/41).

7/ Там же, пункт 259. Первоначально распространен в качестве документа A/AC.193/WG/R.2/Rev.1.

10. Специальный комитет посвятил свои 65-73-е заседания, состоявшиеся в период с 31 марта по 13 апреля, общим прениям, в которых приняли участие представители следующих государств: Эквадора, Соединенных Штатов Америки, Монголии, СССР, Польши, Египта, Болгарии, Венгрии, Федеративной Республики Германии, Финляндии, Румынии, Бельгии, Мексики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Испании, Кубы, Японии, Франции, Ирака, Кипра, Марокко, Италии, Никарагуа, Греции и Перу. В соответствии с решениями, отраженными в пункте 8 выше, наблюдатели от Чехословакии, Аргентины, Чили, Афганистана, Германской Демократической Республики и Вьетнама выступили с согласия Комитета с заявлениями.

11. Комитет рассмотрел представленный СССР проект Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях 8/. Он также рассмотрел замечания и предложения правительств, полученные в соответствии с резолюцией 36/31 Генеральной Ассамблеи (A/АС.193/4 и Add.1-3, Add.3/Corr.1 и Add.4). Кроме того, Рабочая группа рассмотрела рабочий документ, который представили на сессии Комитета 1979 года Бельгия, Федеративная Республика Германии, Италия, Соединенное Королевство и Франция 9/, и рабочий документ, о котором говорилось в пункте 9 выше.

12. Поскольку Комитет не закончил свою работу, он в целом признал желательность дальнейшего рассмотрения стоящих перед ним вопросов. Большинство членов выступили за продление мандата Комитета, однако некоторые делегации выразили мнение о том, что мандат не следует продлевать, а другие полагали, что мандат следует подвергнуть обзору.

13. На своем 76-м заседании, состоявшемся 23 апреля, Комитет рассмотрел и утвердил доклад Рабочей группы (см. раздел III ниже). Доклад Комитета был утвержден на том же заседании.

8/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41), приложение.

9/ Там же, пункт I29.

II. ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

A. Общие прения

14. Оратор, выступавший на 65-м заседании, - представитель Союза Советских Социалистических Республик - сказал, что задача Специального комитета, как она определена в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, заключается в продолжении работы с целью выработки в ближайшее время всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Советский Союз внес конструктивный вклад в разработку важнейших политических и международно-правовых документов нашего времени, запрещающих использование угрозы силой или ее применение, в первую очередь наиболее опасного вида силы - вооруженного нападения или агрессивной войны. К числу этих документов относятся Устав Организации Объединенных Наций, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Определение агрессии (приложение к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года) и целый ряд резолюций Ассамблеи, таких как, Декларация об укреплении международной безопасности (резолюция 2734 (XXV) от 16 декабря 1970 года), Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года), Декларация об углублении и упрочении разрядки международной напряженности (резолюция 32/155 от 19 декабря 1977 года) и, наконец, Декларация о предотвращении ядерной катастрофы (резолюция 36/100 от 9 декабря 1981 года), принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее тридцать шестой сессии подавляющим большинством голосов. По предложению СССР эта Декларация объявила применение первым ядерного оружия тягчайшим преступлением против человечества. Эта Декларация стала важным политическим документом, который призван оказать благотворное влияние на развитие международной обстановки.

15. Оратор указал, что, внося в 1976 году предложение о разработке всемирного договора о неприменении силы, представитель Советского Союза заявил, что заключение такого договора явилось бы естественным продолжением усилий Организации Объединенных Наций и ее государств-членов по укреплению международного мира и безопасности и уменьшило бы опасность возникновения новой мировой войны. Это, несомненно, создало бы более благоприятные условия для обуздания гонки вооружений, включая наращивание ядерных вооружений.

10/ "Правда" от 2 августа 1975 года, стр. 2-6.

16. Советская делегация убеждена, что разработка и заключение всемирного договора о неприменении силы имела бы важное позитивное значение для укрепления международно-правового режима неприменения силы, зафиксированного в Уставе Организации Объединенных Наций. Широко известно, что принцип неприменения силы уже получил определенную конкретизацию в целом ряде важнейших международных документов последнего времени, в которых были сформулированы в развернутой форме основополагающие принципы межгосударственных отношений. И вряд ли можно всерьез утверждать, что конкретизация принципа неприменения силы не имеет значения для усиления эффективности и действенности этого принципа. Ни одной своей формулировкой эти документы не подрывают, не ослабляют и не заменяют как основополагающие положения о неприменении силы, содержащиеся в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, так и другие положения Устава, в частности зафиксированное в его статье 51 право государств на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения.

17. Проблема запрещения применения силы в настоящее время - это в значительной степени проблема обеспечения недопустимости применения ядерного оружия и устранения опасности ядерной войны. 3 февраля 1982 года в беседе с представителями Консультативного совета Социалистического интернационала по разоружению Л.И. Брежнев, Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Председатель Президиума Верховного Совета СССР, указал, что "самая главная глобальная проблема наших дней - проблема предотвращения сползания мира к термоядерной катастрофе, требует, вопреки всем различиям и разногласиям, - найти и общий язык и, главное, общие решения". Детализируя принцип неприменения силы в условиях, когда в распоряжении ряда государств имеется такое истребительное оружие, как ядерное, применение которого означало бы подлинную катастрофу для человечества, когда угроза такого применения значительно возросла, особенно в последнее время, всемирный договор о неприменении силы значительно усиливал бы уставные положения по этому вопросу. В отличие от соответствующих резолюций и деклараций Генеральной Ассамблеи положения этого договора носили бы юридический обязательный характер, а сам договор был бы универсальным - в число его участников, разумеется, входили бы ядерные державы. Безудержное усиление гонки ядерных вооружений, осуществляемое теми, кто провозглашает "допустимость" и "приемлемость" ядерной войны, указывая на Европу, как наиболее вероятное место возникновения новых Хиросимы и Нагасаки, создает реальную угрозу миру. Причем эта угроза, а значит и проблема ее устранения, не замыкаются рамками отношений Восток-Запад, а касаются всех регионов и всех стран. Ведь ядерный конфликт, возникни он между ядерными державами, неминуемо принял бы

глобальный характер. Отсюда актуальность принятия радикальных мер ядерного разоружения, которые должны идти в неразрывной связи с укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств, сохранения мира. Подобные меры вели бы к устранению атмосферы подозрительности в отношениях между государствами и содействовали бы общему оздоровлению международного климата и свертыванию гонки вооружений. Ключ к этому в усилении действенности принципа неприменения силы, принятии новых эффективных мер в этой области.

18. В 1972 году Генеральная Ассамблея приняла торжественное заявление об отказе от применения силы в неразрывной связи и с одновременным запрещением навечно применения ядерного оружия (резолюция 2936 (XXVII) от 29 ноября 1972 года). Новым крупным шагом в этом направлении было бы заключение всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, в котором вопрос о неприменении силы решался бы в органической связи с запрещением применения ядерного оружия. Выделение в таком всемирном договоре о неприменении силы вопроса о запрещении неприменения ядерного оружия соответствовало бы задаче не допустить, чтобы люди примирились с мыслью о допустимости ядерной войны и с представлением о том, что ядерная война может быть якобы ограниченной. Вопрос о заключении всемирного договора как действенной политической и международно-правовой гарантии укрепления всеобщего мира и безопасности приобретает особую, повышенную актуальность сейчас, когда обстановка в мире серьезно осложнилась по вине определенных кругов, взявших на рубеже 80-х годов курс на усиление международной напряженности и на безудержное наращивание вооружений с целью обеспечения себе позиции военного превосходства. Эти круги не оставляют планов переkreить политическую карту мира, объявляя обширные районы Земли зонами своих "жизненных интересов". Они присваивают себе "право" судить и "наказывать" других и пытаются претворять в жизнь планы экономической и политической "дестабилизации" неугодных им правительств. Эти круги все больше ориентируются на силу и только на силу в отношениях с другими государствами. Они не останавливаются перед угрозами применения вооруженной силы и нередко прибегают к совершению агрессивных акций против государств, проводящих независимую и миролюбивую политику. Для них в порядке вещей прибегать к методам давления, угроз и шантажа и к "санкциям" и бряцанию оружием, не считаясь с тем, что все эти действия идут вразрез с общепризнанными международно-правовыми принципами и нормами, запрещающими прибегать к силе или угрозе ее применения против территориальной целостности или политической независимости государств тем или иным образом, не сопоставимым с целями и принципами Устава.

19. Развитие мировых событий неоспоримо свидетельствует о необходимости принятия новых дополнительных мер в области политических и международно-правовых гарантий мира в связи с тем, что кое-кто еще стремится не только остановить часы мировой истории, но и породить времена, когда в мире безраздельно господствовала, вершила судьбы народов небольшая кучка держав с их канонерками и дредноутами, иностранными легионами и экспедиционными корпусами, морской пехотой и другими атрибутами колониальной, экспансионистской, грабительской политики. По-прежнему серьезной угрозой международному миру и безопасности чреватые незатухающие взрывоопасные конфликтные ситуации в различных районах мира. Их возникновение связано с незаконным применением силы, вопрос о котором вот уже многие годы не сходит с повестки дня различных органов Организации Объединенных Наций. Не считаясь с многочисленными решениями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, южноафриканские расисты проводят репрессивную, отрицающую элементарное достоинство человека политику апартеида внутри страны, подавляют вооруженной силой выступления народа незаконно оккупированной Южно-Африканской Республикой Намибии, совершают неприкрытые акты агрессии против независимых государств Африки — Анголы и Мозамбика. Преступный режим Претории с его ставкой на силу создал ситуацию, представляющую серьезную опасность международному миру. Угроза миру, исходящая с юга африканского континента, усугубляется тем, что режим Претории, как известно, не прекращает усилий по созданию собственного ядерного оружия. По-прежнему нет мира на Ближнем Востоке, где Израиль, цинично попирая решения Организации Объединенных Наций, проводит политику жестоких репрессий против арабского народа Палестины, террора против народа Ливана, территориальных захватов арабских территорий, последним примером чему является попытка узаконить аннексию Голанских высот, являющихся исконной сирийской территорией. Вопиющим нарушением международно-правового запрета не применять силу является бандистское нападение израильских военно-воздушных сил на мирную ядерную установку в Ираке, которое нельзя квалифицировать иначе как спровоцированный акт агрессии.

20. Перечень случаев применения силы, разумеется, можно было бы продолжать, чтобы проиллюстрировать актуальность стоящей перед Специальным комитетом задачи, как она определена в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи. Однако в полномочия Специального комитета не входит рассмотрение конкретных случаев применения силы. Для этого имеются другие, политические органы Организации Объединенных Наций, которые в соответствии со своими полномочиями вправе рассматривать такие случаи по существу и принимать по ним необходимые решения. Ссылка на случаи применения силы понадобилась нам лишь для того, чтобы ответить на вопрос, который почти ежегодно затрагивается в выступлениях некоторых делегаций в Специальном комитете, — в чем необходимость заключения Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях?

21. Политическая воля государств, видимо, является исходным фактором, от которого зависит их поведение на международной арене. Однако советская делегация твердо убеждена, что немаловажную роль в определении этой воли играет международное право, в частности, общепризнанные международно-правовые принципы и нормы, запрещающие применение силы в различных формах, устанавливающие изъятия из такого запрещения и определяющие права государств и народов, которые становятся объектом агрессии. И если в рамках Организации Объединенных Наций предпринимаются усилия с целью повышения эффективности принципа неприменения силы, — а именно на это и должны направляться усилия Специального комитета в соответствии с имеющимся у него мандатом, — то это только можно приветствовать. За это бесспорно высказывается, как показывают итоги голосования на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, подавляющее большинство государств мира. Оценивая состояние дел в Специальном комитете по неприменению силы, советская делегация не может не признать, что сейчас для выполнения стоящего перед ним мандата имеются необходимые предпосылки, создана достаточная база. В результате дискуссий на четырех предшествующих сессиях достаточно ясно выкристаллизовались позиции государств-членов Комитета, и на его рассмотрение внесены в официальном порядке предложения, отражающие подход к решению стоящей перед Специальным комитетом задачи, всеми тремя основными группировками государств. Следует также учитывать, что в рамках Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации была недавно завершена разработка проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров 11/. Советская делегация полагает, что это обстоятельство может способствовать достижению в Специальном комитете по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях договоренности как по формулировкам, касающимся мирного разрешения международных споров, так и в целом по выполнению стоящей перед Специальным комитетом задачи.

22. Оценивая нынешнее состояние дел в Специальном комитете, было бы, однако, необоснованным преувеличивать роль тех, кто столь явно дает понять об отсутствии заинтересованности в работе по выполнению стоящей перед Специальным комитетом задачи. Перестав определять развитие мировой истории, они в силу объективных причин оказались в незавидной роли тех, кто всячески тормозит процесс прогрессивного развития и кодификации современного международного права. Именно об этом свидетельствует деятельность Организации Объединенных Наций на протяжении по крайней мере двух последних десятилетий по дальнейшему прогрессивному развитию закрепленных в Уставе общих принципов и норм, призванных регулировать отношения государств в различных сферах их деятельности и прежде всего в важнейшей из них — устранении угрозы новой войны и укреплении международного мира и безопасности.

11/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 33 (A/37/33, раздел II.

23. Вместе с тем, на примере деятельности Специального комитета можно еще раз убедиться в том, что важным фактором международных отношений было и остается движение неприсоединения, сила которого, в частности, в его направленности против войны и агрессии. Внешение на рассмотрение Комитета рабочего документа группой неприсоединившихся стран (см. пункт 9) представляет собой своевременный существенный вклад в дело практического выполнения Комитетом его мандата и создает предпосылки для разработки конкретных формулировок общеприемлемого текста будущего договора о неприменении силы в международных отношениях. Советская делегация рассматривает инициативу группы неприсоединившихся стран как последовательное проведение линии, одобренной ими на шестой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в 1979 году в Гаване 12/, которая, как известно, отметив важность соблюдения принципа неприменения силы, приветствовала создание Специального комитета Организации Объединенных Наций по разработке договора о воздерживании от использования силы в международных отношениях и выразила надежду, что эта работа будет успешно завершена в возможно короткий срок. Достоинством документа группы неприсоединившихся стран является то, что в нем правильно, на наш взгляд, акцентируется внимание на целом ряде конкретных видов неправомерного применения силы, которые создают непосредственную угрозу свободе и независимости освободившихся стран. В нем обозначаются также пути и методы решения проблемы незаконного применения силы в международных отношениях, в том числе те, которые, по мысли авторов рабочего документа, способны повысить эффективность Организации Объединенных Наций в деле отпора актам агрессии и международного произвола. Рабочий документ неприсоединившихся стран является еще одним свидетельством заинтересованности неприсоединившихся стран в разработке и принятии международно-правового документа по вопросу о неприменении силы в международных отношениях. Как и социалистические страны, неприсоединившиеся страны в целом за принятие нового, обладающего обязательной правовой силой документа, в котором подтверждался и конкретизировался бы закрепленный в Уставе принцип неприменения силы или угрозы силой. Таким документом мог бы стать предлагаемый Советским Союзом всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях.

24. В этом году исполняется 60 лет образования СССР - первого в мире единого многонационального государства рабочих и крестьян. Рождение Союза Советских Социалистических Республик - результат победы Великой Октябрьской социалистической революции. У истоков его внешнеполитического курса - принятый уже на следующий день после свержения Октябрьской революции ленинский "Декрет о мире", в котором была осуждена империалистическая война, которая велась в захватнических целях, а агрессивная война была провозглашена международным преступлением. За истекшие десятилетия Советское государство неоднократно подвергалось нападению и становилось

12/ Доклад Конференции, см. А/34/542 и Corr.1.

объектом вооруженного вмешательства в масштабах, не известных какому-либо другому государству. В годы гражданской войны 1918-1920 гг. 14 иностранных государств участвовали вместе с внутренней контрреволюцией в вооруженной борьбе против молодой республики. В годы второй мировой войны СССР подвергся нападению гитлеровских полчищ. Ценой огромных жертв советский народ отстоял свободу и независимость страны, внес решающий вклад в победу над общим врагом. Советский народ знает, что такое война. Понятны поэтому те глубинные причины, лежащие в основе того, что он единодушно поддерживает миролюбивую внешнюю политику правительства СССР, направленную на обеспечение мира, устранение военной угрозы.

25. Последовательный миролюбивый внешнеполитический курс Советского Союза, проводимый им на протяжении всей его истории, направлен на исключение применения силы из практики международных отношений. Укрепление мира, борьба за ликвидацию очагов напряженности, мирное сосуществование и сотрудничество - таковы цели его политики. Комплекс крупномасштабных советских инициатив, составляющих Программу мира на 80-е годы, выдвинутую в 1981 году на XXVI съезде КПСС и обогащаемую последующими важными предложениями, пронизан единственным стремлением - сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны, сохранить мир на земле. Советские инициативы проникнуты заботой о священном праве человека - праве на жизнь. Последним по времени доказательством этому являются новые конструктивные советские инициативы, выдвинутые в речи Л.И.Брежнева 16 марта 1982 года, инициативы, которые призваны облегчить достижение разумной договоренности о крупном сокращении ядерных средств обеих сторон в Европе на основе строгого соблюдения принципа равенства и одинаковой безопасности. Это - далеко идущий шаг, открывающий реальную возможность избежать нового опасного витка гонки ядерных вооружений и обеспечить международную безопасность на более низком уровне. Выступая 24 марта 1982 года в Ташкенте, Л.И.Брежнев сказал:

"В последнее время мне уже не раз приходилось говорить - и довольно подробно - о той борьбе, которую неустанно ведет наша страна в союзе с миролюбивыми силами всей планеты за предотвращение угрозы мировой ядерной войны, обуздание гонки вооружений, в том числе ракетно-ядерных вооружений в Европе. Эту борьбу мы не можем ослабить ни на один день и будем вести ее до тех пор, пока опасность не будет отодвинута, пока не будет обеспечен прочный мир".

Важное место в комплексе советских инициатив занимает и предложение о заключении всемирного договора о неприменении силы, отвечающее целям предпринять дополнительные усилия для обеспечения строгого выполнения всеми государствами принципа неприменения силы или угрозы силой в их международных отношениях. Реализация этой инициативы могла бы означать важный шаг в возведении здания мира на земле.

26. Советская делегация выступает за скорейшее начало практической работы по согласованию формулировок элементов принципа неприменения силы в форме рабочего документа на основе советского проекта всемирного договора, других выдвинутых в Специальном комитете предложений. Она готова приложить максимум усилий для разработки взаимоприемлемого документа по данному вопросу, учитывающего законные интересы всех представленных в Комитете государств.

27. В заключении она выразила уверенность, что пятая сессия Специального комитета не будет этапом упущенных возможностей и ознаменуется позитивными результатами в выполнении задачи, поставленной перед ним Генеральной Ассамблеей.

28. Первый оратор, выступавший на 66-м заседании, — представитель Эквадора — указал, что на протяжении всей ее длительной истории его страна всегда решительно поддерживала принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях и что она всегда верила в Организацию Объединенных Наций, государством-основателем которой была, и в силу этого полностью осуждала любую форму вооруженной оккупации территорий. К тому же принципы мирного разрешения споров, самоопределения народов и невмешательства, а также принцип недопустимости приобретения территорий путем военной оккупации являются нормами, определяющими международное поведение его страны. Эквадор также заявляет о том, что уважает суверенитет государств и их территориальную целостность и отвергает любую форму агрессии, считает недействительным приобретение территорий путем угрозы или применения силы. Даже незначительная попытка прибегнуть к силе в стремлении навязать заключение договоров противоречит нормам права и историческому развитию цивилизации. Договоры, заключение которых было навязано силой, являются в соответствии с принципами, закрепленными в Венской конвенции о праве международных договоров 13/, недействительными.

29. Sine qua non восстановления правопорядка, имеющего жизненно важное значение для международного сосуществования, является вывод иностранных оккупационных войск в Африке, Азии и на Ближнем Востоке со всех территорий, где они размещены в нарушение неоднократных требований и решений международного сообщества.

30. Эквадор поддержал решение Специального комитета, осуждающее и запрещающее любое применение силы или угрозы силой не только в том, что касается военной мощи, но и любой другой формы прямого, косвенного, скрытого или осуществляемого в форме так называемых превентивных мер принуждения или в форме экономического или политического давления, подрыва конституционного порядка страны, поощряемого извне, запугивания и поддержки терроризма, использования наемников и всех кампаний дезинформации, враждебной и разлагающей пропаганды, направленных против страны и ее учреждений.

31. Вывод иностранных оккупационных сил является необходимым условием для того, чтобы народы могли определить свое будущее путем свободных выборов. Никакие разработанные за рубежом пути урегулирования положения в стране не могут заменить открытую и эффективную форму выражения воли народа в рамках свободных выборов при полном участии политических партий, что было практикой в Эквадоре.

32. Угроза применения силы, как и само применение силы, например, в случае оказания физического давления десятками вооруженных дивизий, размещенных империалистическими государствами в более слабых государствах для того, чтобы помешать им осуществлять право на самоопределение, также является неприемлемой.

13/ См. Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, документы Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.5), документ A/CONF.39/27.

33. Имеются также оккупационные силы, остатки колониальной системы, которые препятствуют политическому раскрепощению народов, стремящихся освободить себя от иностранного гнета и апартеида, например, в Намибии, силы, вывод которых является необходимым условием для того, чтобы позволить определенному народу выбрать собственный исторический курс развития путем свободных выборов, полностью осуществляя свое право на независимость в качестве гарантии своей территориальной целостности и национального единства. В этой связи его делегация ссылается на положение статей 20 и 21 устава Организации американских государств (ОАГ), касающееся нерушимости территории любого государства, непризнания территориальных приобретений или специальных преимуществ, полученных в результате использования силы или любого другого метода принуждения, и коллективной самообороны при защите жертвы вооруженного нападения.

34. При внесении поправок в устав ОАГ Эквадор энергично поддержал предложение о том, чтобы поедиение американских государств воспрепятствовало применению силы, независимо от его мотивов, политике, основанной на доктрине Сукра, которая зиждется на том, что военная победа не создает права, как заявлял маршал Сукр. Поэтому Эквадор постоянно полностью поддерживал в рамках системы Организации Объединенных Наций все резолюции, направленные на достижение разоружения, поскольку запрещение использования силы означает разоружение, которое непосредственно связано с мирным разрешением международных споров и экономическим, социальным и культурным развитием стран, особенно развивающихся стран.

35. Обязательным следствием неприменения силы является использование механизма мирного разрешения споров, предусмотренного в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Любой международный договор или документ о неприменении силы должен поэтому включать положения о мирном разрешении споров, сформулированные в четком практическом ключе и предусматривающие наличие мирных и эффективных с оперативной точки зрения процедур. Будущий текст договора о неприменении силы должен включать существенные элементы проекта Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, разработанного на последнем заседании Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, проведенном в Женеве.

36. Его делегация считает, что пункт 15 пересмотренного рабочего документа, представленного группой неприсоединившихся стран должен быть переформулирован, особенно в том, что касается пункта 4 этого документа. Путём тщательной координации принципы, изложенные в документе, должны быть скорее усилены, а не ослаблены.

37. Его делегация надеется, что работа Специального комитета будет продолжена и что удастся добиться успехов в подготовке международного документа, который обеспечит эффективный запрет применения силы в международных отношениях.

38. Второй оратор, выступавший на 66-м заседании, наблюдатель из Чехословакии, сказал, что усиление эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях является исключительно важным вопросом, который оказывает влияние в равной мере на все международное сообщество и значение которого полностью проявилось в условиях сложившейся международной обстановки, характеризующейся резким ухудшением общего климата международных отношений. Он указал на курс, допускающий возможность ядерного конфликта, на раскручивающуюся спираль гонки вооружений невиданных масштабов, направленной на то, чтобы нарушить сложившееся общее равновесие сил, на обструкционистскую политику ряда государств, проводимую на переговорах по разоружению и на обновление арсеналов новыми видами разрушительного оружия, в том числе нейтронным и бинарным оружием.

39. Он также подчеркнул, что правые милитаристские круги империализма пытаются решать международные проблемы в различных регионах мира с позиции силы. Кроме того, не все остатки колониализма до сих пор ликвидированы в Намибии и других местах, а режим апартеида продолжает проводить свою преступную политику. Он обратил внимание на то, что Южная Африка расширяет масштабы своей агрессивной политики, направленной против независимых государств континента, а Израиль осуществляет опасную эскалацию своей политики экспансии против арабских государств, к которой теперь следует отнести аннексию Голанских высот.

40. Именно поэтому сохранение международного мира и безопасности все более настоятельно выдвигается на первый план как основная цель деятельности Организации Объединенных Наций. Кодификация запрета применения силы в международных отношениях, безусловно, будет значительным шагом, которого вправе ожидать от нее все миролюбивые народы. Чехословацкая делегация поэтому приветствовала с самого начала и, как подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций, активно поддержала предложение Советского Союза разработать и заключить всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях. В связи с этим она обращает внимание на коммюнике, опубликованное Комитетом министров иностранных дел государств-членов Организации Варшавского Договора, собравшимся в декабре 1981 года, в котором подчеркивается, что государства, представленные на его сессии, будут по-прежнему бороться за всеобщий отказ всеми странами от применения силы в их взаимных отношениях.

41. Далее он напоминает Комитету о том, что пережила Чехословакия в результате разрушительных военных конфликтов в прошлом. Поскольку Чехословакия находится в центре Европы, где счет времени от момента применения ядерного или другого оружия массового уничтожения до удара пойдет не на минуты, а лишь на десятые доли секунды, она кровно заинтересована в реальном разоружении, особенно ядерном разоружении, и в создании гарантий того, что те или иные виды оружия никогда не будут применяться как средство решения международных споров.

42. Делегация Чехословакии убеждена, что разработка и принятие, а также осуществление договора явится эффективной политической и международной правовой гарантией укрепления всеобщего мира и безопасности. Советское предложение по этому вопросу представляет собой дальнейшую разработку и конкретизацию положений Устава в чрезвычайно важной области поддержания и укрепления международного мира и безопасности.

43. Было создано достаточно необходимых условий для заключения договора о запрещении, который гарантировал бы исключение вопроса о применении силы из международных отношений. Подобный документ стал бы подтверждением общепризнанных и запрещающих норм jus cogens международного права, которые предусматривают отказ от применения силы в международных отношениях и которые распространяются на все виды оружия, в том числе на ядерное оружие. Разработка и принятие договора стали бы выражением политической ответственности со стороны государств и отразили бы их общую политическую волю, направленную на содействие улучшению международных отношений, установлению взаимного доверия и, прежде всего, ликвидацию угрозы, которую представляет из себя применение силы в международных отношениях.

44. В соответствии со своим мандатом Комитет должен рассмотреть вопрос о первостепенной задаче его работы в текущем году - скорейшей разработке этого важного международного документа. Поэтому ему следует приступить к конкретной разработке отдельных положений договора, на здоровой основе представленных в советском проекте и учитывающих дающие импульс и позитивные идеи, касающиеся договора, который содержится в ценном рабочем документе, представленном группой неприсоединившихся стран.

45. Первый оратор, выступавший на 67-м заседании, — представитель Соединенных Штатов Америки — указал, что пункт 4 статьи 2 Устава, где речь идет об угрозе силой или ее применении, касается каждого. Хотя его страна и выступает за усиление эффективности запрещения применения силы, она, тем не менее, проголосовала против продления мандата Специального комитета, поскольку в резолюции 36/31 по-прежнему шла речь о заключении договора и даже делалась ссылка на связанное с этим конкретное предложение. Его страна настолько озабочена масштабами ущерба, который может нанести соблюдение договора, что она проголосовала против продления мандата, хотя и было ясно, что Комитет свободно мог рекомендовать совершенно иной подход к решению проблемы. Советский Союз и Чехословакия по-прежнему призывают к проведению переговоров о заключении договора. Эта идея является в корне порочной. Если договор будет аналогичен Уставу, то это будет равносильно предположению, что два договора в определенном смысле более эффективны, чем один. И то, что, таким образом, будет нанесен ущерб норме *pacta sunt servanda*, по-видимому, трудно назвать положительным вкладом правового комитета. Если договор будет отличаться от Устава, то он может создать параллельный правовой режим, что может, таким образом, привести лишь к путанице, и поэтому он будет носить глубоко дестабилизирующий характер. Длительный пересказ затертых советских лозунгов о разоружении, с которого начались общие прения, заставляет предположить, что вопрос о договоре о неприменении силы был использован как советский пропагандистский маневр. Учитывая, что вторая Специальная сессия, посвященная разоружению, будет вскоре созвана, становится особенно очевидной необоснованность попыток использовать трибуну Специального комитета для рассмотрения вопросов разоружения.

46. Если речь идет лишь об агитационной пропаганде, то довольно рассмотреть международное поведение главного защитника договора и фактический характер ряда его поступков, чтобы усомниться в том, что запрещение угрозы силой или ее применения действительно является его целью.

47. Хотя о мире до 1945 года нельзя судить по тем же критериям, что и о мире после 1945 года — до этого времени завоевание являлось одним из средств приобретения территории — все же это было бы полезно сделать, поскольку советский представитель предпочел рассказать несколько исторических анекдотов — очевидно, для того, чтобы продемонстрировать *bona fide* намерение Советского Союза, стоящее за идеей договора, — чтобы сравнить счет в пользу точности.

48. Можно упомянуть о факте, когда советские войска подошли к Варшаве в 1920 году с потенциальным марионеточным режимом в их военных колоннах и были отброшены польскими солдатами, возглавляемыми Маршалом Пилсудским. Можно также упомянуть о германо-советском пакте о ненападении, заключенном в августе 1939 года, и о его секретном протоколе, посвященном разделу территории между режимами Гитлера и Сталина. Сталин, как и Гитлер, подписал этот пакт, в результате которого Финляндия вынуждена была отражать нападение Советской Армии. Благодаря

необыкновенному мужеству финского народа, хотя Финляндия и потеряла часть территории в результате этой агрессии, ей удалось сохранить свою национальную самобытность. Румыния также уступила советским войскам часть территории, но не свою национальную самобытность. Литва, Латвия и Эстония оказались не столь удачливыми. В ноябре 1940 года Советский Союз дал понять нацистскому режиму о своем желании заключить новые соглашения, позволяющие ему расширять территорию в направлении Индийского океана. По сути дела, к тому моменту, когда Гитлер оглушил русских своим вторжением, они поставляли нацистской Германии материалы и стремились к дальнейшему расширению взаимопонимания между братскими тоталитарными государствами.

49. Касаясь современных событий, можно упомянуть осуществляемую в настоящее время военную авантюру в Афганистане. Было осуществлено вторжение в суверенную страну, глава правительства которой был убит, а человек, ранее проживавший в Советском Союзе, получил бразды правления. Возникает вопрос, нужны ли новые правовые документы, ставящие вне закона вторжение в страну или территорию. Генеральная Ассамблея решительно высказала свое мнение относительно характера вторжения в Афганистан. Даже Советский Союз не отстаивал общее право на вторжение в страны или территории. Он настаивает на праве вторгаться в ряд стран, суверенитет которых рассматривается как ограниченный, — называя такое вторжение "братской помощью", более широко известной как "доктрина Брежнева". Эта доктрина является прямым нарушением принципа суверенного равенства государств, закрепленного в Уставе. Глубоко разошлись мнения также между подавляющим большинством членом Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой стороны, в том, что касается ряда фактических аспектов положения в Афганистане, однако этот вопрос можно будет прояснить не путем принятия договора или другого нормативного документа, а путем принятия какого-либо соглашения, расширяющего возможности сбора информации Организации Объединенных Наций. Создание климата, в котором требования о переходе к самообороне будут считаться недействительными, если им не предшествовали усилия Организации Объединенных Наций или региональной организации, направленные на улучшение положения, также окажет помощь в этом направлении. В связи с этим следует отметить, что предложение пяти держав и предложение неприсоединившихся стран содержат материалы, касающиеся сбора информации и функционирования на первых порах коллективной системы безопасности, которые было бы полезно изучить.

50. Другим современным событием является положение в Польше. Советский Союз откровенно использовал угрозу силой в попытке запугать польский народ и диктовать свою волю правительству Польши. Угроза силой уже была запрещена Уставом, и принцип свободного выбора каждым государством своей политической, экономической и социальной системы и незаконность нападок на это право давно принят всеми

государствами. Нет необходимости в новых нормах для того, чтобы понять незаконность поведения Советского Союза в отношении Польши в 1981 и 1982 годах или в отношении других стран в 1968, 1956, 1948 или 1939 годах. Однако следует проявить осторожность и не затушевывать суть закона таким образом, чтобы незаконность подобных актов стала менее очевидной. Имелись и другие случаи незаконного применения силы в ряде районов земного шара, но это происходило не потому, что закон недостаточно ясен. Сила незаконно применялась совсем не потому, что норма недостаточно ясна.

51. Это не значит, что не существует проблем или же действий, которые международное сообщество могло бы предпринять, чтобы улучшить положение с решением существующих проблем и попытаться предотвратить возникновение новых.

52. Может оказаться полезным подробное неофициальное изучение конкретных ситуаций. Подобное изучение может открыть возможность для достижения определенного взаимопонимания характера проблемы. Суть будет состоять не в том, чтобы содействовать обмену обвинениями и контробвинениями как таковыми, а в том, чтобы попытаться на основе обвинений и контробвинений выявить срывы или недостатки международной системы, которая открыла возможность для того, чтобы проблема настолько вышла из-под контроля, что сила была использована в качестве угрозы или даже применена.

53. Хотя по-прежнему будут иметься случаи открытой агрессии, в которых какая-либо страна будет осуществлять вторжение просто для того, чтобы расширить собственное влияние, будут иметься также случаи, в которых будет использоваться подобная более совершенная система поиска информации и разрешения споров, предусматривающая привлечение к процессу на ранней стадии Организации Объединенных Наций или другой третьей стороны. Поиск путей и средств стимулирования участия Организации Объединенных Наций и региональных организаций на ранней стадии решения проблемы, безусловно, повысит эффективность нормы, позволяя таким образом преодолевать трудности до того, как они перерастут в неподдающиеся контролю события.

54. В тех случаях, когда недостаточно своевременно прилагались усилия, призванные предотвратить развитие проблем до степени угрожающей или потенциально угрожающей миру во всем мире, Организация Объединенных Наций и, где это уместно, региональные организации должны быть готовы действовать, с тем чтобы устранить или свести на нет такую угрозу. Помимо призывов к государствам выносить вопросы на обсуждение международных форумов, следует укреплять потенциал Организации Объединенных Наций в области коллективной безопасности, предоставляя, таким образом, государствам иную жизнеспособную альтернативу, помимо самообороны или самопомощи. Вместо того, чтобы

приступать к рассмотрению вопроса о никчемных реформах или отвлекать внимание на разработку всемирных договоров, Специальному комитету следует более тщательно следить за соблюдением существующей системы. До тех пор пока ряд государств, в том числе даже те, которые несут особую ответственность за поддержание мира и безопасности, будет отказываться поддерживать борьбу за сохранение мира, наверное, будет мало надежды на то, что коллективную систему безопасности удастся ввести в действие. Хотя в статье 17 Устава Организации Объединенных Наций недвусмысленно закреплено обязательство оплачивать операции по поддержанию мира, Советский Союз, по-видимому, считает, что ему следует оплачивать лишь те операции, которые он сочтет нужным, и только тогда, когда ему заблагорассудится. Возмутительное пренебрежение Советского Союза к коллективной системе безопасности впервые проявилось в 50-х годах, когда он заявил, что ряд операций по поддержанию мира носят незаконный характер, потому что, в частности, Генеральная Ассамблея санкционировала их. Советский Союз возненавидел резолюцию 377 (V) от 3 ноября 1950 года (о единстве в пользу мира), потому что эта резолюция могла дать возможность Организации Объединенных Наций эффективно действовать, когда Советский Союз предпочел бы, чтобы ее усилия сводились на нет. Впоследствии Международный Суд выразил мнение, что указанные операции по поддержанию мира были соответствующим образом санкционированы и что все члены были обязаны выплатить свой взнос. Генеральная Ассамблея приняла это мнение, создав, таким образом, прецедент. В отличие от Мексики, которая, хотя и имела ряд правовых оговорок относительно аспектов этого вопроса, немедленно уплатила свой взнос, и в отличие от ряда других государств, которые забрали свои сметные взносы и впоследствии выплатили то, что они предпочли назвать добровольными выплатами, Советский Союз не сделал никаких взносов. Более того, Советский Союз теперь отказывается оплачивать проводимые по решению Совета Безопасности операции по поддержанию мира, хотя он и принимал участие в разработке этих операций и продолжал участвовать в их возобновлении. Эти достойные сожаления усилия, направленные на подрыв потенциала Организации Объединенных Наций, не могут быть прикрыты выдвижением агитационно-пропагандистских предложений, направленных не только на то, чтобы отвлечь внимание Комитета от вопроса о коллективной системе безопасности, но и на то, чтобы затушевать правовую норму, касающуюся также пункта 4 статьи 2 Устава.

55. Анализ случаев насилия за последние годы свидетельствует также о том, что нередко случаи, когда нарушение прав человека служило причиной или предлогом для применения силы одним государством против другого. Чудовищные нарушения прав человека в Уганде и Кампучии являются одним из наиболее наглядных недавних примеров этого. Генеральная Ассамблея вполне недвусмысленно заявила о неприемлемости вторжения Вьетнама в Кампучию. Однако связь нарушений прав человека

с проблемами мира и безопасности и взаимосвязь между внутренними репрессиями и внешней нестабильностью была признана даже Постоянным представителем Советского Союза, который, стремясь объяснить вторжение Вьетнама в Кампучию, упомянул 11 января 1979 года в Совете Безопасности о:

"... чудовищных преступлениях, совершенных этой кликой против народа собственной страны, и ее актах агрессии против соседних государств, которые привели к подрыву стабильности и международной безопасности в этом районе". (S/PV.2108, стр. 88-90)

Более широкое признание того, что установление мира невозможно до тех пор, пока недостаточно строго соблюдаются права человека, безусловно будет содействовать сокращению насилия и, таким образом, повышению эффективности запрета угрозы силой или ее применения. Отмечалась тесная взаимосвязь между внутренними репрессиями и внешней агрессией, поскольку любая диктатура нуждается во внешнем кризисе, чтобы отвлечь внимание тех, кого она подавляет, и оправдать репрессии.

56. Комитет может внести полезный вклад путем изыскания средств мирного разрешения споров, повышения эффективности запрета угрозы силой или ее применения, изыскания путей и средств укрепления коллективной системы безопасности Организации Объединенных Наций и уделения особого внимания жизненно важной потребности соблюдения основных прав человека в стремлении к поддержанию мира и безопасности. Делегация Соединенных Штатов с удовлетворением отмечает, что предложение пяти держав и пересмотренное предложение неприсоединившихся стран содержит многие элементы, отвечающие этим основным направлениям, и намерено представить более подробные замечания относительно положительных аспектов обоих предложений после того, как они будут рассмотрены Рабочей группой.

57. Если же, с другой стороны, Комитет будет введен в заблуждение и ему придется сосредоточить внимание на вопросе о нормативном документе или нормативных элементах, содержащихся в предложениях, представленных ему, то он в лучшем случае будет по-прежнему напрасно тратить свое время. Вопрос состоит не в том, какого рода будет этот нормативный документ. Абсурдные, с правовой точки зрения, предложения о разработке договора не должны вводить в заблуждение Комитет, и этот договор не следует рассматривать как разумный компромисс, способный привести к разработке нормативного документа иного характера, способного указать случаи, в которых применение силы может быть незаконным. Компромисс сам по себе не является целью. Если он не дает полезного результата, то компромисса добиться не удастся, кто-то ставит себя под угрозу и, что еще хуже, компрометирует сам Устав Организации Объединенных Наций.

58. Второй оратор, выступавший на 67-м заседании, представитель Монголии, сказал, что сессия Комитета проводится в тот момент, когда делаются попытки преднамеренно подорвать процесс международной разрядки и возродить атмосферу холодной войны. Раскручена тонка вооружений. Делаются попытки нарушить сложившееся военно-стратегическое равновесие между Востоком и Западом и добиться всестороннего военного превосходства. Открыто обсуждаются планы нанесения первого ядерного удара и ведения "ограниченной ядерной войны" в Европе. Увеличивается количество военных баз, а так называемые силы быстрого развертывания представляют собой прямую угрозу применения силы. Кроме того, международное сообщество стало свидетелем многочисленных фактов вмешательства во внутренние дела развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, особенно в Центральной Америке, которые зачастую сопровождалось запугиванием или угрозой применения силы.

59. Будучи страной Азии, Монголия глубоко озабочена опасной обстановкой, сложившейся в различных частях этого континента. Войны, вооруженные конфликты и столкновения не прекращаются здесь с конца второй мировой войны. Азия и соседние с ней регионы и зоны стали первостепенной целью агрессивных планов империалистических, гегемонистских и других реакционных сил. Ближний Восток, например, являлся постоянным очагом серьезной международной напряженности. То же самое можно сказать о регионе Юго-Восточной Азии, где героические народы Индокитая боролись за свободу, суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность против империалистических и гегемонистских сил. Кроме того, очаги напряженности и конфликтов были созданы в регионе Персидского залива, в Индийском океане и на Дальнем Востоке. В этих условиях Монголия считает для себя обязательным оказывать всевозможную поддержку любым конструктивным инициативам и предложениям, выдвигаемым государствами Азии с целью сохранения и обеспечения мира и улучшения всеобщего положения в Азии. Монгольское правительство полностью поддержало предложение о превращении таких регионов, как Юго-Восточная Азия, Индийский океан и Персидский залив в зоны мира и стабильности, о создании свободной от ядерного оружия зоны в Тихом океане и о разработке и применении мер по укреплению доверия на Дальнем Востоке. Стремясь внести скромный вклад в дело мира и безопасности в Азии, Монголия предложила заключить конвенцию о взаимном отказе от нападения и применения силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана. Президент Ю. Цеденбал направил руководителям стран этих регионов и пяти постоянным членам Совета Безопасности в связи с этим специальное послание в силу их особой ответственности за обеспечение и поддержание международного мира и безопасности. Осуществление этой региональной инициативы, по мнению Монголии, значительно облегчило бы решение задачи, стоящей перед Специальным комитетом.

60. Касаясь вопросов, стоящих перед Комитетом, представитель Монголии отметил, что международная обстановка подтвердила важность и своевременность советской инициативы поставить вне закона применение силы

путем заключения всемирного договора, в соответствии с которым каждое государство приняло бы на себя конкретное, недвусмысленное правовое обязательство не прибегать к применению силы в своих международных отношениях.

61. По его мнению, принцип неприменения силы в международных отношениях, который непосредственно связан с вопросами поддержания международного мира и безопасности и с интересами безопасности каждого государства, зачастую нарушался теми, кто всеми путями стремился выступить против кодификации и конкретизации этого принципа *jus cogens*. Его противники заявляли, что разработка договора или любого другого имеющего правовую силу документа, запрещающего применение силы, будет простым повторением уставного обязательства или, в случае расхождения мнений, будет равносильна внесению в него поправок, будто международное сообщество впервые столкнулось с подобной попыткой.

62. Вышеуказанный довод носит фаталистический характер, противоречит концепции кодификации и прогрессивного развития международного права, а вследствие этого является необоснованным и неубедительным. Более того, подобный довод совершенно неуместен, поскольку Генеральная Ассамблея попросила Комитет определить возможность конкретизации принципа, избегая простого повторения уставного обязательства или исправления его. Точно так же, как и в других аналогичных случаях, было дано понять, что конкретизация и развитие пункта 4 статьи 2 Устава должны строго соответствовать ее духу и положениям других международных правовых документов, принятых на основе и в соответствии с Уставом. Передав вопрос на рассмотрение своего Шестого (правового) комитета и определив задачу Специального комитета, Генеральная Ассамблея дала Специальному комитету ясное указание разработать документ, имеющий обязательную правовую силу. Это было также очевидно постольку, поскольку принятие четких, имеющих обязательную правовую силу норм, в данном случае договора или конвенции, всегда оказывалось наилучшим правовым барьером на пути нарушения правовых норм. В связи с этим следует отметить, что делались неоднократные попытки подрвать законное право народов на самоопределение и государств на индивидуальную и коллективную самооборону, признанные современными международно-правовыми нормами, в том числе Уставом. Толкование этих прав преднамеренно извращалось и грубо нарушалось империалистическими и другими реакционными силами. Поэтому будущий правовой документ должен содержать четко разработанные, недвусмысленные положения, касающиеся этих двух принципов.

63. По мнению монгольской делегации, положительный результат работы Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, в частности, принятие проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров, ярко продемонстрировал, что при доброй воле и общей решимости государств, несмотря на сложную международную обстановку, можно добиться договоренности об общем подходе. Более того, урегулирование вопроса о мирном разрешении споров, несомненно окажет прямое положительное и стимулирующее влияние на работу Специального

комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, особенно в том, что касается более четкого определения его мандата. После принятия проекта Манильской декларации Комитет сможет полностью сконцентрировать свое внимание исключительно на вопросе конкретизации принципа неприменения силы в международных отношениях. Работа Комитета должна быть еще более облегчена тем, что позиции государств по этому вопросу широко известны и что на рассмотрение Комитета представлены конкретные предложения от всех трех групп государств. Как показала последняя сессия Генеральной Ассамблеи, подавляющее большинство государств-членов ожидает, что Комитет без дальнейшего промедления приступит к фактической разработке имеющего обязательную правовую силу документа об усилении принципа неприменения силы в международных отношениях, и Комитет не должен обмануть этих ожиданий. Преднамеренное затрагивание вызывающих противоречия политических вопросов в ходе прений приведет лишь к бесплодным спорам и взаимным обвинениям по вопросам, не касающимся мандата Комитета, и, таким образом, еще больше осложнит его работу.

64. Ссылаясь на предыдущего оратора, который в своем выступлении коснулся положения в Польше и в Афганистане, преднамеренно искажив их, представитель Монголии выразил мнение, что положение в Польше является внутренним делом только этой страны. Меры, принятые правительством Польши для восстановления законности и порядка и для защиты высших интересов польского народа и государства в соответствии с его конституцией, были своевременными и уместными, учитывая, что контрреволюционные элементы в Польше вдохновлялись, направлялись и даже получали поддержку со стороны империалистических кругов и их разведывательных служб.

65. Являясь членом делегации азиатской страны, представитель Монголии хотел бы коснуться вопроса об Афганистане, поднятого предыдущим оратором. Он подчеркнул, что Апрельская революция 1978 года в Афганистане привела к ликвидации глубоко ненавистой феодальной системы и открыла путь для осуществления рассчитанных на далекую перспективу демократических изменений и преобразований в стране. Лишенные своих прав феодалы, утратившие власть, и другие элементы внутренней контрреволюции, опирающиеся на поддержку внешних реакционных сил, развернули необъявленную войну против законного правительства Афганистана с целью его свержения и восстановления прежнего феодального режима. На долю монгольского народа в ходе его революции, и особенно в 20-х, 30-х и 40-х годах, выпала такая же судьба. Столкнувшись с широким внешним вмешательством и стремясь защитить завоевания революции внутри страны, афганское правительство обратилось к Советскому Союзу за помощью в соответствии с договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, заключенным ранее, в соответствии со статьей 51 Устава.

66. Представитель Монголии напомнил, что в прошлом Монголия также обратилась за бескорыстной помощью Советского Союза, в том числе за его военной помощью, помощью, которая сыграла чрезвычайно важную роль в защите завоеваний монгольской революции 1921 года и отражении иностранной агрессии в 30-х годах, и воспользовалась ею. И даже теперь всесторонняя братская помощь Советского Союза является важным фактором в защите социалистических завоеваний монгольского народа от посягательств внешних реакционных сил, которые не скрывают своего стремления отнять у Монголии свободу и независимость. Реакционные силы нуждаются в искусственном раздувании вопроса об Афганистане и Польше, чтобы обосновать клеветнические антисоветские измышления, направленные на то, чтобы затушевать их собственные посягательства на независимость и прогрессивное развитие Демократической Республики Афганистан и других государств и отвлечь внимание мировой общественности от собственных агрессивных действий, выражающихся в создании все большего числа очагов напряженности в различных районах мира и эскалации гонки вооружений.

67. Третий оратор, выступивший на 67-м заседании, - представитель Союза Советских Социалистических Республик - указал, что принципиальная позиция его делегации по вопросам, касающимся выполнения мандата Специального комитета, неоднократно излагалась на сессиях данного Комитета. На текущей сессии она была изложена в выступлении советской делегации 31 марта 1982 года. Очевидно, что существует необходимость интенсифицировать усилия с целью ускорения разработки Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Очевидно также, что если бы не обструкционистская позиция Соединенных Штатов, то такой договор давно был бы уже разработан. Наглядное подтверждение этому - выступление на данном заседании представителя Соединенных Штатов, который вместо того, чтобы способствовать успешному выполнению Специальным Комитетом стоящей перед ним задачи в соответствии с волей подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций, использовал свое выступление для клеветнических нападок на Советский Союз, для беспардонного извращения исторических фактов, касающихся внешней политики Советского государства. Было, видимо, неоправданным ожидать чего-либо иного от представителя тех агрессивных империалистических кругов, которые делают ставку на силу и только на силу, проводят в международных отношениях политику, представляющую собой угрозу миру и международной безопасности. Выступление представителя Соединенных Штатов нельзя квалифицировать иначе, как сознательную акцию пропагандистско-диверсионного характера, направленную на превращение сессии Специального Комитета в арену конфронтации. Это выступление - проявление проводимого Вашингтоном курса на нагнетание международной напряженности и использование силовых приемов в политике, одним из

наиболее характерных проявлений которого является, как было указано в выступлении министра иностранных дел СССР на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи г-на Громыко, "пронизанная клеветой пропаганда в отношении стран, стоящих на миролюбивых позициях, отвергающих претензии кого бы то ни было на руководство миром" (A/36/PV.7, стр. 27).

68. Представляется уместным в связи с выступлением представителя Соединенных Штатов привести следующее высказывание основателя Советского государства В.И. Ленина, сделанное им после провала иностранного военного вмешательства в Советский Союз в 1918-1920 годах: "... Если против нас не могут пойти сейчас с оружием в руках, то пойдут с оружием лжи и клеветы" (соб. соч., том 42, стр. 366). Если давать оценку нынешним попыткам клеветнических наскоков на Советский Союз, то, как говорится, яснее и точнее не скажешь.

69. По развязности, недобросовестности в суждениях в адрес СССР сегодняшнее выступление представителя Соединенных Штатов по праву можно поставить в один ряд с дежурными выпадами в адрес Советского Союза представителей южноафриканских расистов, израильских сионистов, полпотовских душегубов, когда припертые к стене неопровержимыми доказательствами преступных акций своих хозяев, изворачиваясь, они стремятся отвлечь внимание органов Организации Объединенных Наций от рассмотрения и должной квалификации их деятельности и деятельности тех, кто оказывает им поддержку, является их ближайшим другом и союзником, - Соединенных Штатов Америки. Преисполненные имперской спеси Соединенные Штаты в лице своего представителя в Специальном комитете становятся в позу прокурора, когда пытаются клеветать на внешнеполитический курс СССР, направленный на обеспечение всеобщего мира, устранение угрозы войны, отпора агрессивным проидам империализма.

70. Лицемерие такой позиции поистине не знает границ. Именно Соединенные Штаты Америки, делая ставку на силу, стремясь сломать сложившееся соотношение сил в мире, осуществляют безрассудную политику всемерного наращивания гонки вооружений, что создает реальную угрозу миру, безопасности Советского Союза и других социалистических стран, чревато ядерной катастрофой для всего человечества. Именно Соединенные Штаты, занимаясь разглагольствованиями о правах человека, являются соучастниками кровавых преступлений, которые творят южноафриканские расисты против африканских народов или израильские сионисты против арабских народов. Причина непрекращающейся экспансии и агрессии Претории и Тель-Авива очевидна: за их спиной стоят и оказывают всемерную поддержку Соединенные Штаты. Те, кто явно и тайно пытается задушить любую попытку народов самим определять свою судьбу, готов ради этого использовать вооруженную силу.

71. Разве можно забыть, какое государство вело одну из самых варварских, бесчеловечных войн в истории человечества - войну на уничтожение во Вьетнаме, в ходе которой на многострадальную землю Вьетнама агрессоры сбросили больше авиабомб, чем это было ими

сделано во второй мировой войне. Ими применялся самый изощренный арсенал смерти - шариковые бомбы, напалм, нервно-паралитический газ, химические отравляющие вещества. Ценой жизни сотен тысяч вьетнамцев американская военщина отработывала и совершенствовала средства ведения войны. При этом Соединенными Штатами грубо попирались элементарные международно-правовые законы и обычаи войны, о чем, в частности, свидетельствует потрясая весь мир трагедия Сонгми (Майлая), где американские головорезы по приказу свыше уничтожили несколько сотен женщин, детей, стариков. Продолжая проводить политику территориальной экспансии, разве не Соединенные Штаты стремятся на деле "узаконить" фактическую аннексию Пуэрто-Рико, превратив его в пятьдесят первый штат? В результате многолетних интриг и подрывных акций Соединенные Штаты не допустили национально-политической консолидации Микронезии в единое государство. Их цель - превратить Микронезию в свой колониальный придаток, милитаристский плацдарм.

72. Существует не один общеизвестный перечень с указанием многочисленных случаев неправомерного применения Соединенными Штатами вооруженной силы. Как в Специальном комитете, так и в других органах Организации Объединенных Наций уже обращалось внимание на список таких случаев, подготовленный институтом Брукингса в Вашингтоне.

К этому можно добавить, что не далее как 16 марта 1982 года обозреватель американской телевизионной компании Си-би-эс Билл Мойерс напомнил, говоря о вооруженном вмешательстве Соединенных Штатов в Латинской Америке, что с 1878 года США осуществили 14 вооруженных акций против Мексики, 13 против Кубы, 11 против Панамы, 10 против Никарагуа, 9 против Доминиканской Республики, 7 против Колумбии, 7 против Гондураса, 5 против Гаити, 3 против Пуэрто-Рико и 2 против Гватемалы. Американские правящие круги, ставшие непосредственными участниками преступлений антинародной военной диктатуры в Сальвадоре, несут прямую ответственность за геноцид, осуществляемый в этой стране, жертвой которого стали многие тысячи людей. Каратели, сеющие смерть на сальвадорской земле, обучаются на территории Соединенных Штатов, их боевыми действиями руководят американские советники, вооружают их также Соединенные Штаты. Трагедия Сальвадора - наглядное свидетельство того, какие бедствия несет народам курс Вашингтона на сохранение любой ценой кровавых диктаторских режимов. Положение, сложившееся ныне в центральноамериканском регионе, один из убедительных примеров того, как американский империализм создает опасные очаги напряженности, прибегает к угрозе применения силы и применяет ее.

73. Американские империалистические круги развернули беспрецедентную пропагандистскую кампанию против миролюбивой внешней политики СССР. Однако разнузданная психологическая война ведется не только против СССР. В последние месяцы на Западе под оркестровку Вашингтона развязана беспрецедентная истерическая антипольская кампания, которую иначе не назовешь, как пропагандистская агрессия. Администрация Соединенных Штатов, подтягивая к своей линии союзников по

НАТО, попирая элементарные нормы международного общения, пытается не только бесцеремонно вмешиваться в сугубо внутренние дела Польской Народной Республики, но и делает все, чтобы превратить Польшу в длительно действующий фактор военно-политической напряженности в Европе. Стремясь хоть как-то оправдать свое наглое вмешательство в польские дела, администрация Соединенных Штатов обыгрывает версию, будто бы военное положение в Польше — мера, принятая в полном соответствии с конституцией ПНР, — было введено под давлением СССР. Это клеветнический вымысел от начала до конца. Осуществляемые высшими органами Польши меры — это польское национальное решение, это дело поляков и только их. В заявлении ТАСС от 14 января 1982 года по поводу попыток грубого вмешательства Соединенных Штатов и их союзников по НАТО во внутренние дела Польской Народной Республики было указано: "На каком основании Вашингтон присваивает себе право диктовать другому государству, как оно должно решать свои внутренние дела, предъявлять какие-то требования к польскому руководству? Иначе как издевательством над самыми священными нормами межгосударственных отношений и международного права это не назовешь".

74. Действуя так, будто бы не существует соответствующих международно-правовых запретов, обязательных и для них, Соединенные Штаты не жалеют усилий на ведение подрывной деятельности против неугодных им законных правительств суверенных независимых государств. Диапазон этих действий необычайно широк — это и прямое участие в подготовке и засылке банд формирования и диверсантов на территории других государств с целью свержения законных правительств таких государств, ведения необъявленных войн, восстановления власти различных кровавых диктаторов и коррумпированных царьков. Нельзя в этой связи не напомнить, что 10 октября 1951 года президентом Соединенных Штатов был подписан "Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности", которым предусматривались специальные ассигнования в сумме 100 млн. долл. на финансирование любых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, или лиц, бежавших из этих стран, для объединения их в подразделения вооруженных сил в целях осуществления подрывной и диверсионной деятельности внутри названных государств. Это был беспрецедентный акт грубого вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела других государств в нарушение норм международного права. Территория Соединенных Штатов, как известно, служит местом вербовки, обучения и формирования вооруженных банд из эмигрантского отребья, предназначенных для борьбы с государствами, проводящими неугодный Соединенным Штатам курс во внутренней и внешней политике. На территории Соединенных Штатов идет вербовка наемников — этих платных псов империализма, нанимаемых для свержения законных правительств неприсоединившихся стран в различных районах мира. Территории третьих стран также широко используются Вашингтоном в целях применения силы против государств, избравших независимый курс развития. Здесь нельзя не сказать, что до настоящего времени не прекращается вооруженное вмешательство империалистических реакционных сил во внутренние дела Афганистана.

75. С первых дней апрельской революции 1978 года Афганистан столкнулся с внешней агрессией, против него была развязана настоящая необъявленная война. Правящие круги Соединенных Штатов не останавливаются ни перед чем, в том числе и перед вооруженной агрессией, чтобы отбросить Афганистан в феодальное прошлое, подчинить чужеземным целям, создать прямую угрозу безопасности южной границы Советского Союза. Дружба народов Советского Союза и Афганистана имеет под собой глубокие исторические корни. Когда героическая борьба афганского народа за свою независимость закончилась появлением на международной арене независимого и суверенного Афганистана, Советское правительство первым признало независимость Афганистана. Сейчас Советский Союз пришел на помощь своему соседу Афганистану защитить национальную независимость, свободу своей страны от вооруженных агрессивных действий извне. Советский воинский контингент, введенный в Афганистан по просьбе его правительства для отражения агрессии извне, разумеется, будет выведен из страны по согласованию с афганским правительством. Для этого должна быть полностью прекращена засылка в Афганистан контрреволюционных банд, должны быть приняты надежные гарантии, что новой интервенции не будет. Для политического урегулирования положения вокруг Афганистана есть хорошая основа — реалистичные предложения, выдвинутые правительством Демократической Республики Афганистан.

76. Если судить по делам, а не по словам, то Соединенные Штаты торпедируют саму идею политического урегулирования положения вокруг Афганистана. На них падает ответственность за то, что дело такого политического урегулирования не перешло в практическую плоскость, напряженность вокруг Афганистана сохраняется и преднамеренно подогревается, в том числе путем развязывания злобных антиафганских кампаний, продолжающейся засылки на территорию Афганистана банд диверсантов, террористов и прочих наймитов империализма.

77. Процесс революционных преобразований в Афганистане необратим. И рано или поздно это вынуждены будут понять те, кто сейчас создает напряженность вокруг Афганистана. Как указывалось Л.И.Брежневым 16 декабря 1981 года, "... если есть действительно желание покончить с этой проблемой, надо прекратить вмешательство извне в афганские дела и всерьез, вплотную включиться в усилия с целью политического урегулирования положения вокруг Афганистана".

78. Давно канули в Лету времена, когда империализм широко и в открытую прибегал к войне для урегулирования споров и разногласий, когда не было Устава Организации Объединенных Наций с общепризнанным и юридически обязательным запретом применять силу. Однако и поныне на берегах Потомака считается допустимым использовать широкий набор военных, политических и экономических средств для установления того, что на американском жаргоне называется "Пакс американа". При этом представители американской дипломатии, в том числе здесь, в Организации Объединенных Наций, фактически выступают с требованиями ревизии международного правопорядка, а вернее, его приспособления к агрессивному курсу Соединенных Штатов Америки, американским империалистическим доктринам "большой дубинки".

79. Этим, в частности, видимо, объясняется традиционное отчаянное сопротивление американской дипломатии в Организации Объединенных Наций каким-либо предложениям о кодификации или прогрессивном развитии норм права, запрещающих или ограничивающих применение силы, закрывающих лазейки, через которые можно было бы обойти такие запреты или ограничения. У тех, кто превратил силу или угрозу ее применения в неотъемлемый компонент своего агрессивного внешнеполитического курса, видимо, развился условный рефлекс говорить "нет" любым предложениям, направленным на укрепление международно-правовых гарантий мира и безопасности народов. Это особенно наглядно проявляется в Организации Объединенных Наций, где на протяжении, можно сказать, десятилетий определенная группа стран, объединенная узами военно-политических пактов и блоков, оркестрируемая страной с имперскими амбициями, самозванно провозглашающей себя вершителем судеб народов, проявляет завидную последовательность и преемственность в одном: как воспрепятствовать, затормозить, сорвать совместные усилия подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций в области прогрессивного развития принципов и норм права, направленных на исключение войны из жизни общества, устранение угрозы войны. Об этом говорит их недвусмысленное "нет" при голосовании на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по многим важным резолюциям, отражающим кровную заинтересованность людей всех стран в обеспечении основного права - права на жизнь в условиях мира.

80. Не американская ли дипломатия возглавляет перечень тех, кто стремится сузить запретительную норму пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, ограничив понятие "силы" только вооруженным нападением, что, как известно, не отвечает развитию современного международного права, идущего по пути расширения содержания указанной запретительной нормы? Такой, казалось бы, юридический подход имеет определенную политическую подоплеку. Ибо если пойти по пути расширения сферы действия запрета использования силы за счет включения в эту сферу, как предлагается неприсоединившимися странами, политического или экономического давления, враждебной пропаганды, наемничества и т.п., то это будет связывать Соединенным Штатам Америки руки в проведении политики политического и экономического

давления, шантажа, запугивания и вооруженного вмешательства, — политики, **острие** которой направлено, в первую очередь, против стран Азии, Африки и Латинской Америки. Рассуждения американского представителя относительно усиления системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций, равным образом лицемерны, не соответствуют действительному положению вещей. Не кто иной, как Соединенные Штаты Америки систематически блокируют принятие Советом Безопасности эффективных мер по обеспечению международного мира и безопасности. Только на днях Соединенные Штаты Америки не допустили, используя право вето, принятие Советом необходимых решений в связи с агрессивными действиями Соединенных Штатов Америки в отношении Никарагуа, а Израиля — в отношении населения незаконно оккупированных им арабских территорий.

81. Следует напомнить американскому представителю, что не кто иной, как Соединенные Штаты Америки прервали в свое время проводимые в Организации Объединенных Наций переговоры с целью достижения договоренности по вопросу о заключении соглашений, предусмотренных в статье 43 Устава Организации Объединенных Наций. К тому же из официальных документов Соединенных Штатов Америки, представленных в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира, следует, что Соединенные Штаты Америки, оказывается, вообще выступают против заключения соглашений по статье 43 Устава Организации Объединенных Наций, считая эту статью устаревшей.

82. Исключительно пропагандистскими устремлениями продиктованы выпады американского представителя в адрес СССР в связи с операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Исходя из общепризнанного принципа международного права, согласно которому материальную ответственность за агрессию должен нести агрессор, вполне правомерным и справедливым было бы требовать, чтобы операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира оплачивались агрессором, когда такие операции создаются вследствие совершения актов агрессии. Поэтому не кто иной, как Израиль, а также стоящие за ним США, должны были бы нести расходы по операциям Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке. Предъявлять же какие-либо претензии к СССР в случаях, когда он отказывается оплачивать последствия израильской агрессии, по крайней мере, смехотворно. Таким образом, если коллективная система безопасности Организации Объединенных Наций не действует так, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций и как того желает подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций, то ответственность за это должны нести, в первую очередь, США. Советский Союз к этому не имеет никакого отношения.

83. Одним из опусов империалистической пропаганды является инсинуация о какой-то доктрине ограниченного суверенитета, к которой пристегивается имя руководителя Советского государства Л.И. Брежнева. Об этой "доктрине" упомянул представитель США в своем выступлении 5 апреля 1982 года (см. пункты 45-57). Никакой такой приписываемой

Советскому Союзу "доктрины", как известно, не существует, и советская делегация решительно отвергает клеветнические беспочвенные измышления американского представителя на этот счет. Миротворительные принципы советской внешней политики зафиксированы в новой Конституции СССР. Внешняя политика СССР направлена на обеспечение безопасности народов, предотвращение агрессивных войн, поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Отношения СССР с другими странами строятся на основе соблюдения принципов суверенного равенства, взаимного отказа от применения силы или угрозы силой, невмешательства во внутренние дела, добросовестного выполнения обязательств по международному праву, по заключенным СССР международным договорам. Являясь составной частью социалистического содружества, СССР развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социалистического содружества на основе принципа социалистического интернационализма.

84. СССР неоднократно приходил на помощь странам, подвергавшимся прямым или косвенным атакам империалистических держав, оказывал в соответствии с решениями Организации Объединенных Наций поддержку народам, борющимся против колониализма, расизма, иностранных захватчиков. По инициативе СССР была принята в 1960 году историческая Декларация Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая является одним из самых знаменательных достижений Организации Объединенных Наций за все годы ее деятельности. Эта Декларация и принятые в ее развитие решения Организации Объединенных Наций провозгласили законность борьбы колониальных народов за свое национальное освобождение, призвали все государства оказывать им материальную и моральную поддержку в этой борьбе. Если говорить о "доктрине ограниченного суверенитета", то эта доктрина американского происхождения. Кстати, нечто подобное "доктрине ограниченного суверенитета" было сформулировано США в Совете Безопасности (см. S/PV.1939-1943) при рассмотрении вопроса о разбойничьей акции израильской военной авиации в аэропорту Энтеббе, заклеившей африканскими странами как агрессия. Разве не за "ограничение суверенитета" высказался представитель США, сделавший в Совете Безопасности следующее заявление:

"Действия Израиля по спасению заложников явно включали в себя временное нарушение территориальной целостности Уганды. Обычно подобные действия были бы недопустимыми согласно Уставу Организации Объединенных Наций, несмотря на любые основания, послужившие их причиной. Однако существует вполне установившееся, хотя и узкое, право применять ограниченную силу для защиты своих граждан от существующей угрозы телесных повреждений или смерти в ситуации, когда государство, на территории которого они находятся, либо не желает, либо не может защитить их. Это право, как и право на самооборону, из которого оно вытекает,

ограничено таким применением силы, которое необходимо и соответствует обстоятельствам для защиты граждан, находящихся под угрозой, и не включает действия, предназначенные для наказания или получения компенсации".

Вышеизложенное заявление было, очевидно, сформулировано не без участия г-на Розенштока, бессменного юридического советника Постоянного представительства США при Организации Объединенных Наций, представляющего США на нынешней сессии Специального комитета. Поэтому есть все основания назвать доктрину ограниченного суверенитета, сформулированную США в Совете Безопасности, как "доктрину г-на Розенштока".

"Доктрина г-на Розенштока", как это очевидно, несовместима с положением пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, предписывающим не применять силу или угрозу силой как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. Это — империалистическая доктрина кулачного права, призванная юридически оправдать американскую политику "большой дубинки", практику вооруженных авантюристов, широкое использование американских морских пехотинцев, "зеленых беретов" против государств, уступающих США в военном отношении. Наличие такой доктрины является еще одним свидетельством актуальности советской инициативы о заключении Всемирного договора о неприменении силы, который должен перекрыть любые лазейки, используя которые можно было бы оправдать неправомерное применение силы или угрозу ее применения.

85. Выступление американского представителя свидетельствует о намерении США любыми методами отвлекать внимание Специального комитета от выполнения стоящей перед ним задачи. Советская делегация призывает представителя США проявить благоразумие, не выдвигать на пути конструктивной работы Специального комитета искусственных, надуманных препятствий, не тормозить деятельность Специального комитета по разработке Всемирного договора о неприменении силы, за что выступает подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций.

86. Четвертый оратор на 67-м заседании, представитель Соединенных Штатов, выступая в порядке осуществления права на ответ, сказал, что тем, кто говорит о так называемой шестидесятилетней мирной истории их страны и приводит примеры в поддержку своих утверждений, неуместно жаловаться, когда характер таких примеров совершенно ясен и указываются другие конкретные примеры с целью подчеркнуть, что сила применяется не из-за отсутствия четкости в существующем правопорядке.

87. Несмотря на высказанные противоположные мнения, мандат Комитета определен совершенно четко в пункте 2 резолюции 36/31, в котором Комитету предлагается продолжить свою работу с целью разработки

в ближайшее время всемирного договора или — и слово "или" здесь имеет важнейшее значение — таких других рекомендаций, которые Комитет считает подходящими. Делегация Соединенных Штатов пыталась предложить некоторые сферы, в которых Комитет мог бы пожелать сделать соответствующие рекомендации. Она придерживается того мнения, что игнорирование фразы "или таких других рекомендаций" не продвигает работу Комитета и что говорить о том, что большинство стран поддерживают идею о неприменении силы, тоже не очень-то помогает в работе, поскольку государства-члены являются все сторонами Устава Организации Объединенных Наций и на них распространяется пункт 4 статьи 2.

88. Длинный перечень событий, которые делегация Советского Союза привела в качестве примеров противоправного применения силы, свидетельствует не о наличии дефекта в правовом режиме, а скорее указывает на резкое различие в том, как должны истолковываться факты подобных ситуаций, и делегация Соединенных Штатов хотела бы напомнить в этой связи, что она подчеркивала полезность улучшения процесса установления фактов. На данном этапе общих прений не представляется целесообразным подробно останавливаться на конкретных приводимых примерах, однако, возможно, вполне уместно посмотреть в рамках Рабочей группы на детали конкретных случаев применения силы, с тем чтобы проанализировать, насколько честно или предвзято расходятся мнения в отношении фактов — или же отсутствие четкости в правовых нормах, что можно было бы с пользой исправить. Остается фактом то, что ничего не было сказано в отношении того, что могло бы говорить о недостаточной четкости пункта 4 статьи 2.

89. Что касается доктрины Брежнева, то Советский Союз называет это "братской помощью". Другое дело, конечно, как бы назвал такую "братскую помощь" генерал Свобода, которого привезли в Москву в цепях в попытке выжать из него приглашения, и Александр Дубчек в свете того, что произошло с ним во время грубого вторжения в Чехословакию в 1968 году.

90. Что касается вопроса об Афганистане, то основная точка зрения Организации Объединенных Наций в отношении того, что произошло и что происходит в этой стране, уже была выражена Генеральной Ассамблеей. Делегация Соединенных Штатов лишь отмечает, что если находившееся у власти правительство в Афганистане и направило приглашение, — хотя это маловероятно, — то оно, по-видимому, чрезвычайно удивилось, когда поняло, что данное приглашение привело к его уничтожению и замене неким лицом, которое передавало по радио из Советского Союза информацию о приглашении из Кабула.

91. Что касается инцидента в Энтеббе, то его обсуждение в Совете Безопасности ясно показывает, кто в данном случае готов беспристрастно рассматривать все аспекты этой трагедии, а кто готов рассматривать лишь один ее аспект.

92. Что касается Сонгми (Майлая), то делегация Соединенных Штатов не отрицает весь ужас и незаконность происшедших там событий. Она лишь отмечает, что в отношении участвовавших в этих событиях лиц было предпринято судебное преследование, они были осуждены и признаны виновными за это преступление, и что представляется интересным узнать, были ли приняты какие-либо меры по отношению к советским войскам, которые осуществили бойню поляков в Хатынском лесу, и было ли подвержено наказанию какое-либо советское должностное лицо в связи с принятием жестоких бесчеловечных или репрессивных мер.

93. Ссылки на "феодализм" в Афганистане являются удобными постольку, поскольку они подразумевают признание того, что положение в этой стране может ухудшиться в такой степени, в какой были нарушены в ней права человека. Что касается аспекта прав человека применительно к положению в Польше, то соответствующая резолюция, принятая Комиссией по правам человека, говорит сама за себя.

94. Вопрос о том, какую роль будет, скорее всего, играть предлагаемый всемирный договор в ситуациях, упомянутых в ходе прений, по-прежнему остается неясным, если не считать так называемой враждебной пропаганды. В этой связи делегация Соединенных Штатов считает симптоматичным тот факт, что Советский Союз не смог найти лучшей идеи, как ограничить свободный поток информации и сделал это, без сомнения, потому, что свобода информации будет идти вразрез с политикой жестокого удержания власти как на своей собственной территории, так и в тех странах, которые Советский Союз оккупировал военным путем.

95. Военные перевороты в зоне Восточной Европы, находящейся под коммунистическим господством, являются, по-видимому, предзнаменованием совершенно нового явления, применительно к которому необходимо будет разработать новые доктрины: вместо "осадного положения" придется, по-видимому, говорить об "исправлении внутреннего положения", когда необходимо сослаться на такие события, в отношении которых запрещено высказывать какие-либо замечания, хотя можно вполне свободно сослаться на феодальный режим в Афганистане и на оказание братской помощи этой стране, подразумевая при этом, между прочим, наличие определенного аспекта коллективной самообороны в рамках массированного вторжения в Афганистан, что заставляет задать вопрос о том, почему Советский Союз не уведомил Совет Безопасности о том, что он действует в рамках самообороны, и не предложил обсудить создавшееся положение.

96. Что касается Центральной Америки, то разногласия — в той степени, в какой они являлись законными, — касались исключительно фактов. На предыдущей сессии Комитета делегация Соединенных Штатов представила подробную информацию — и этот факт никак не оспаривался — относительно поставок Сальвадору оружия из стран советского блока, которые коренным образом изменили характер внутренней борьбы в этой стране и привели к существенному усилению военных действий. Весьма странное молчание было отмечено в связи с недавними выборами в Сальвадоре — выборами, в ходе которых необычайно большое количество народа проголосовало в самых неблагоприятных условиях, — однако тот факт, что Соединенные Штаты имеют определенные обязательства, которые носят стратегический характер, был прокомментирован на том основании, что при наличии таких стратегических обязательств может существовать военная база, что, безусловно, является причиной того, почему такие обязательства являются стратегическими. Советский Союз может проще глядеть на вещи в силу его длительной национальной бесчувственности, равно как и бесчувственности системы правления к чаяниям и пожеланиям народа, однако, когда следуешь демократическому процессу, ловишь себя на чрезвычайно странных мыслях, как, например, на мысли о том, что законность правительства зиждется на свободно выраженном согласии управляемых и что в таком случае существует обязательство пытаться разрешить проблемы в соответствии с пожеланиями соответствующего народа, в результате чего становится ясно, что нельзя предлагать решения, которые были бы столь же гладкими, сколь упрощенными являются ответы, предлагаемые тоталитарным режимом. Осознавая отсутствие у Советского Союза опыта в рамках такого процесса, делегация Соединенных Штатов ожидает определенного уважения позиции других стран, которые предпочли иной подход, особенно к тем проблемам, которые определяют будущее индивидуумов и народов. Кроме того, вопрос об отношении к неподконтрольной территории Тихоокеанские острова рассматривался Советом по опеке и будет в надлежащее время рассмотрен Советом Безопасности. Соединенные Штаты будут очень удивлены, если и тогда кто-то сможет с законными основаниями утверждать, что США не руководствовались в своих действиях исключительно пожеланиями соответствующего народа.

97. Делегация Соединенных Штатов воздерживается от ответа на любые другие намеренно провокационные заявления, сделанные представителем Советского Союза, чтобы не быть обвиненной в попытках увести в сторону обсуждение в Комитете. Она лишь призывает к тому, чтобы в будущем была предпринята попытка разъяснить, каким образом всемирный договор о неприменении силы будет содействовать миру в удовлетворении его общей потребности предотвращать возникновение напряженности и разрешать проблемы без кровопролития.

98. Пятый оратор на 67-м заседании - представитель Польши - сказал, выступая в осуществление права на ответ, что польская делегация с сожалением отметила попытки включить в прения рассмотрение вопросов, которые не имеют никакого отношения к Организации Объединенных Наций в целом и к мандату Специального комитета в частности. Подобные попытки представляют собой вмешательство во внутренние дела Польши. Польская делегация имеет в данном случае в виду замечания представителя Соединенных Штатов относительно положения в Польше. Она желает самым решительным образом подчеркнуть тот момент, что внутреннее положение в Польше входит исключительно в компетенцию Польского государства. Решения польских властей строго соответствуют положениям Польской конституции и были приняты в осуществление суверенных прав Польши. Что касается резолюции, принятой Комиссией по правам человека, то она отражает двойственные моральные ценности ее авторов и была отвергнута польским правительством как представляющая собой вмешательство во внутренние дела Польши и как юридически необоснованная и недопустимая в международных отношениях. Остается надеяться, что подобная подрывная тактика не будет более использоваться в будущем и что Комитет сможет сконцентрировать свое внимание на тех вопросах, которые относятся строго к его мандату.

99. Шестой оратор на 67-м заседании - наблюдатель Вьетнама - сказал, выступая в осуществление права на ответ, что он сомневается в том, что представитель Соединенных Штатов верит тем часто повторяемым заявлениям, которые были сделаны им в отношении Вьетнама, Советского Союза и Кубы. Его делегация категорически отрицает все клеветнические заявления, сделанные против Вьетнама. Что касается помощи, оказанной вьетнамским народом кампучийскому народу в борьбе против режима геноцида Пол Пота, то он приводит заявление одного камбоджийца, приведенное в номере газеты "Нью-Йорк таймс" от 22 марта 1982 года, о том, что, "если бы не вьетнамский народ, то мы все бы умерли". Бесславная роль Соединенных Штатов во многих агрессивных войнах против различных стран, включая Вьетнам, по-прежнему еще свежа в памяти народов всего мира, и никакими, даже самыми коварными средствами нельзя будет обелить ужасные преступления, совершенные Соединенными Штатами вооруженным и иным путем во Вьетнаме и Индокитае в целом. Обращаясь вновь на данной сессии к давно избитой тактике, представитель Соединенных Штатов пытался отвлечь общественное мнение, используя чистую ложь и тем самым проявляя отсутствие уважения к сбору широкой и глубокой политической информации. По

мнению вьетнамской делегации, раздувание Соединенными Штатами военной истерии в Центральной Америке может рассматриваться только как угроза применения силы и подстрекание Соединенными Штатами китайских гегемонистов к тому, чтобы "преподать Вьетнаму еще один урок", равно как и стремление Соединенных Штатов Америки оказать поддержку оставшимся красным кхмерам в целях дестабилизации положения в Кампучии ясно показывает действительную природу политики Соединенных Штатов, направленной на применение силы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Соединенные Штаты проявили нежелание в отношении составления проекта договора по данному вопросу и стремятся отвлечь внимание Специального комитета от осуществления своего мандата, содержащегося в резолюции 36/31 Генеральной Ассамблеи.

100. Седьмой оратор на 67-м заседании - наблюдатель Чехословакии - сказал, выступая в осуществление права на ответ, что делегация Чехословакии решительно отвергает грубые нападки представителя Соединенных Штатов на Чехословакию. Нет никакой необходимости отвечать на них конкретным образом, поскольку они являются по существу необоснованными и представлены в такой форме, которая не приличествует такому форуму, как данный Специальный комитет.

101. Подобные нападки представляют собой простое искажение фактов. Представителю Соединенных Штатов следует, однако, напомнить о том, что он выступает перед представителями суверенных государств, а не перед студентами университета, которые обязаны выслушивать демагогические лекции самозванного профессора, позволяющего себе злобные нападки и измышления. Только конструктивный дух может помочь Комитету выполнить свой важный мандат. Делегация Чехословакии призывает поэтому представителя Соединенных Штатов попытаться оказать Комитету содействие в выполнении этой задачи.

102. Восьмой оратор на 67-м заседании – представитель Союза Советских Социалистических Республик, – выступая в порядке осуществления своего права на ответ, поддержал призыв наблюдателя от Чехословакии и настоятельно просил Комитет сконцентрировать ввиду нехватки времени внимание на своем мандате. Его делегация последовательно придерживается того мнения, что ввиду коренных различий во мнениях между делегациями в связи с конкретными случаями применения силы обсуждение конкретных случаев не приведет ни к чему, и это, по его мнению, подтвердил разнужданный тон заявления делегации Соединенных Штатов.

103. Советская делегация не высказывала своих замечаний относительно внутренней политики Соединенных Штатов – хотя уровень безработицы в этой стране или отсутствие безопасности на улицах ее городов могут побудить законные вопросы – и поэтому она выражает протест против любой попытки обсуждения политической системы Советского Союза. Она также отказывается от обсуждения тезисов Геббельса, которые, как представляется, находят поддержку у делегации Соединенных Штатов. Что касается выборов в Сальвадоре, то они были проведены под угрозой оружия и явились фарсом на выборы. Представитель Соединенных Штатов попытался поставить себя выше представителей других государств и выступить в качестве самозванного выразителя их мнений, однако он должен помнить, что при утверждении того, что нет доказательств, свидетельствующих о необходимости международного договора о неприменении силы, он уже находился в меньшинстве.

104. Доктрина ограниченного суверенитета, которая была сформулирована Соединенными Штатами в ходе событий в Энтеббе, соответствует империалистическим доктринам, основанным на применении силы в международных отношениях, о чем говорят многочисленные случаи империалистического вмешательства в Азии, Африке и Латинской Америке, что свидетельствует о необходимости заключения договора о неприменении силы, предусматривающего запрещение, содержащееся в пункте 4 статьи 2 Устава.

105. Девятый оратор на 67-м заседании – представитель Соединенных Штатов, – выступая в порядке осуществления права на ответ, вновь заявил о своей убежденности в целесообразности рассмотрения конкретных случаев применения силы для определения того, можно ли было их предотвратить с помощью такого документа, который предлагается Советским Союзом. Делом, относящимся к данному вопросу, являются события в Энтеббе. По мнению делегации Соединенных Штатов, было бы полезно проанализировать причины того, почему конкретное государство не обратилось к международным организациям, а прибегло к акту самопомощи. В результате такого анализа можно было бы сделать вывод о том, что данное государство считало, что обращение за помощью к международным организациям не принесло бы пользы. Важно напомнить, что до тех пор, пока международное сообщество не представило разумных альтернатив принципа применения силы, оно обрекает само себя на повторения инцидентов, аналогичных событиям в Энтеббе.

106. Первый оратор на 68-м заседании, представитель Египта, указал, что принцип неприменения силы в международных отношениях опирается на ясную и твердую основу в современном международном праве, поскольку он четко заложен во многие международные документы, наиболее важными из которых являются положения Устава Организации Объединенных Наций, принципы и декларации движения неприсоединения и уставы различных региональных организаций. Это фундаментальное и основное обязательство в международных отношениях не нашло необходимого признания или не было достаточно эффективным. Лучшим доказательством этого является осложнение международных условий в современном мире, в котором имеют место различные формы применения силы в международных отношениях, будь то военные, политические или экономические. На нынешней стадии международному сообществу необходимо, чтобы название этого Комитета было не просто лозунгом или призывом, а ощутимой реальностью. Принцип неприменения силы существует, и он четко заложен в Уставе. Однако желаемая цель значительно более широкая и всеобъемлющая. Это, вероятно, станет ясным из ряда вопросов, касающихся сферы и масштаба применения этого принципа, предписанных средств, превентивных мер, элементов ответственности и наказания, связанных с установлением ответственности, включая выплату компенсации пострадавшей стороне или сторонам. Пересмотренный вариант документа неприсоединившихся стран, а также содержание других представленных на рассмотрение рабочих документов составляют общую основу данной проблемы. Это является первой стадией для будущей деятельности Комитета, который должен прийти к общему пониманию или общей основе во всех направлениях, на основе перечисления соответствующих принципов. Следуя этому пути, Комитет может вступить в другие стадии, определив средства применения путем использования имеющихся в Организации Объединенных Наций механизмов или благодаря таким другим дополнительным средствам, которые могут быть предложены. Впоследствии стали бы ясными элементы международной ответственности в случаях применения силы в этих рамках. Наконец, Комитет должен обсудить такой вид договора, который должен охватить все эти вопросы, и соответствующую правовую форму, в которой он будет издан.

107. Кодификация принципа неприменения силы, как и других принципов Устава, должна соответствовать требованиям времени и переменам, происшедшим с момента принятия Устава. Формы и методы применения силы существенно и значительно изменились в результате бурного развития техники после второй мировой войны. Разрушительная сила накопленного в настоящее время во многих государствах оружия, обычного или ядерного, свидетельствует об уровне опасности и масштабе возникновения любого вооруженного конфликта. Степень опасности ныне такова, что может быть разрушен весь мир и уничтожено человечество без какого-либо различия агрессора или жертвы агрессии, независимо от того, является ли она сильной или слабой и находится ли на Востоке или Западе. Кроме того, невиданный технический прогресс в области исследования космического пространства вызвал необходимость бороться за использование результатов такого исследования в интересах и на благо человечества, а не в агрессивных или враждебных военных целях.

108. Если военный аспект применения силы имеет такое важное значение, то не менее важными являются и другие аспекты – экономические и политические трудности и несоблюдение прав человека. Их последствия можно ощущать ежедневно, как, например, многочисленные трагедии и сохраняющееся поныне лишение народов суверенитета над своими экономическими ресурсами и лишение их возможности пользоваться результатами технического прогресса, с тем чтобы они могли использовать это богатство для своего дальнейшего развития. Это вызывает необходимость мобилизации всех усилий по устранению последствий такой политики и ее прекращения. Касаясь будущей деятельности Комитета и документа, представленного Специальному комитету десятью неприсоединившимися странами, включая Египет, представитель этой страны заявил, что в данном документе содержатся 17 принципов, которые являются основой для дальнейшей работы 14/. Эти принципы – простое перечисление всех принципов, затрагивающих этот вопрос в рамках положений Устава и других международных документов. С учетом позитивного вклада членов Комитета на сессии 1981 года при обсуждении документа неприсоединившихся государств, а также комментариев и мнений делегаций других государств, высказанных на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, неприсоединившиеся страны подготовили первый пересмотренный вариант своего рабочего документа, в котором выкристаллизовались принципы, изданный в виде подробного рабочего документа, в котором представлены мнения его авторов и метод усиления эффективности принципа неприменения силы. Этот рабочий документ, который египетская делегация имеет честь представить, не предполагает заменить собой другие предложения. Напротив, он должен стать предметом обсуждения и рассмотрения на единой основе, к которой Комитет придет после координации всех представленных ему предложений.

109. Египетская делегация поддержала неофициальные консультации, проведенные Председателем в ходе последней сессии Специального комитета, на которых рассматривался вопрос о том, как продолжить работу Комитета в объективном русле в соответствии со всеми пожеланиями и с учетом всех представленных предложений в целях их согласования и координации, с тем чтобы включить их в общие согласованные рубрики с разъяснением возможного масштаба каждого из этих принципов и соответствующих путей применения.

110. Общие обсуждения, имевшие место в ходе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, показали, что вышесказанное соответствует пожеланиям значительного числа других государств, и, соответственно, в постановляющую часть резолюции 36/31 добавлен пункт 4, с тем чтобы должным образом учитывать усилия, предпринятые неприсоединившимися странами в ходе последней сессии Комитета (1981 год) для содействия организации работы Комитета. Его делегация надеется, что Комитету удастся выполнить положения вышеуказанной резолюции Генеральной Ассамблеи, что, соответственно, облегчит его работу в ходе сессии, и заявляет о готовности эффективно участвовать в любых усилиях, предпринимаемых в этом направлении.

14/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 41 (A/35/41), пункт 172.

III. Существует тесная связь между работой Комитета и работой Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации. Окончательная разработка Комитетом по Уставу проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров явилась мощным стимулом для Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях в достижении прогресса в выполнении возложенной на него задачи, поскольку эти два вопроса представляют собой две стороны одной медали. Это ясно видно из положений статьи 13 раздела I проекта Манильской декларации.

II2. Его делегация надеется, что проект Манильской декларации будет принят и распространен Генеральной Ассамблеей на ее следующей сессии.

II3. Второй оратор на 68-м заседании — представитель Болгарии — заявил, что после тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, когда Советский Союз предложил заключить всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях, его делегация настойчиво поддерживает эту советскую инициативу и расценивает ее как самый своевременный шаг на пути укрепления международной безопасности и создания доверия между странами, которая является еще более важной потому, что она была принята одним из постоянных членов Совета Безопасности, несущим в соответствии с Уставом главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Почти шесть лет спустя идея усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях стала еще более насущной и актуальной проблемой ввиду заметного ухудшения в последнее время международного положения и угрозы возникновения напряженности и конфронтации в системе международных отношений.

II4. Применение силы или угроза применения силы и соответствующая материальная и политическая подготовка лежат в основе нынешнего неблагоприятного развития событий. Новое массивное наращивание вооружений, предпринятое Соединенными Штатами, публично объявленное намерение администрации этой страны добиваться решения международных проблем путем применения силы и политики военного, политического и экономического давления на другие государства, перешло все границы обычной "упрямой" реторики вновь избранной администрации и представляет собой серьезную угрозу для сохранения международного мира. Новая администрация Соединенных Штатов фактически отступилась от ранее принятых на себя международных обязательств, например, таких, которые содержатся в документе об основных принципах, касающихся советско-американских отношений, и отказалась от участия в обсуждении договора ОСВ на других международных форумах. Целые районы нашей планеты объявлены сферой жизненных интересов Соединенных Штатов, и в стране формируются силы быстрого развертывания для осуществления полицейских действий по подавлению политических и социальных тенденций, которые приходятся не по душе Соединенным Штатам. Так, политика с позиции силы вновь стала краеугольным камнем позиции этой страны в отношении глобальных политических процессов. Показательно, что простое перечисление принципов современного международного права в резолюции Совета Безопасности оказалось непреодолимым препятствием для делегации страны, на которую возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

II5. Идеи и планы проведения "ограниченной ядерной войны" являются чрезвычайно опасными. Тот простой факт, что открыто рассматривается возможность применения военной силы в ее наиболее страшной и опасной форме - ядерного оружия - уже само по себе является угрозой применения силы, особенно в том случае, когда она направлена против малых и средних государств. Одним из важных положительных моментов советского проекта всемирного договора о неприменении силы является то, что ядерное оружие недвусмысленно определяется как особый вид силы, представляющей собой серьезную опасность существованию человечества. Такой договор должен значительно повысить уровень стабильности в международных отношениях, а также степень предсказуемости поведения государств, и, если будет включен в национальное законодательство и введен в политическую практику, будет безусловно способствовать переходу к такой стадии, когда политические перемены, являющиеся результатом процесса выборов или других процессов, не будут в обязательном порядке означать отказ или отречение от международных обязательств особенно теми странами, от которых зависит международный мир. Более высокий уровень стабильности умножит элементы доверия, что полностью устранил возможности случайного недоразумения или неправильного истолкования намерения, которые могут привести к открытым враждебным действиям. Компетентное определение масштаба будущего документа усилит кодекс поведения, регулирующий действия отдельных государств и устранил все возможности применения силы в ее самых разнообразных формах.

II6. Динамичная связь между Уставом Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и существующей и постоянно изменяющейся системой международных отношений, с другой, требует в равной степени динамичного толкования принципов Устава на основе процесса кодификации и прогрессивного развития международного права, вылившихся в разработку ряда документов, обеспечивающих авторитетное чтение принципов Устава и их соответствующее толкование. Комитет представляет собой очень важное звено в этом процессе, поскольку принцип неприменения силы со всеми его последствиями является краеугольным камнем системы, созданной с момента принятия Устава.

II7. Комитет приближается к решающей стадии своей деятельности: помимо проекта договора, представленного Советским Союзом, на его рассмотрение представлены предложения некоторых неприсоединившихся стран. Рассматривая мандат Комитета, Генеральная Ассамблея вновь подчеркнула необходимость скорейшего завершения его работы по разработке документа в виде договора об усилении принципа неприменения силы. Комитет в настоящее время должен, на сопоставимой основе, которая на практике может стать столбом переговоров, на котором будут выложены представленные до настоящего времени предложения, приступить непосредственно к разработке положений документа о неприменении силы.

118. Первый оратор, выступивший на 69-м заседании - представитель Венгрии - указал, что Генеральная Ассамблея на своей тридцать шестой сессии подтвердила свою заинтересованность в продолжении работы Комитета, основной задачей которого, как определяется в резолюции 36/31 по-прежнему является разработка в ближайшее время всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Венгерское правительство придает большое значение работе Комитета, направленной на кодификацию, в форме всемирного договора, принципа, который столь важен для нормального развития международных отношений. Эта задача является тем более своевременной, если учитывать международную обстановку, характеризующуюся усилением напряженности, и усилия, предпринимаемые в некоторых кругах, для того, чтобы подорвать политику разрядки и мирного сотрудничества между государствами. Более того, ввиду империалистической политики обеспечения военного стратегического превосходства, ставящей под угрозу международный мир и безопасность, а также новой доктрины ограниченной ядерной войны, на основании которой предпринимаются попытки обосновать приемлемость и допустимость применения ядерного оружия, все должно быть сделано для того, чтобы повернуть вспять этот ход событий.

119. В этом контексте и особенно с учетом мандата Специального комитета делегация Венгрии указала на проявление в последнее время опасных тенденций в межгосударственных отношениях, напоминающих годы "холодной войны", которые сопровождаются время от времени усилиями некоторых империалистических кругов создать атмосферу военного психоза, хладнокровно производя и распространяя расчеты, касающиеся предполагаемых и возможных последствий ограниченного или даже глобального ядерного конфликта, т.е. наиболее разрушительной формы применения силы.

120. Учитывая ухудшение международного положения и возрастание опасности войны или даже ядерной катастрофы, делегация Венгрии вполне сознает решающее воздействие диалога Советского Союза и Соединенных Штатов на развитие международных отношений и в связи с этим искренне приветствует все усилия, направленные на возрождение в конструктивном духе процесса переговоров и других видов контактов между советским и американским правительствами. В то же время она полагает, что каждая страна должна принимать активное участие в деле поддержания международного мира и безопасности. В этом отношении Комитет призван также играть особую роль в содействии устранению случаев применения силы в международных отношениях.

121. На фоне империалистической политики принуждения военных угроз и идеологических подрывных действий предложение, выдвинутое Советским Союзом на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи относительно заключения всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, отвечает чаяниям всех народов и соответствует подлинным интересам всех стран, независимо от их социальной системы. Дальнейшая разработка и конкретизация принципа неприменения силы, который сформулирован в общих выражениях в Уставе, и запрещение применения силы с использованием любых видов оружия массового уничтожения, как это предусматривается в проекте договора, представленном делегацией СССР, содействовали бы, в том числе и правовыми средствами, благородному делу поддержания международного мира и безопасности.

122. Принцип неприменения силы нашел в последние годы свое подтверждение и дальнейшее развитие в нескольких международных документах, в частности в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 26/25 (XXV) Генеральной Ассамблеи, и в ряде других резолюций, таких как резолюция 3314 (XXIX), содержащая определение агрессии, а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписавшие который государства выразили также свою уверенность в необходимости превратить отказ от применения силы или угрозы ее применения в эффективный закон международной жизни. Вышеупомянутые документы содержат наиболее ценные и подходящие элементы и формулировки, которые следует учитывать в ходе работы по кодификации принципа неприменения силы во всеобъемлющем всемирном договоре.

123. По мнению делегации Венгрии, Специальный комитет располагает всеми необходимыми средствами для достижения существенного прогресса на нынешней сессии, в частности документами и рабочими материалами,

представленными в Комитет на прошедших четырех сессиях всеми тремя основными группами государств. Следует отдать должное десяти не-присоединившимся государствам, вклад которых на последних двух сессиях Комитета значительно облегчил ход работы. Их чрезвычайно ценный рабочий документ представляет собой великолепную попытку определить основные элементы принципа неприменения силы, такие как определение применения силы или угрозы ее применения, различные формы применения силы или угрозы ее применения, исключения из принципа, а также пути и средства устранения последствий незаконного применения силы. Делегация Венгрии искренне приветствует усилия неприсоединившихся государств, направленные на достижение конструктивных результатов в работе Комитета, с тем чтобы можно было в ближайшее время разработать и принять имеющий обязательную юридическую силу новый международный документ о неприменении силы в международных отношениях.

124. Делегация Венгрии вновь выражает свою поддержку работе Специального комитета на нынешней сессии, несмотря на трудности и обструкционистские попытки, отмечавшиеся на прошлых сессиях. Задача, возложенная на Комитет, является важной и своевременной задачей. Делегация Венгрии готова участвовать в деловых и конструктивных обсуждениях и искренне верит в том, что надежды, возлагаемые на Комитет Генеральной Ассамблеей, будут оправданы в результате успешного завершения работы данной сессии.

125. Второй оратор, выступивший на 69-м заседании, - представитель Федеративной Республики Германии - напомнил, что Генеральная Ассамблея на своей тридцать шестой сессии в результате спорного голосования продлила мандат Специального комитета. Хотя результаты работы Комитета и дали повод для законной критики в Шестом комитете, все же существует мнение, что явная уместность данного вопроса оправдывает продолжение диалога.

126. Достаточно бросить один взгляд на карту мира и становится ясным, в какой степени всеобщему миру угрожают нарушения принципа неприменения силы и возрастающая готовность достичь политических целей путем угрозы силой или ее применения. Наглядными примерами такой тенденции являются военное вмешательство Советского Союза в Афганистане и вторжение Вьетнама в Кампучию, продолжающаяся оккупация этих двух стран и игнорирование призыва о выводе войск со стороны значительного большинства государств-членов Организации Объединенных Наций. Однако и различные другие очаги конфликтов на Ближнем Востоке, в Африке, Азии и Латинской Америке также свидетельствуют о растущей тенденции разрешать политические разногласия силой. Лишь несколько дней назад Совету Безопасности пришлось рассматривать серьезное дело - конфликт между Аргентиной и Соединенным Королевством, по которому Совет принял важную резолюцию, подтверждающую принцип неприменения силы в международных отношениях.

127. В пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций запрещается не только применение силы, но и угроза силой против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Правительство Федеративной Республики Германии неоднократно заявляло, что ни одно государство не имеет права определять политическое и социальное развитие другого государства и оказывать давление на соседнее государство с этой целью. С августа 1980 года государство-член Организации Объединенных Наций и постоянный член Совета Безопасности, Советский Союз, выступает с требованиями к соседней Польше, затрагивающими внутренние дела этой страны. Он осуществил военные приготовления и прибегает к выражениям, которые слишком хорошо напоминают события 1956 и 1968 годов, и он открыто напомнил об этих событиях. Хотя те события пока не нашли повторения в Польше, несомненно, существует угроза силой, которая сказывается на разрядке в Европе и во всем мире. Эта угроза является нарушением не только Хельсинкского Заключительного акта, но и Устава Организации Объединенных Наций.

128. Правительство Федеративной Республики Германии осуждает такую политику. Оно превратило принцип неприменения силы в краеугольный камень своей внешней политики, придерживаясь этого принципа в ряде договоров со своими восточными соседями. Поэтому оно не только приветствует призыв к укреплению принципа, но и поддержало создание Специального комитета для целей рассмотрения этого принципа.

129. Рабочий документ, представленный неприсоединившимися странами на предыдущей сессии Специального комитета, может быть использован в качестве основы для его работы. Идея о тематической перегруппировке определенных областей и о сравнении различных предложений по вопросу о неприменении силы является разумной и продуктивной. Она обеспечивает надлежащее обсуждение всех аспектов вопроса укрепления данного принципа. В таких рамках будет также учитываться пересмотренный перечень принципов, представленный неприсоединившимися странами-членами Комитета. Хотя делегация Федеративной Республики Германии не принимает все эти принципы, она рассматривает их в качестве одной из основ для будущей работы Комитета. Она приветствует факт упоминания в резолюции 36/31 усилий неприсоединившихся стран в отношении как метода работы, так и разработки отдельных элементов принципа неприменения силы.

130. Принцип неприменения силы тесно переплетается с другими основными принципами, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций, такими как принципы самообороны, невмешательства во внутренние дела других государств и право самоопределения, а также с правами человека. Более того, его нельзя отрывать от процедуры мирного разрешения споров, изложенной в главе VI Устава. В этом отношении Комитет может опираться на достижения Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, который только что достиг договоренности в Женеве в отношении текста проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров.

131. С концепцией неприменения силы также тесно связаны система коллективной безопасности, воплощенная в Уставе Организации Объединенных Наций, такие вопросы, как поддержание мира и меры по укреплению доверия, а также необходимость внесения ясности в вопрос о совместимости принципа неприменения силы с возможностью "мирных преобразований".

132. В своей работе Комитет может опираться на существующие документы, такие как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, определение агрессии, принципы Хельсинкского Заключительного акта, а теперь проект Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров.

133. Чрезвычайно важно, чтобы Комитет достиг консенсуса в отношении как основных вопросов, так и формы, в которую должны быть окончательно облечены результаты его работы. То, что принцип консенсуса теперь включен в постановляющую часть мандата Комитета и в резолюцию 36/31 внесены другие изменения, поможет Комитету переориентировать свой прежний односторонний подход. Ввиду этих изменений Федеративная Республика Германии, несмотря на имеющиеся еще опасения в отношении ряда формулировок в мандате Комитета, сочла возможным поддержать при голосовании резолюции 36/31. Она готова продолжать свое конструктивное участие в работе Комитета и надеяться, что на пятой сессии будет достигнут прогресс в укреплении принципа неприменения силы.

134. Третий оратор, выступивший на 69-м заседании, — представитель Финляндии — сказал, что нынешняя международная обстановка подтверждает важность и срочность задачи Специального комитета. Структура мирного сотрудничества нарушена во многих районах мира. Многочисленные события в последнее время подтверждают тенденцию, установившуюся за последние несколько лет: степень применения силы или угрозы ее применения возрастает. Это свидетельствует о необходимости рассмотрения международным сообществом путей и средств укрепления принципа неприменения силы.

135. Прения в Специальном комитете выявили два основных подхода к данной проблеме и к мандату Комитета. Один из них сводится к разработке международного правового документа для укрепления принципа неприменения силы, а в рамках другого внимание сосредоточивается на разработке различных мирных путей разрешения международных споров. Оба подхода могут привести к лучшему взаимопониманию и в конечном итоге к консенсусу в отношении мер и мероприятий, которые будут более эффективно, чем существующие меры и мероприятия, гарантировать то, что к угрозе силой или ее применению не будут ни в каких обстоятельствах прибегать для разрешения международных споров. Прения показали также сложность задачи, воплощенной в мандате Комитета. Было представлено несколько предложений по существу, которые указывают на необходимость постоянной работы Комитета. Обсуждение по

существо в рамках мандата обеспечит более широкое понимание различных подходов, которых придерживаются члены Комитета и которые изложены в рабочих документах. По мнению делегации Финляндии, разногласия в отношении формы приемлемого международного документа не должны помешать Комитету продолжить свою основную работу.

136. В этой связи следует также учесть обнадеживающее развитие событий, имевшее место на другом форуме, а именно завершение разработки проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров, который будет представлен Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии для рассмотрения и принятия. В ходе будущей работы Комитета следует должным образом учесть этот проект декларации. Подготовка проекта Манильской декларации свидетельствует о духе сотрудничества, который приветствуется в рамках любых усилий, направленных на улучшение отношений между членами международного сообщества.

137. По мнению представителя Финляндии, Организация Объединенных Наций и принципы, воплощенные в ее Уставе, являются основными инструментами, имеющимися в распоряжении международного сообщества для поддержания международного мира и безопасности. Организация Объединенных Наций является единственным всемирным форумом, на котором все государства мира могут вместе заниматься поиском путей разрешения международных конфликтов. Устав является не только выражением воли государств, но и имеющим обязательную юридическую силу документом, в котором государства приняли для себя кодекс поведения.

138. Правительство Финляндии постоянно проявляет интерес к вопросам, связанным с мандатом Специального комитета. Финляндия неизменно поддерживает все усилия с этой целью и содействует мирному разрешению споров. Ярким свидетельством этого является ее вклад в деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и усилия в области разоружения и ее вклад в европейскую безопасность. Поэтому Финляндия поддерживает все усилия, направленные на укрепление принципа неприменения силы в международных отношениях, а также на мирное разрешение споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

139. Четвертый оратор, выступивший на 69-м заседании, представитель Румынии, подчеркнул, что его страна неизменно поддерживает словом и делом принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, отказ от любого акта применения силы или агрессии и мирное разрешение всех международных проблем и споров. Отказ от применения силы или угрозы силой для разрешения международных проблем всегда являлся основной целью внешней политики Румынии, целью, неоднократно подтвержденной в Организации Объединенных Наций и на других форумах, и целью, которая приобретает еще более срочный характер, поскольку международное положение становится все более сложным и противоречивым. Серьезная международная напряженность возникает в результате проведения устаревшей политики обеспечения

сфер влияния путем установления господства, применения силы и угрозы силой и вмешательства во внутренние дела государств. Это положение, с учетом глубокого экономического кризиса, и сохранение или возникновение центров конфликтов серьезно угрожают независимости и свободе народов и миру во всем мире.

140. Президент Николае Чаушеску часто заявлял о том, что ничто не оправдывает использования силы оружия для разрешения споров или проблем между государствами, где бы они ни были, за исключением случаев защиты своей независимости и суверенитета против иностранного вооруженного нападения. В недавнем интервью, данном югославскому журналу, президент Чаушеску заявил, что необходимо действовать решительно, с тем чтобы положить конец политике разделения сфер влияния и политике силы и диктата, чтобы заставить все государства понять реальное положение вещей и уважать право народов на свободное развитие без иностранного вмешательства.

141. Делегация Румынии хотела бы еще раз подчеркнуть, насколько неотложным является принятие эффективных мер для укрепления принципа неприменения силы или угрозы силой в рамках Организации Объединенных Наций и в других международных организациях. Эти меры включают в себя принятие всемирного договора или какого-либо другого международного документа, имеющего в максимально возможной степени обязательную силу, в котором четко и недвусмысленно определялись бы обязанности государств-членов, вытекающие из этого принципа, а также средства укрепления механизма по защите международного мира и безопасности, с тем чтобы такой механизм мог стать более эффективным препятствием на пути актов применения силы в международной жизни. Делегация Румынии хотела бы подчеркнуть несколько основных требований для такого документа, необходимых для того, чтобы он эффективно содействовал целям исключения и предотвращения актов применения силы, сдерживания государств от использования оружия и других немирных средств для разрешения международных проблем, еще большего затруднения нахождения оправданий для таких актов и создания политического климата решительной оппозиции такому поведению в отношениях между государствами. В предусматриваемом документе должен быть недвусмысленно установлен обязательный характер принципа неприменения силы или угрозы силой как принципа, *jus cogens*, не подлежащего какому-либо умалению в отношениях между государствами: никакое политическое, военное или любое другое соображение не может оправдать применение силы или угрозу силой против другого государства. Во-вторых, в нем должно быть подтверждено, что принцип неприменения силы и угрозы силой применяется повсеместно, т.е. между всеми государствами, без каких-либо исключений, независимо от каких бы то ни было соображений, и в нем должна быть ясно признана недействительность положений Устава, содержащих ссылку на государства, которые были противниками во второй мировой войне. В-третьих, в нем должна быть ясно и четко установлена обязанность государств не прибегать к вооруженной силе или к другим формам принуждения в любых

обстоятельствах, в частности, должны быть запрещены в четко сформулированных выражениях наиболее серьезные материальные элементы, представляющие собой применение силы, включая оккупацию территорий других государств, применение вооруженной силы и любого вида оружия против территории другого государства, акты, направленные против единства или территориальной целостности государства; в нем должно также говориться о недействительности и непризнании любого акта приобретения территории в результате применения силы или угрозы силой. Он должен содержать ясные положения, касающиеся обязанностей государств, обладающих ядерным оружием, воздерживаться от применения или угрозы применения такого оружия и любого другого оружия или любого вида силы против государств, не обладающих ядерным оружием. В предусматриваемом документе должно быть подтверждено обязательство всех государств не вмешиваться во внутренние дела других государств, поскольку вмешательство и применение силы часто сопутствуют друг другу, а международный опыт показывает, что то и другое должно быть исключено для обеспечения климата международного мира и безопасности.

142. В нем должны быть указаны случаи, в которых применение силы является законным делом, а именно: право каждого государства на законную индивидуальную или коллективную самооборону против вооруженного нападения в соответствии со статьей 51 Устава, а также право народов, находящихся под колониальным иностранным господством или иностранным господством в любой другой форме, прибегать к вооруженной борьбе во имя национального освобождения. Он должен содержать общее положение, подтверждающее обязанность всех государств разрешать свои международные споры исключительно мирными средствами и воздерживаться от любого акта, который может усугубить такие споры и привести к вооруженному конфликту. В этой связи проект Манильской декларации о мирном урегулировании споров, разработку которого Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации только что довел до конца, обеспечивает хорошую основу для продолжения усилий в рамках Специального комитета, по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, поскольку оба принципа тесно взаимосвязаны и укрепление одного из них является непременным условием и непосредственным следствием укрепления другого. Поэтому Комитет должен решительно и эффективно взяться за выполнение своей задачи и рассмотреть представленные ему предложения, а также все другие идеи, которые могут быть еще представлены делегациями, с тем чтобы затем приступить к подготовке всемирного документа о неприменении силы и угрозе силой в каждом аспекте. Он должен также помочь усилить роль Организации, ее цели и принципы и ее механизм по обеспечению мира и безопасности и устранению любого акта применения силы и любого нарушения мира. Для этой цели важно не пользоваться прениями, для того чтобы поднимать проблемы, которые связаны с суверенитетом государств и их законным правом разрешать свои внутренние проблемы в соответствии со своими устремлениями без какой-либо угрозы извне.

143. Пятый оратор, выступивший на 69-м заседании, - представитель Бельгии - напомнил членам Комитета о том, что на предыдущей сессии Специального комитета его делегация выразила сомнения относительно будущего Комитета, поскольку она усматривала достаточно доказательств того, что принцип неприменения силы еще не глубоко проник в область того, что можно назвать международной моралью.

144. Делегация Бельгии отметила, что большинство случаев применения силы в международных отношениях, перечисленных на предыдущей сессии, все еще являются основанием для глубокой обеспокоенности, в частности случаи в Афганистане и в Юго-Восточной Азии, и что Фолклендские острова, в свою очередь, стали ареной применения силы в нарушение норм международного права, вследствие чего десять министров иностранных дел стран Европейского сообщества осудили военную интервенцию Аргентины и обратились с настоятельным призывом к правительству Аргентины воздерживаться от применения силы и продолжать изыскивать дипломатическое решение. Что касается угрозы применения силы против Польши, которая уже упоминалась на предыдущей сессии бельгийской делегацией и которая была понята поляками как таковая, то она несомненно сыграла свою роль в процессе принятия решения, которое в грубой форме положило конец попытке обеспечить возрождение, свидетелем которого являлся весь мир и которого хотело большинство польского народа. Бельгийское правительство заявило на Мадридской встрече представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, что, как оно полагает, Советский Союз сыграл активную роль в поощрении, подготовке и поддержке решения польских руководителей, результатом которого явились все еще продолжающиеся репрессивные действия. Хотя не всегда возможно конкретно продемонстрировать, как СССР подвергает угрозе политический суверенитет своих соседей, имеется новое доказательство того, что устные и письменные гарантии относительно уважения этого суверенитета не стоят многого, когда существует возможность расширить район, находящийся в зависимости от *раx sovietica*. Роль, которую играет забота о мире во внешней политике СССР, была упомянута советской делегацией, которая сослалась на первый декрет, подписанный Лениным, а именно на Декрет о мире. Заслуживают упоминания и другие важные документы, подписанные Лениным два года спустя после этого Декрета, а именно: мирные договоры с прибалтийскими странами. В статье 2 Договора с Эстонией, например, заявлялось, что "Россия признает безоговорочно независимость и самостоятельность Эстонского государства и отказывается добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к эстонскому народу и земле в силу существовавшего правового порядка, а равно на основании международных договоров, которые в указанном здесь смысле теряют силу на будущие времена". Все знают, как долго длился этот отказ "на вечные времена" и какая пропасть разделила правовую норму и международную практику.

145. Поведение основного сторонника всемирного договора о неприменении силы может лишь усилить сомнения относительно необходимости в таком правовом документе. Тексты существуют и пункт 4 статьи 2 Устава достаточно ясен, даже если практика Организации Объединенных Наций свидетельствует, как представляется, о том, что возможны два толкования концепции силы, а именно: вооруженная сила, с одной стороны, и политическое и экономическое давление, с другой. Увеличение числа текстов, запрещающих применение силы, не служит никакой цели без доказательства того, что обязательный характер существующих текстов будет признан на практике, и только усилит впечатление, что решения относительно норм поведения в современном мире принимаются в других местах, а не в таких органах, как Специальный комитет. Несмотря на свей скептицизм в отношении самой идеи договора или любого другого правового документа, делегация Бельгии готова конструктивно сотрудничать в рассмотрении предложений, касающихся организации деятельности рабочей группы, которая должна быть учреждена. Она хотела бы напомнить членам Комитета, что она рассматривает документ, подготовленный пятью европейскими странами в духе сотрудничества и непредубежденности, как все еще имеющий силу, и полагает, что необходимо также учесть работу, проделанную в последнее время Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации.

146. Шестой оратор, выступивший на 69-м заседании, — представитель Мексики — сказал, что принцип неприменения силы в международных отношениях является самой характерной и неоспоримой нормой *jus cogens*, краеугольным камнем системы Организации Объединенных Наций и одним из разумных оснований для существования международной Организации.

147. Международное сообщество, которое в течение последних 20 лет содействует постепенному развитию и кодификации международного права, не может игнорировать один из его принципов, а именно неприменение силы.

148. Хотя пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций является ясным и не дает оснований для каких-либо сомнений или двусмысленностей, принцип неприменения силы может быть усовершенствован путем последующей кодификации и в то же время дополнен рядом соответствующих предложений, которые усилят его эффективность, обеспечив его более действенное применение в международной жизни. Это

относится, в частности, к главе VII Устава и самообороне. Отмечавшиеся в последнее время нарушения принципа неприменения силы некоторыми государствами не подрывают этот принцип. Они просто свидетельствуют о том, как мала политическая воля уважать данный принцип, а также об отсутствии альтернативного механизма для удовлетворительного разрешения международных споров.

149. Укрепление принципа неприменения силы будет предполагать высокую степень международного сотрудничества и отказ от занимаемых на данный момент крайних позиций.

150. Если бы необходимые условия для договоренности в отношении договора, касающегося принципа неприменения силы, существовали, делегация Мексики была бы готова, как она и делает это в настоящее время, сотрудничать в соответствии с пунктами 2 и 3 резолюции 36/31 Генеральной Ассамблеи.

151. Позиция Мексики в отношении существующих предложений была уже ранее разъяснена, а именно в ходе общих прений на сессии Специального комитета в прошлом году и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

152. Важность усилий Специального комитета внушает необходимость пересмотреть крайние позиции и придерживаться позитивного подхода, с тем чтобы Комитет мог выполнить мандат, возложенный на него Генеральной Ассамблеей.

153. Седьмой оратор на 69-м заседании - наблюдатель Аргентины, - выступая в порядке осуществления права на ответ, конкретно коснулся некоторых замечаний, сделанных представителем Бельгии, который напомнил о заявлении, сделанном 10 членами Европейского экономического сообщества по вопросу о недавней оккупации Аргентиной Фолклендских, или Мальвинских, островов, и охарактеризовал эту оккупацию как "совершенную в нарушение международного права". Представитель Аргентины хотел бы подчеркнуть, что такое толкование является неправильным и что действия Аргентины были предприняты в ответ на акт применения силы, совершенный Великобританией 150 лет назад, - незаконный акт, который никогда не был признан Аргентиной. Аргентина использовала все средства для того, чтобы добиться мирного урегулирования. Присутствие английских военных кораблей в территориальных водах Аргентины и угроза применения силы, выраженная путем объявления других враждебных мер, заставили Аргентину применить силу в осуществление права на самооборону.

I54. Восьмой оратор на 69-м заседании, представитель Соединенного Королевства, выступая в порядке осуществления права на ответ, сказал, что делегация Соединенного Королевства целиком отвергает утверждения представителя Аргентины в отношении существования кризиса вокруг Фолклендских островов. Ни у кого не возникает вопроса относительно того, кто совершил агрессию. На Фолклендские острова вторглась Аргентина. Соединенное Королевство всегда выступало за дипломатическое решение этой проблемы. Действия Аргентины еще больше затрудняют такое усилие. Аргентина проигнорировала два призыва о проявлении сдержанности, с которыми обратился Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Заявление, сделанное Председателем Совета Безопасности 1 апреля 1982 года (опубликовано в документе S/14944), в котором содержится призыв к обоим правительствам проявлять максимальную сдержанность, было положительно воспринято в Совете Безопасности Постоянным представителем Соединенного Королевства, но было проигнорировано представителем Аргентины. Принятая 3 апреля 1982 года Советом Безопасности резолюция 502 (1982), имеющая обязательную силу, включала следующие пункты:

"1. Требует немедленного прекращения военных действий;

2. Требует немедленного вывода всех аргентинских сил с Фолклендских (Мальвинских) островов".

Аргентина не выполнила эту резолюцию.

I55. Фолклендские острова и их зависимые территории остаются британской территорией, на которой проживает британское население. Соединенное Королевство решительно добивается обеспечения того, чтобы они были освобождены от чужеземной оккупации. Соединенное Королевство не испытывает никаких сомнений относительно британского суверенитета и не может пойти на то, чтобы четко выраженные чаяния жителей Фолклендских островов, которые являются британцами по крови и хотят оставаться таковыми по верноподданству, были растоптаны вооруженной силой.

I56. Девятый оратор на 69-м заседании, наблюдатель Аргентины, выступая в порядке осуществления права на ответ, коснулся некоторых заявлений, с которыми выступил представитель Соединенного Королевства. Он указал на то, что недавние действия Аргентины на Фолклендских островах, или Мальвинских островах, не представляют собой вторжения, поскольку эти острова являются частью аргентинской территории. Более того, на этих островах нет никаких военных действий. Единственными военными действиями можно назвать действия военно-морских сил Великобритании, которые были недавно направлены к островам. Что касается права на самоопределение населения британского происхождения, живущего на этих островах, то представитель Аргентины хотел бы указать на то, что 150 лет тому назад никто не спрашивал аргентинское население, которое было изгнано силой британскими войсками, что оно предпочитает.

157. Десятый оратор на 69-м заседании, представитель Соединенного Королевства, выступая в порядке осуществления права на ответ, сказал, что позиция его делегации в отношении вопроса о Фолклендских островах уже излагалась в Комитете, а также в Совете Безопасности. Поэтому он хотел бы лишь категорически отвергнуть точку зрения, только что изложенную аргентинским делегатом. Повторять еще раз позицию Соединенного Королевства здесь не имеет смысла.

158. Одиннадцатый оратор на 69-м заседании, представитель Польши, выступая в порядке осуществления права на ответ, сказал, что он хотел бы заявить решительный протест против предпринимаемых попыток подключить в данные прения вопросы, которые не имеют отношения к Организации Объединенных Наций вообще и к Специальному комитету в частности. Он выразил свою искреннюю надежду на то, что такая отвлекающая и срывающая работу тактика не будет повторяться в будущем и что Комитет сможет сосредоточить свое внимание на вопросах, относящихся к его мандату, без рассмотрения юридически беспочвенных и политически несостоятельных измышлений. Он выразил сожаление по поводу того, что представители Федеративной Республики Германии и Бельгии сочли уместным высказываться по вопросам, которые входят во внутреннюю юрисдикцию польского государства, вмешиваясь тем самым во внутренние дела Польши. Он отверг эти попытки и призвал Комитет сосредоточить свое внимание на конструктивной работе.

159. Двенадцатый оратор на 69-м заседании, представитель Вьетнама, выступая в порядке осуществления права на ответ, категорически отверг клеветнические измышления в адрес Вьетнама, с которыми выступил представитель Федеративной Республики Германии. Он указал также, что представитель Федеративной Республики Германии должен воздерживаться от вмешательства во внутренние дела кампучийского народа, который, в соответствии со свободным волеизъявлением, принял при содействии вьетнамского народа все необходимые меры для того, чтобы избавиться от полпотовского режима, проводившего политику геноцида. Обрушиваясь с нападками на Вьетнам, представитель Федеративной Республики Германии открыто поддерживает полпотовскую клику, которая виновна в преступлениях геноцида перед своим собственным народом. По мнению наблюдателя от Вьетнама, подобная позиция не будет служить цели, поставленной перед Специальным Комитетом.

160. Тринадцатый оратор на 69-м заседании, представитель Бельгии, выступая в порядке осуществления права на ответ, сказал, что проявляемое Бельгией уважение к принципу невмешательства во внутренние дела других государств не распространяется так далеко, чтобы Бельгия оставалась безучастной к серьезным нарушениям международных соглашений, ибо такое безразличие отражало бы неправильное понимание международных обязательств. Он не считает, что протест против невыполнения таких обязательств можно назвать вмешательством.

161. Четырнадцатый оратор на 69-м заседании, представитель Федеративной Республики Германии, выступая в порядке осуществления права на ответ, сказал, что заявление наблюдателя Вьетнама является оскорблением для большинства государств-членов, которые занимают такую же позицию, что и делегация Федеративной Республики Германии. Что касается положения в Польше, то он отметил, что Специальный комитет не может работать абстрактно, а должен рассматривать конкретные случаи применения силы или угрозы силой для обеспечения прогресса в своей работе.

162. Пятнадцатый оратор на 69-м заседании, представитель Советского Союза, сказал, что он не оставил без внимания клеветнические нападки и измышления в заявлениях представителей Бельгии и Федеративной Республики Германии и в свое время даст им надлежащую отповедь. Представитель Федеративной Республики Германии, пытаясь защитить полпотовский режим, который уничтожил 3 млн. камбоджийских граждан, утверждал, что заявление представителя Вьетнама якобы является оскорблением для большинства членов Организации Объединенных Наций. На данном этапе представитель Советского Союза хотел бы только заявить, что головорезы полпотовского режима учились у Пекина и в конечном итоге у нацистов.

163. Первый оратор на 70-м заседании, наблюдатель Чили, заявил, что его страна, которая, как нам известно, была членом Специального комитета, участвует в работе в 1982 году в качестве наблюдателя в соответствии с нынешней системой ротации некоторых латиноамериканских стран. Чили придает большое значение работе Комитета, исходя из всецелой приверженности, без каких-либо исключений или оговорок, принципу неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях.

164. Уважение его страной принципа мирного урегулирования международных споров, который тесно связан с принципом неприменения силы или угрозы силой, представляет собой еще один краеугольный камень традиционной внешней политики Чили и служит конкретным подтверждением добросовестности, искренней политической воли и полного соблюдения норм международного права, т.е. норм международного поведения, которыми руководствуется Чили в отношениях со всеми странами. Как явствует из общих прений, работа Специального комитета становится все более затруднительной и актуальной. Наблюдается резкое увеличение числа тревожных и непрекращающихся ситуаций, когда в международных отношениях применяется сила или возникает угроза ее применения. Приводятся всякого рода причины, в том числе гегемонистские политические интересы, основанные на псевдодоктринах солидарности, притязаниях на так называемые зоны влияния или контроля, как-будто мир — это нечто такое, что можно делить между самыми могущественными и самыми смелыми.

165. Четкие и категорические нормы, — о которых так часто говорят, но не применяют, — закрепленные в Уставе (как и в большинстве действующих международных документов), подвергаются неправильному толкованию, предвзятой трактовке и в конечном итоге нарушаются со все увеличивающейся частотой и безнаказанностью. Постепенно подрывается международный правопорядок, и все больше появляется недоверия к средствам

мирного урегулирования споров и международному праву, которое кропотливо разрабатывалось после последнего глобального пожара. Поскольку по-прежнему возникают случаи явной угрозы силой или ее применения, есть все основания опасаться того, что Организация Объединенных Наций и основные нормы международного сосуществования находятся в состоянии кризиса, который может привести к событиям куда более широкого масштаба с непредвиденными последствиями. Исходя из этого, его делегация призывает к более строгому соблюдению норм, закрепленных в Уставе, с тем чтобы они обладали полной действенностью, которую государства-члены торжественно обязались охранять.

166. Его делегация выступает за разработку общеприемлемого международного документа, гарантирующего полную действенность положениям Устава, и вместе с тем за создание эффективного механизма по предупреждению подобных действий или своевременного устранения их опасных последствий.

167. Специальный комитет занимается, в частности, определением различных форм угрозы силой или ее применения, которые могут затрагивать страны в зависимости от характера международной обстановки. Угроза силой или ее применения может выступать в политической, военной, экономической или другой форме. Эти проявления могут выступать в качестве противоправных инструментов внешнего или внутреннего давления на страну и группу стран. Легче охарактеризовать или обнаружить действия, вызванные внешними элементами, ибо, как правило, они связаны с видимыми деяниями, которые влекут за собой использование вооруженных сил иностранной державы, которая осуществляет агрессию или угрожает агрессией в отношении той или иной территории. Однако существуют и другие формы угрозы силой или ее применения, которые связаны с незаметной или скрытой деятельностью, но которые столь же противоправны и аморальны. Например, имеют место злонамеренные попытки подорвать внутреннее устройство стран или поддерживать, финансировать или организовывать деятельность, направленную на дестабилизацию правительств и создание хаоса с помощью международного терроризма. Это является одной из наиболее гнусных и трусливых форм угрозы силой или ее применения с целью установления господства или насаждения тоталитарного гегемонизма. Для этой цели некоторые элементы используют и вербуют лиц, которым в центрах психологической обработки и подготовки в некоторых странах старательно прививается фанатизм и чувство отчуждения и которых засылают в предназначенные страны. Такая обстановка еще больше убеждает его делегацию в том, что наряду с определением и характеристикой различных форм угрозы силой или ее применения в международных отношениях, главное внимание должно уделяться укреплению принципа применения средств мирного урегулирования споров. Это обеспечило бы соблюдение еще одного признанного принципа международного права, который позволяет сторонам искать решения в их спорах и строится в своей основе на отказе от всех форм угрозы силой или ее применения.

168. Что касается этого принципа, то его делегация отмечает консенсус, который был достигнут на последней сессии Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации в отношении проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров. Несмотря на возможные недостатки и слабости, которыми может страдать этот текст, закрепленные в нем принципы представляют собой позитивное подтверждение существующих международных норм, которые должны регулировать отношения между странами. Позиция его страны в отношении проекта Манильской декларации может быть охарактеризована вкратце как неограниченная поддержка принципа мирного урегулирования международных споров при всех обстоятельствах без искусственных затяжек или препятствий, исходя из необходимости доверия, которое страны должны проявлять, используя мирные средства, предусмотренные международным правом, и с учетом добросовестности и искреннего желания к миру на основе всего избранного процесса или средств, пока этот спор не будет разрешен мирным путем. В этом отношении его делегация обращает внимание на пункт 4 данного проекта.

169. Как с политической, так и с правовой точки зрения нельзя не заметить тесную связь между принципом неприменения силы или угрозы силой и мирным урегулированием споров.

170. Во взаимозависимой международной политической системе вполне возможно и даже неизбежно появление спорных ситуаций между государствами. Такие ситуации, которые приеущи международным отношениям, приводят в некоторых случаях к применению насилия, когда не удается добиться урегулирования мирными средствами. Эта взаимосвязь между спором, неспособностью добиться мирного решения и применением силы еще недостаточно освещена в международном праве с практической точки зрения. Устав Организации Объединенных Наций всецело и абсолютно запрещает применение силы или угрозу силой в международных отношениях помимо самообороны в исключительных и конкретных случаях вооруженного нападения и по системе коллективной безопасности, предусмотренной в главе VII Устава, при этом для такого применения нет других законных причин и оснований. Такой категорический запрет на применение силы, который представляет собой одно из главных достижений международного права, не увязывается с практическим правовым застоем в области мирного урегулирования споров. Не достигнут консенсус в отношении эффективной обязательной и безусловной системы для разрешения международных споров, несмотря на прогресс в теории и научных разработках по международному праву. Исходя из этого, его делегация обращает внимание на широкий мандат, который Специальный комитет получил от Генеральной Ассамблеи в резолюции 36/31, в пункте 2 постановляющей части которой мирное урегулирование споров четко обозначено как задача, которой должен заниматься Комитет.

171. Его делегация положительно оценивает документ, разработанный группой неприсоединившихся стран в Комитете, который содержит необходимые принципы и основу для дальнейшей разработки международного документа в соответствии с широким мандатом, который был выдан Комитету Генеральной Ассамблеей. Этот документ можно было бы улучшить путем включения в него таких священных принципов, как территориальная целостность государств, нерушимость границ и уважение договоров и международно обязательных заключений. В этой связи перечисление принципов, содержащихся в документе, представленном пятью государствами Европейского сообщества, должно служить весьма полезным справочным материалом для дальнейшей работы Комитета.

172. С другой стороны, его делегация считает, что проект всемирного договора, представленный Комитету, не содержит в себе элементов, необходимых для всеобщего запрета, без каких-либо исключений, применения силы или угрозы силой, и что современная международная обстановка требует такого запрета для обеспечения эффективного соблюдения соответствующих норм, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

173. Его страна, которая добросовестно и последовательно придерживается принципов и целей Устава, запрещающих применение силы и угрозы силой в международных отношениях, и которая продемонстрировала своими действиями свою приверженность принципу урегулирования споров между государствами мирными, предпочтительно юридическими, средствами, подчеркивала необходимость ответственного отношения к полномочиям, которыми наделен Специальный комитет, и к неукоснительной обязанности добиться прогресса в осуществлении функций, возложенных на него Генеральной Ассамблеей, и его делегация приложит все усилия для выполнения этих задач.

174. Второй оратор на 70-м заседании, представитель Соединенного Королевства, отметив, что работа Специального комитета наиболее полно отражена в его названии, сказал, что существующие правовые нормы о неприменении силы лучше отражают положение вещей, чем нормы, существовавшие до 1945 года, и что эти правовые нормы, которые содержатся в пунктах 3 и 4 статьи 2 Устава, являются удовлетворительными и не требуют каких-либо изменений на данном этапе, и такую позицию, видимо, разделяют многие государства. Соединенное Королевство придерживается такой же позиции и в отношении организационных структур, которые предусмотрены в Уставе для обеспечения всеобщего уважения соответствующих положений вещественного права и в которых центральная роль отводится Совету Безопасности.

175. По мнению Соединенного Королевства, Специальный комитет мог бы наиболее полно выполнить свою задачу, убедив государства-члены в необходимости того, что они должны руководствоваться нормами права и уважать обязательные решения Совета Безопасности, а также в том, что

они должны использовать существующий механизм так, чтобы он обеспечивал поддержание международного мира и безопасности. Такие общие соображения нашли свое отражение на прошлых сессиях Комитета, и об этом говорилось в отношении таких конкретных вопросов, как Афганистан, Камбоджа и пресловутая доктрина ограниченного суверенитета, по которым позиция Соединенного Королевства была всегда одинаковой, однако эти положения можно было бы наилучшим образом проиллюстрировать на данном критическом этапе путем разбора наиболее свежего и показательного случая.

176. По мнению представителя Соединенного Королевства, здесь налицо следующие характерные факты.

177. 27 февраля 1982 года в Нью-Йорке состоялся еще один раунд переговоров между министрами Аргентины и Соединенного Королевства по вопросу о Фолклендских островах в рамках соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи в присутствии представителей населения этих островов. Согласно совместному коммюнике, эта встреча прошла "в сердечной и конструктивной атмосфере", и "обе стороны подтвердили свою решимость найти решение...". 1 апреля правительству Великобритании стало известно, что Аргентина, возможно, готовит вторжение на Фолклендские острова. Генеральный секретарь, который также получил такую тревожную информацию, пригласил постоянных представителей Аргентины и Соединенного Королевства и обратился к ним с призывом проявлять сдержанность и впоследствии выпустил два последовательных заявления для печати, в которых содержался призыв проявить сдержанность. Во второй половине того же дня, Постоянный представитель Соединенного Королевства информировал Председателя Совета Безопасности о том, что Соединенное Королевство имеет основания считать, что вооруженные силы Аргентины собираются вторгнуться на Фолклендские острова, и потребовал немедленного созыва Совета. На заседании, которое было созвано вечером того же дня, Постоянный представитель Соединенного Королевства охарактеризовал перед Советом обстановку и подчеркнул, что имеются веские доказательства того, что на Фолклендские острова планируется вторжение уже на следующее утро, просил Совет призвать Аргентину проявить максимальную сдержанность и воздержаться от угрозы силой или ее применения. Постоянный представитель Аргентины заявил, что существует угроза применения силы Соединенным Королевством против аргентинских вод и материка и что у его страны не остается иного пути, как немедленно принять необходимые меры для обеспечения самообороны.

178. Председатель Совета Безопасности затем зачитал заявление от имени Совета, в котором содержался следующий ключевой пункт:

"Совет Безопасности, сознавая свою главную ответственность в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности, выражает свою озабоченность в связи с напряженной обстановкой в районе Фолклендских (Мальвинских) островов. В этой связи Совет Безопасности призывает правительства Аргентины и Соединенного Королевства проявить в настоящий момент максимальную сдержанность, и в частности воздержаться от угрозы силой или ее применения в этом районе и продолжить поиски дипломатического решения" (S/14944).

179. Постоянный представитель Соединенного Королевства сразу же заявил, что Соединенное Королевство выполнит призыв Совета Безопасности, и предложил Постоянному представителю Аргентины сделать то же самое. Последний промолчал. 2 апреля Аргентина вторглась на Фолклендские острова, применив вооруженную силу для преодоления сопротивления местных жителей и небольшого военного подразделения в Порт-Стэнли. Постоянный представитель Соединенного Королевства направил затем письмо на имя Председателя Совета Безопасности (S/14946), информировав его о том, что вопреки призыву, с которым обратился Совет Безопасности к Аргентине, воздержаться от применения силы, аргентинские вооруженные силы в тот самый момент вторгались на Фолклендские острова. Утром 2 апреля Совет Безопасности провел заседание по просьбе Постоянного представителя Соединенного Королевства, на котором Постоянный представитель изложил факты и внес проект резолюции, требующий немедленного вывода всех аргентинских войск с Фолклендских островов. Постоянный представитель Аргентины информировал Совет о том, что Аргентина

"провозгласила восстановление своего национального суверенитета над территориями Мальвинских островов, островов Южная Георгия и Южных Сандвичевых островов... в порядке акта самообороны в ответ на акты агрессии Соединенного Королевства" (S/PV.2346, стр.7).

Вечером того же дня Совет Безопасности провел еще одно заседание по этому вопросу, в ходе которого постоянные представители Франции, Ирландии, Австралии, Канады и Новой Зеландии указали на то, что Аргентина преднамеренно проигнорировала призывы Генерального секретаря проявлять сдержанность и заявление Председателя от имени Совета Безопасности, содержащее призыв к Аргентине воздерживаться от применения силы. Некоторые из них также указали на то, что действия Аргентины являются вопиющим нарушением пункта 4 статьи 2 Устава. На следующее утро прения возобновились, и министр иностранных дел Аргентины отверг обвинение в нарушении пунктов 3 и 4 статьи 2 Устава на том основании, что никакое положение в Уставе не может означать узаконивание ситуаций, возникших в результате противоправных деяний, то есть деяний, совершенных до принятия Устава...", выдвинув доктрину, опасный характер которой был охарактеризован Постоянным представителем Соединенного Королевства следующим образом:

"Мир, к сожалению, наполнен кризисными ситуациями, которые время от времени выливаются в военные действия на каждом континенте земного шара. Большое число этих ситуаций уходит своими корнями годами, десятилетиями, столетиями в прошлое до того, как был принят Устав Организации Объединенных Наций в 1945 году. Если согласиться с предположением о том, что применение силы обосновывается ситуациями, которые возникли до принятия Устава, ...то я считаю, что мир будет еще в несравненно большей ... опасности, чем сегодня" (S/PV.2350, стр. 72).

После того, как представители Гайаны, Японии, Иордании, Испании, Того, Уганды и Заира выступили против применения силы как средства урегулирования споров, причем некоторые из них заявили, что применение силы для урегулирования споров противоречит как Уставу, так и принципам движения неприсоединения, Совет Безопасности принял в качестве резолюции 502 (1982) упомянутый выше проект резолюции, который, как заявил Постоянный представитель Соединенного Королевства, был внесен с учетом статьи 40 Устава и которая, как и все другие решения Совета Безопасности, должна выполняться государствами-членами, в том числе Аргентиной, в соответствии со статьей 25 Устава.

180. Выразив признательность странам, в том числе государствам-членам Европейского сообщества (см. документ S/14949) и государствам-членам Содружества, которые публично выразили свою поддержку Соединенному Королевству в этом кризисе и осудили или выразили сожаление по поводу применения силы Аргентиной, представитель Соединенного Королевства указал на то, что Аргентина обязана выполнить резолюцию 502 (1982) во всех ее частях и без задержки и что другие государства-члены обязаны оказать максимальное давление на Аргентину, с тем чтобы она соблюдала свои обязательства по Уставу и выполнила указанную резолюцию. Он добавил, что, несмотря на то, что многие государства уже сделали это, президент Аргентины, согласно сообщениям средств информации от 4 апреля, заявил, что "Аргентина не собирается... вывести... вооруженные силы...", что равноценно отказу выполнить решение Совета Безопасности и противоречит Уставу.

181. Жители Фолклендских островов, насчитывающие около 1 900 человек, представляют собой оседлое население, которое уже давно ведет спокойный, мирный и созидательный образ жизни. Около 80 процентов из них родились на этих островах и более 1 000 человек из них имеют свою родословную на этих островах на момент или до 1850 года. На протяжении многих лет эти жители имеют своих демократически выбранных представителей, с помощью которых население может участвовать в управлении территорией, а также в обсуждении вопросов между Аргентиной и Соединенным Королевством. По мнению Соединенного Королевства, было бы вопиющим насилием передать этих людей в руки чужеземной военной хунты, которая грубо нарушает права человека, что получило осуждение со стороны международного сообщества и является предметом разбирательства Организацией Объединенных Наций. Жители Фолклендских островов не являются аргентинцами. Они являются британцами. Они говорят на английском языке, имеют британское гражданство и целиком британское культурное наследие. Их мало что связывает с далеким континентом Южной Америки. Отдать их в руки чужеземного господства означало бы отказать от всего того, за что выступает Организация Объединенных Наций. Были получены тревожные сообщения о том, что аргентинская военная оккупационная администрация уже собирается изменить социальную структуру и традиционный образ жизни населения.

182. В заключение представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что а) существующие правовые нормы, содержащиеся в пунктах 3 и 4 статьи 2 Устава, изложены четко и основательно; б) нельзя допускать просачивание каких-либо новых исключений, таких, как исключения в случае споров, которые имели место до 1945 года - то есть доктрины, которую проповедует министр иностранных дел Аргентины, что противоречило бы Уставу и последовательной позиции, например, Организации африканского единства, относительно пограничных споров; с) существующий механизм реакции на применение силы можно использовать быстро и эффективно, о чем свидетельствуют два заявления Генерального секретаря, заявление Совета Безопасности от 1 апреля и обязательная резолюция 502 (1982 года) от 3 апреля, и поэтому здесь необходимо не изменение правовых норм или механизма, а готовность правительства Аргентины выполнить данную резолюцию немедленно и в полном объеме; д) Комитет повысил бы эффективность принципа неприменения силы путем доведения до сведения руководителей каждой военной диктатуры и каждого правительства о существовании в мире принципа господства права, который Организация Объединенных Наций призвана ограждать.

183. Третий оратор на 70-м заседании, представитель Испании, сказал, что применение силы или угроза силой в международных отношениях имеет, по мнению некоторых авторов, тот же статус, как и во внутригосударственном законодательстве, то есть оно может представлять собой правонарушение, санкцию и акт самообороны. Согласно пункту 4 статьи 2 Устава, если государство в своих международных отношениях прибегает к угрозе силой или применению силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства или любым иным действиям, несовместимыми с целями Организации Объединенных Наций, то это является правонарушением. Это является санкцией, если, по смыслу положений статей 42, 10 и 11 и 52 Устава, Совет Безопасности принимает необходимые меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, Генеральная Ассамблея выносит рекомендации по таким вопросам или региональные организации принимают их к сведению в региональных рамках, прибегая, при необходимости, к принятию коллективных мер в рамках системы коллективной безопасности. Это является актом самообороны, если, в соответствии с положениями статьи 51 Устава, государства, в отдельности или коллективно, осуществляют неотъемлемое право на самооборону в случае вооруженного нападения.

184. Однако иногда делаются попытки самовольного применения силы на основании правового режима, который ставится выше Устава, прибегая к одностороннему толкованию его положений, с тем чтобы придать видимость законности явно противоправному применению силы или угрозы силой. С этой целью утверждается, что применение силы или угроза силой является нарушением Устава только тогда, когда это направлено или вызывает ущемление целостности или политической независимости другого государства, а не является нарушением тогда, когда государство, которое прибегло к применению силы и угрозе силой, не имеет своим намерением оставаться или оккупировать территорию другого государства или подавлять его политическую независимость или фактически не делает этого. Таким образом, если нет элементов намерения или фактического результата, то есть конкретного результата, то нет и нарушения норм Устава; если же нет нарушения норм Устава, то нет, строго говоря, и правонарушения.

185. Иногда санкция, возможность применения которой обуславливалась нарушением положений Устава, не применялась из-за парализации деятельности Совета Безопасности, ограничительного толкования функций и полномочий Генеральной Ассамблеи и игнорирования роли региональных организаций. В результате присущие недостатки, врожденные дефекты и бессодержательность тех постулатов, на которых основывается система коллективной безопасности, предусмотренная в главе VII Устава, стали еще более заметными, и эта система, как было наглядно показано автором, стала иметь не больше сути, чем какой-либо призрак. Цели и принципы Организации были, таким образом, поставлены в подчинение конкретным интересам государств, что привело к тому, что меры принуждения и санкции, имплицитно предусматриваемые в системе коллективной безопасности, были лишены всякой эффективности.

186. И, наконец, в некоторых случаях статья 51 Устава толковалась как означающая, что в основе данного положения лежит широкое право на самооборону (*defensa propia*), которое проистекает из обычного права и не ограничено Уставом. Таким образом считалось, что статья 51 не только не ограничивает обычное право на самооборону (*defensa propia*), но даже сохраняет ранее существовавшее обычное право на самооборону (*legítima defensa*). Подобное толкование противопоставляет вышеупомянутые статьи общим принципам права или общему международному праву, подчиняет эти статьи этим принципам и значительно расширяет концепцию самообороны (*legítima defensa*).

187. Практика некоторых государств позволила в последние годы получить достаточное количество свидетельств того двойного толкования, о котором говорилось выше. Эти государства попытались оправдать подобный подход правовыми аргументами, хотя, к сожалению, при этом было забыто, что запрещение применения силы или угрозы силой представляет собой императивную норму общего международного права, соответствующую положениям статей 53 и 64 Венской конвенции о праве международных договоров 15/.

188. Одно из этих государств, стало даже, как это не парадоксально, жертвой того, что Джордж Сселл, не задумываясь назвал "функциональной дихотомией", поскольку, с одной стороны, это государство предложило проект всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а с другой стороны, нарушило тот самый принцип, который оно якобы пожелало разъяснить. В течение последних лет это самое государство, не колеблясь, прибегало к откровенной демонстрации политики силы, когда того требовали ее собственные интересы: в одном случае - акт агрессии против азиатской страны, а в другом случае - акт запугивания в отношении восточноевропейской страны. В обоих случаях преобладающие нормы как конвенционного, так и обычного права, касающиеся неприменения силы, были нарушены; национальное

15/ См. Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.5), документ A/CONF.39/27.

единство, территориальная целостность и политическая независимость этих стран были в серьезной степени ущемлены, а роль Организации Объединенных Наций была сведена к простой роли очевидца свершившихся фактов, которые, к сожалению, по-прежнему имеют место и в настоящее время. Правовые последствия этих двух совершенных правонарушений возлагают на государство-правонарушителя, согласно заявлению профессора Рицагена, приведенному в его третьем докладе о содержании, формах и степени ответственности государств (A/CN.4/354/Add.1), обязательство восстановить status quo ante, включая искоренение всех последствий этих правонарушений и предоставление гарантий в отношении их неповторения.

189. В этих условиях надеяться на разработку договора о неприменении силы в международных отношениях в то время, когда этот принцип нарушался и продолжает нарушаться, является чистым противоречием. Если принцип запрещения угрозы силой или ее применения в международных отношениях не уважается, если идея международного jus cogens, подразумеваемая в его формулировке, нарушается, если всесильность воли государств превалирует над объективными барьерами, основывающимися на интересах гуманитаризма, справедливости и солидарности, то любая попытка развить или дополнить этот принцип лишена всякого смысла. Политическая воля государств строго следовать содержанию этого принципа является необходимым условием для развития или дополнения этого, равно как и любого другого принципа Устава.

190. На настоящем этапе испанская делегация считает, что работа Комитета должна основываться на как можно более реалистичной основе — основе, для которой любая надежда на разработку в настоящее время договора о неприменении силы в международных отношениях является полностью чуждой.

191. С другой стороны, рабочий документ, представленный Бельгией, Италией, Соединенным Королевством, Федеративной Республикой Германии и Францией, и рабочий документ, представленный Бенином, Египтом, Индией, Ираком, Кипром, Марокко, Непалом, Никарагуа, Сенегалом и Угандой, предлагают значительно более разумные перспективы достижения прогресса. Исходя из этих двух документов, работа Комитета должна осуществляться на основе осторожности, реализма и серьезности. И настаивать на настоящем этапе на осуществлении цели разработки договора о неприменении силы в международных отношениях означало бы, по крайней мере, помешать прогрессу Комитета, который в последние годы четко продемонстрировал, что он желает выполнить более скромную задачу, но такую задачу, которая в силу самого этого факта более соответствует настоящей международной ситуации.

192. С этой целью, основываясь на вышеупомянутых документах, испанская делегация считает, что особое внимание следует уделить, во-первых, тесной взаимосвязи, существующей между принципом неприменения силы, принципом мирного разрешения споров и системой коллективной безопасности. Эти три принципа формируют единое целое, и нельзя пренебрегать ни одним из них, не рискуя при этом нарушить баланс между двумя другими принципами. Соответственно, отношение к этим принципам, их развитие и порядок должны гармонично отражать ту взаимосвязь и взаимозависимость, которые существуют между ними.

193. Во-вторых, нормативные элементы, содержащиеся в каждом из этих принципов, должны быть рассмотрены самым тщательным образом. В этом отношении его делегация сознает тот двойной риск, который присущ подобному рассмотрению. С одной стороны, простое перефразирование или подтверждение Устава не добавит ничего нового к существующим принципам, а, с другой стороны, провозглашение принципов *de lege ferenda* в качестве *lex lata* может привести к возникновению серьезных редакционных проблем. Поэтому прежде чем предпринимать любую попытку более точно сформулировать и систематизировать эти принципы, подобный риск должен быть тщательно взвешен. Как уже было подчеркнуто несколько лет назад, в Специальном комитете по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, простое распространение принципов поведения может сократить само воздействие формулировок этих принципов. Аналогичным образом, *mutatis mutandis* в Специальном комитете по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях простое увеличение числа заявлений принципов поведения может также сократить воздействие формулировок этих принципов.

194. В-третьих, его делегация считает, что в ходе анализа особый упор необходимо сделать на учрежденческие элементы трех основных тем, которые были упомянуты, и особенно на процедуры, инструменты и механизмы, используемые в международных отношениях, с тем чтобы выполнить или обеспечить выполнение норм, проистекающих из принципов неприменения силы, мирного урегулирования споров и системы коллективной безопасности или основывающихся на этих принципах. Нормативная эффективность любой нормы часто зависит от тех учрежденческих мер, которые принимаются для цели ее выполнения. Иногда таким мерам не уделяется должное внимание, что приводит к нарушению баланса, который должен всегда существовать между нормативными и учрежденческими элементами.

195. По мнению его делегации, диалог должен основываться на том допущении, что Организация Объединенных Наций является символом более справедливого международного порядка и отражает равновесие, на котором в настоящее время основываются международные отношения.

196. Четвертый оратор на 70-м заседании - наблюдатель Афганистана - сказал, что сложившаяся в настоящее время атмосфера глобальной напряженности увеличивает важность разработки и заключения всемирного договора о неприменении силы. Сегодня, как никогда ранее в своей истории, человечество стоит перед опасностью полного уничтожения. Международное положение по-прежнему характеризуется приближением этой мрачной и печальной перспективы. Милитаристские агрессивные империалистические круги предпринимают решительные попытки создать атмосферу истерии и недоверия. В результате милитаристской политики империализма наблюдается резкий поворот в сторону материальной и психологической подготовки к войне, ставящей перед миром перспективу ядерной катастрофы. Тучи ядерной катастрофы, как никогда ранее, сгущаются над нашей планетой. В различных регионах мира возникают очаги напряженности. Положение на Ближнем Востоке ухудшилось. Сионистские власти настойчиво нарушают неотъемлемые права палестинского народа. Израильское правительство под прямым прикрытием американского империализма ведет войну геноцида против палестинского народа. Расистский режим Претории продолжает угнетать южноафриканский народ, оккупировать Намибию и расширять акты агрессии против Анголы и Мозамбика. Не прекращается широкомасштабное вмешательство во внутренние дела стран Центральной Америки. Никарагуа живет в условиях постоянной угрозы открытого и скрытого вмешательства со стороны Соединенных Штатов. Американский империализм и его пособники продолжают свою необъявленную войну против Афганистана. Они финансируют, подготавливают и направляют вооруженные банды наемников в целях подрыва мирной жизни его граждан. Пытаясь сохранить напряженность в этом регионе, американский империализм прибегает к широким заговорам против Афганистана. Кроме того, непрекращающееся наращивание военного потенциала в районе Индийского океана и Персидского залива и деятельность сил быстрого развертывания привели к возникновению прямой опасности для суверенитета стран этого региона.

197. В этих условиях необходимость заключения договора о неприменении силы приобретает чрезвычайно большое значение.

198. Со времени второй мировой войны принцип неприменения силы неоднократно нарушался в прошлом колониалистами, расистами и гегемонистами в различных регионах мира в попытке подавить борьбу колониальных народов за свое национальное освобождение и помешать их социальному преобразованию, тем самым создавая препятствия для прочного мира и безопасности. В связи с этим договор об усилении принципа неприменения силы в международных отношениях должен содержать четкие положения, предусматривающие право народов, живущих в условиях колониальных, империалистических и расистских режимов, использовать все имеющиеся у них средства в борьбе за свою национальную независимость. Такой договор должен также содержать четкие положения, закрепляющие право народов на индивидуальную или коллективную самооборону, которое предусмотрено в статье 51 Устава.

199. Заключение договора о неприменении силы будет представлять собой прогрессивную кодификацию международного права и будет рассматриваться в качестве гарантии мира и безопасности. Такой договор ни в коем случае не будет идти вразрез с пунктом 4 статьи 2 Устава, как это утверждали некоторые делегации. Подобные утверждения подвергают сомнению действенность многочисленных резолюций и деклараций, принятых в соответствии со статьей 13 Устава. Опыт показывает, что заключение договора под эгидой Организации Объединенных Наций не только продемонстрирует роль Устава, но и повысит эффективность договора и роль Организации Объединенных Наций.

200. Наличие нескольких инициатив, отражающих интересы широкого ряда стран, будет содействовать работе этого Комитета. Предложение Советского Союза и рабочий документ неприсоединившихся стран имеют особую важность для работы Комитета.

201. По мнению делегации Афганистана, рабочий документ неприсоединившихся стран содержит очень важные элементы, которые помогут кодифицировать договор о неприменении силы. Он находится в полном соответствии с Уставом, резолюциями Генеральной Ассамблеи, декларациями неприсоединившихся стран и нормами международного права. Делегация Афганистана полностью согласна с пунктом 1 рабочего документа, в котором говорится, что применение силы или угроза силой могут быть определены не только как военная сила, но и как всякое применение принуждения, как, например, экономическое или политическое принуждение или враждебная пропаганда, а также использование подрывной деятельности, давления, устрашения, поддержки терроризма, скрытые попытки дестабилизации правительств, использование наемников или их финансирование или поощрение.

202. Афганская делегация полностью поддерживает инициативы Монгольской Народной Республики, направленные на разработку и подписание конвенции о взаимном отказе от агрессии и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана. Осуществление такого предложения будет содействовать поддержанию мира и безопасности в этом регионе мира.

203. Некоторые делегации намеренно прибегли к полемике, с тем чтобы отвлечь внимание Комитета от плодотворной дискуссии. Среди прочего, в ходе общих прений в отношении Афганистана были сделаны необоснованные заявления. Эти злобные инсинуации составляют часть крупного заговора, включающего открытую и скрытую деятельность американского империализма и его реакционных пособников против Афганистана. Апрельская революция 1978 года в Афганистане положила конец ненавистному феодальному деспотизму и установила власть народа. С первого же дня этой революции были осуществлены широкие реформы, направленные на ликвидацию вековой отсталости, неграмотности и социальной несправедливости. Однако феодалы и привилегированные классы, чья власть и привилегии были подорваны, начали осуществлять заговоры против Афганистана при

решительной поддержке и подстрекательстве со стороны американского империализма и его пособников. За пределами афганской территории были созданы лагеря подготовки террористов-наемников. Для осуществления подрывных террористических операций против Афганистана были направлены большое количество оружия, финансовая помощь и военные советники. В условиях растущего вмешательства и агрессии, поддерживаемой империализмом из-за пределов территории Афганистана, правительство Афганистана не имело никакой другой альтернативы, как обратиться к своему традиционно-другу - Советскому Союзу - с просьбой оказать помощь в отражении вмешательства и агрессии. Правительство Афганистана обратилось к Советскому правительству с просьбой направить в Афганистан ограниченный контингент советских войск, с тем чтобы помочь афганской армии и народу отразить иностранную агрессию, обеспечить территориальную целостность Демократической Республики Афганистан и защитить достижения Апрельской революции. Эта просьба к Советскому Союзу об оказании помощи находилась в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и статьей 4 советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Афганистан неоднократно заявлял, что как только агрессия извне будет прекращена и будут даны надлежащие международные гарантии отказа от военного и других форм вмешательства во внутренние дела Афганистана, советские войска будут выведены с территории этой страны.

204. Правительство Афганистана выступило с конструктивными и реалистичными предложениями в этом отношении. Предложение от 14 мая 1980 года и особенно предложение от 24 августа 1981 года предоставляют реалистичную и гибкую основу для проведения переговоров. Однако империалистические силы отвергли эти предложения, с тем чтобы создать очаги напряженности и сохранить напряженность вокруг Афганистана. Несмотря на необъявленную войну против Афганистана и все формы агрессии, правительство и народ Афганистана добились крупных успехов. Правительство Афганистана пользуется решительной поддержкой подавляющего большинства народа, ясной демонстрацией которой стало создание Отечественного фронта, в который вошли Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), профсоюзы, фермерские кооперативы, Высший совет (Джирга) племен, Высший совет улемов и духовенства, Демократическая организация молодежи Афганистана, Демократическая организация женщин и другие организации. Отечественный фронт представляет все классы и слои общества. Кроме того, в прошлом месяце была проведена общенациональная конференция НДПА. Это событие явилось крупнейшим событием в жизни партии и народа Афганистана. Эта конференция приняла жизненно важные решения по всем аспектам социально-экономической и политической жизни страны. Решения этой партийной конференции пользуются полной поддержкой народа. Сотни тысяч человек выразили свою поддержку партии и правительству в ходе крупных митингов и демонстраций, прошедших по всему Афганистану. Афганская делегация совершенно ясно заявляет, что заговоры империалистических кругов и реакционных элементов никогда не смогут заставить народ Афганистана сойти с выбранного им революционного пути.

205. Пятый оратор на 70-м заседании - наблюдатель Германской Демократической Республики - сказал, что вопрос об усилении эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях рассматривается в то время, когда международное развитие находится на перепутье. Германская Демократическая Республика с глубокой озабоченностью отмечает, что положение в мире и международные отношения в целом значительно ухудшились. Причины этого и их последствия, которые хорошо известны, заключаются в курсе на конфронтацию в области сверхвооружений, в стремлении обеспечить военно-стратегическое превосходство, которого наиболее агрессивные империалистические круги, особенно в Соединенных Штатах Америки, добиваются на протяжении уже довольно длительного времени. Для достижения этой цели допускается даже использование ядерного оружия и превращение территорий своих западноевропейских союзников по НАТО в ядерные пороховые бочки. В результате этого угроза ядерной мировой войны существенно возросла.

206. В результате империалистической политики агрессии, давления, шантажа и вмешательства во внутренние дела суверенных государств напряженность в таких регионах, как Ближний Восток, южная часть Африканского континента, Центральная Америка и Карибский бассейн значительно возросла, и новые конфликты возникают в других районах. Почти каждый день дает многочисленные свидетельства роковых последствий проведения политики, в соответствии с которой целые регионы в различных частях мира подвергаются воздействию так называемых "национальных интересов" и объявляются сферами влияния. Именно эти причины и являются реальными причинами ухудшения международного положения. Никким образом подобная ситуация не связана с намеренно разрабатываемым спектром так называемых вопросов об Афганистане, Кампучии или даже с "польским вопросом", как это заявляли в Специальном комитете некоторые представители западных государств. Хорошо известен тот факт, что империалистические круги все шире прибегают к подобного рода демагогии и клевете, с тем чтобы отвлечь внимание от их собственного стремления добиться военного превосходства и от их политики угрозы силой и ее применения.

207. Учитывая подобное положение, нет никакого сомнения в существовании настоятельной необходимости усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях.

208. Германская Демократическая Республика по-прежнему противопоставляет политике конфронтации свою конструктивную политику разрядки и мирного сосуществования. Все позитивные результаты, которые до сих пор были достигнуты в этой борьбе на благо народов, должны быть сохранены и улучшены. Опыт вновь и вновь показывает, что проведение диалога и переговоров является единственным надежным средством урегулирования спорных вопросов в международных отношениях. Социалистические страны выдвинули далеко идущие предложения относительно того, как можно добиться этой цели. В стремлении усилить или расширить принцип неприменения силы в международных отношениях, освященный в Уставе Организации Объединенных Наций, Германская Демократическая Республика руководствуется мыслью о том, что в конечном счете подобное новое обязательство в рамках международного права служит признанной цели навсегда исключить угрозу силой и ее применение из межгосударственных отношений. Германская Демократическая Республика, будучи расположена в самом центре Европы, на рубеже, разделяющем две наиболее мощные военно-политические группы, особо заинтересована в универсальном международном договоре о запрещении применения силы. Подобный эффективный в международном плане документ сведет на нет опасность возникновения войны и будет способствовать усилиям в области ограничения вооружений и разоружения. Запрещение применения военной силы, в частности, ядерного оружия, должно являться ключевым вопросом международного обязательного договора такого рода.

209. Делегация Германской Демократической Республики считает, что Специальный комитет должен в соответствии со своим мандатом, определенным в пункте 2 резолюции 36/31, сконцентрировать свое внимание на как можно скорейшей подготовке эффективного договора о неприменении силы. Она надеется, что все те, кто до сих пор затягивал или мешал разработке такого договора, пересмотрят свою позицию и будут готовы к деловому обсуждению документов, находящихся в настоящее время на рассмотрении Комитета. Обсуждение находящихся на рассмотрении вопросов существа должно находиться в центре деятельности Комитета. Беспочвенная полемика и клевета представляют собой те самые препятствия, которые мешают достижению прогресса. Подобная практика направлена на то, чтобы помешать Комитету выполнить порученную ему главную задачу. Учитывая тот факт, что Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации сумел в течение относительно короткого времени благодаря конструктивному сотрудничеству всех заинтересованных сторон разработать проект декларации о мирном урегулировании споров между государствами, Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях также должен достичь существенного прогресса в разработке всемирного договора о неприменении силы. Проект договора, представленный СССР, и ряд дополняющих его предложений, содержащихся в пересмотренном рабочем документе группы неприсоединившихся государств, представляют собой разумную и надлежащую основу для разработки в ближайшем будущем единообразного документа.

210. Комментируя рабочий документ группы неприсоединившихся стран, представитель Германской Демократической Республики отмечает, что этот документ подтвердил мнение о том, что в существующих условиях дальнейшее развитие принципа запрещения силы представляет собой первейшую необходимость и что для этой цели Специальный комитет должен разработать юридически обязательный документ. Рабочий документ неприсоединившихся государств является еще одним доказательством того, что дальнейшее развитие принципов Устава в рамках международного договора отнюдь не означает подрыв Устава, а скорее равносильно его укреплению.

211. Шестой оратор на 70-м заседании — представитель Кубы — сказала, что Специальный комитет вновь встречается в чрезвычайно сложный для сообщества наций период времени. Международное положение является в настоящее время столь сложным, а его ближайшие перспективы столь неопределенными, что многие страны, одну из которых представляет ее делегация, с глубокой озабоченностью настойчиво осуществляют поиски путей и средств усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях.

212. В последние годы некоторые представители империалистических кругов беспрецедентным образом ускорили гонку вооружений, подрывая сами основы разрядки и саботируя усилия, предпринимаемые миролюбивыми странами в деле развития международного сотрудничества.

213. Ширящаяся тенденция применения силы и вмешательства во внутренние дела других государств проявляется, в частности, в постоянном нарушении неотъемлемых прав палестинского народа сионистским режимом Израиля, который продолжает незаконно оккупировать Западный берег реки Иордан, и в упрямом стремлении Южной Африки помешать самоопределению народа Намибии. Кроме того, народы Центральной Америки и Карибского бассейна не только подвергаются постоянному политическому и экономическому давлению, но и сталкиваются в последнее время во многих случаях с угрозой возможной военной агрессии. Так обстоит дело с ее собственной страной и с Никарагуа. Хорошо известно, что Никарагуа было вынуждено направить своего представителя в Совет Безопасности в силу наличия определенной опасности вооруженного нападения, представлявшего собой попытку нарушить право этого народа свободно решать свою судьбу. Проект резолюции, представленный Совету в этом случае, представлял собой призыв укрепить и уважать принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, как, например, отказ от интервенции и невмешательства во внутренние дела государств, самоопределение народов, неприменение силы, территориальная целостность и политическая независимость государств и мирное урегулирование споров. К сожалению, в отношении этого проекта резолюции, который представлял собой одно из средств подтверждения этих принципов, было применено вето.

214. Охарактеризованное ею и многими другими положение обуславливает настоятельную необходимость принятия универсального юридически обязательного документа, который обяжет государства уважать принцип неприменения силы в международных отношениях. Только путем разработки документа такого характера Специальный комитет сможет содействовать удовлетворению насущных потребностей международного сообщества в этом отношении и, в частности, потребностей тех небольших стран, которые в целом также являются жертвами нарушения этого принципа.

215. Ее делегация решительно поддерживает принятие такого договора, который, по ее мнению, поможет улучшить международное положение и уменьшить существующую напряженность и который будет представлять собой вклад в международный мир и безопасность.

216. Хотя принцип неприменения силы в международных отношениях представляет собой норму *jus cogens*, широко признанную современным международным правом, он все же должен являться предметом кодификации, которая создаст возможность для определения его содержания и сферы применения и не позволит определенным государствам применять силу и вмешиваться во внутренние дела других государств. Единственным эффективным средством достижения этой цели является разработка юридического документа всеобщего характера, который подтвердил бы этот принцип и гарантировал его применение.

217. По мнению ее делегации, в договоре, который должен быть подготовлен, следует рассмотреть вопросы не только применения военной силы, но также и политического и экономического давления. Подобный юридический документ должен также четко установить право народов на борьбу за свое самоопределение и независимость.

218. Специальный комитет, учрежденный по инициативе Советского Союза, пользуется твердой поддержкой государств-членов движения неприсоединения, которые на своих последних совещаниях, и особенно на Конференции на высшем уровне, проведенной в Гаване в 1979 году 16/, установили в Заключительной декларации необходимость должным образом систематизировать вопрос о том, что необходимо воздерживаться от применения силы или угрозы силой в международных отношениях. Кроме того, группа из 10 неприсоединившихся стран представила документ, о котором хорошо известно всем членам Комитета. Таким образом, Комитет может рассчитывать по крайней мере на два документа, которые пользуются поддержкой большого числа государств. С одной стороны, советский проект договора содержит чрезвычайно ценные элементы, которые обязательно должны быть учтены при подготовке такого документа, который позволил бы успешно выполнить мандат, определенный Генеральной Ассамблеей. Комитету также представлен пересмотренный рабочий документ, авторами которого явились 10 неприсоединившихся стран. В обоих документах содержатся чрезвычайно интересные аспекты, которые должны быть приняты во внимание.

16/ Документы шестой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, см. A/34/542 и Corr.1.

219. Ее делегация разделяет мнение о том, что необходимо руководствоваться сопоставительным подходом; это позволит использовать при разработке общеприемлемого договора лучшие части обоих документов. Представляется необходимым, чтобы работа началась немедленно, с тем чтобы к концу текущей сессии Комитет имел действительно позитивные результаты, о которых он мог бы сообщить Генеральной Ассамблее.

220. Седьмой оратор на 70-м заседании — наблюдатель Аргентины — отметил, выступая в осуществление права на ответ, что призыв Председателя к делегациям не вносить элементы раздора в прения Комитета необходимо поддержать. Однако представитель Соединенного Королевства Великобритании прибег в своем выступлении к целому ряду неточностей и обвинений, которые делегация Аргентины должна категорически отвергнуть. Позиция Аргентины по вопросу о Фолклендских (Мальвинских) островах отражена в документе S/14940 и была подробно изложена министром иностранных дел Аргентины в Совете Безопасности. Что касается предполагаемой готовности Соединенного Королевства сесть за стол переговоров, о которой говорил представитель этой страны, то наблюдатель Аргентины, непосредственно участвовавший в последних переговорах по вопросу о Мальвинских островах, может заявить, что делегация Соединенного Королевства систематически и упорно отказывалась отвечать на предложения Аргентины; несмотря на обязательства, взятые Соединенным Королевством, оно отказалось немедленно ответить на такие предложения.

221. Наблюдатель Аргентины не имеет никакого желания продолжать отвлекать внимание Комитета на рассмотрение этого вопроса.

222. Восьмой оратор на 70-м заседании — представитель Соединенных Штатов Америки — сказал, что он воздержится от использования своего права на ответ тем странам, которые не могут свободно выступать от своего имени, поскольку они фактически находятся под иностранным господством или поскольку они получают ежедневную помощь в размере 8 млн. долл. для поддержания своей разваливающейся экономики. Также он не собирается отвечать и представителю государства-преемника третьего рейха, которое продолжает репрессивную систему своего предшественника. Вместе с тем, в связи с положением в Афганистане, он желает задать два вопроса, а именно: почему принятые решения не были доведены до сведения Совета Безопасности, что представляло бы собой шаг, который имел бы значительно меньшее дестабилизирующее воздействие, чем вторжение Советского Союза, а также вопрос о том, были ли советские захватчики приглашены лицами, которые были впоследствии убиты этими захватчиками, или же они были приглашены кликой, вещавшей по радио с советской территории, в то время как советские войска пересекали границу.

223. Девятый оратор на 70-м заседании — представитель Соединенного Королевства — отметил, выступая в осуществление права на ответ, что вопреки заявлению наблюдателя Аргентины Соединенное Королевство проявило желание участвовать в переговорах, и он сослался на согласованное

коммюнике, которое было опубликовано после раунда переговоров, проведенных в Нью-Йорке в феврале нынешнего года. По его мнению, вопрос в данном случае заключается не в том, согласился ли представитель Аргентины с мнениями, выраженными делегацией Соединенного Королевства, или отверг их, а в том, готова ли Аргентина осуществить резолюцию 502 (1982) Совета Безопасности.

224. Десятый оратор на 70-м заседании - наблюдатель Аргентины - заявил, выступая в осуществление права на ответ, что хотя он с удовлетворением отмечает готовность Соединенного Королевства участвовать в переговорах, все же отправка флота, некоторым образом напоминающая викторианскую эпоху, вряд ли может рассматриваться в качестве показателя такой готовности.

225. Первый оратор на 71-м заседании, представитель Японии, сказал, что, как указано в конституции его страны, Япония навсегда отказалась от угрозы силой или ее применения в качестве средства урегулирования международных споров. Она также полностью поддерживает принцип неприменения силы, воплощенной в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и выступает за укрепление эффективности этого принципа. Более того, принцип неприменения силы является краеугольным камнем внешней политики Японии. Его страна неоднократно подчеркивала значение этого принципа, например, в ходе обсуждений в связи с положением в Афганистане и Кампучии, а позднее, в ходе прений в Совете Безопасности относительно ситуации на Фолклендских (Мальвинских) островах, постоянный представитель Японии подчеркнул, что правительство Японии отвергает любое применение силы, где бы ни происходило и в каких бы то ни было целях, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

226. Правительство Японии приветствует все инициативы, которые содействовали бы предотвращению применения силы в международных отношениях и укреплению международного мира и безопасности. Так правительство Японии принимало конструктивное участие в обсуждении таких вопросов, как пересмотр Устава, усиление роли Организации, разоружение и операции по поддержанию мира. Однако в том, что касается предложения Советского Союза о разработке Всемирного договора о неприменении силы, правительство Японии выразило серьезные сомнения относительно того, что заключение такого договора действительно будет содействовать сохранению международного мира и безопасности и укреплению доверия между государствами. Эта позиция была четко отражена в комментариях, представленных Генеральному секретарю в 1977 году, и неоднократно подтверждалась в этом Комитете и на других форумах. Эта основополагающая позиция остается неизменной. Более того, правительство Японии вновь подтвердило свою позицию, направленную против предложения Советского Союза, после военного вторжения этой страны в Афганистан в 1979 году. Продолжающаяся военная интервенция в Афганистане, несмотря на решительное осуждение ее международным сообществом, еще больше подорвала доверие к Советскому Союзу в его усилиях по реализации своего предложения о разработке Всемирного договора о принципе неприменения силы.

227. По мнению делегации Японии, Комитет не смог бы играть эффективную роль, если бы разработка договора являлась его основной, а тем более единственной целью. Отсутствие прогресса в ходе его последних сессий убедительно подтверждает этот факт. С тем чтобы добиться позитивных результатов, Комитету следует стремиться к достижению согласия по некоторым другим подходам. Правительство Японии считает, что было бы весьма целесообразным, если бы Комитет изучил конкретным и прагматическим образом и с различных точек зрения пути и средства укрепления принципа мирного урегулирования споров, который вытекает из принципа неприменения силы, вместо того чтобы жонглировать этим вторым принципом. Помимо того, что принцип

неприменения силы четко определен в Уставе, его можно с полным основанием рассматривать как обязательную норму общего международного права.

228. Правительство Японии убеждено в том, что, если бы международное сообщество располагало более совершенными механизмами урегулирования споров мирными средствами на как можно более раннем этапе, многие из них могли бы быть решены без того, чтобы их участники прибегали к применению силы. Иными словами, соблюдение принципа неприменения силы можно было бы обеспечить путем успешного использования механизмов мирного урегулирования споров. Оно также считает полезным продолжать рассмотрение методов по укреплению и совершенствованию операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в качестве средства предотвращения применения силы государствами. С тех пор как стало ясным, что универсальная система коллективной безопасности, предусмотренная в Уставе, не может быть создана, операции по поддержанию мира использовались в качестве реалистичной альтернативы в поддержании международного мира и безопасности. Они играют важную роль в качестве средства сдерживания применения силы в некоторых районах напряженности. Поэтому укрепление этих операций также содействовало бы усилению принципа неприменения силы.

229. С учетом этих соображений делегация Японии считает целесообразным изучить более подробным и конкретным образом рабочий доклад, представленный пятью странами Европейского сообщества на сессии 1979 года. Пересмотренный рабочий доклад неприсоединившихся стран, представленный в 1981 году, также содержит различные интересные элементы и заслуживает внимательного рассмотрения. Каждый из этих двух рабочих докладов содержит элементы, которые уже были включены в проект Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров, недавно принятый Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации. Однако Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях мог бы в своем исследовании уделить внимание тем элементам рабочих докладов, которые еще не охвачены проектом Манильской декларации. Он также мог бы рассмотреть конкретные пути и механизмы осуществления положений, содержащихся в проекте декларации, поскольку большинство из этих положений сформулировано в виде широких, общих заявлений. Например, Комитет мог бы изучить конкретные процедуры и механизмы укрепления функций Совета Безопасности по установлению фактов и более эффективного применения положений главы VI Устава. Делегация Японии считает желательным, чтобы Рабочая группа продолжила рассмотрение элементов двух вышеупомянутых рабочих докладов, сопоставляя их, по мере необходимости, с проектом Манильской декларации.

230. Второй оратор на 71-м заседании, представитель Франции, подчеркнул, что запрещение угрозы силой или ее применения в наиболее всеобъемлющей форме, носящее обязательный и всеобщий характер, вытекает из пункта 4 статьи 2 Устава — важного положения, содержащегося в основополагающем тексте, и любой новый документ может быть лишь его отражением. Поэтому цель Комитета состоит не в том, чтобы добавить новый текст к уже существующим, а изыскать средства усиления эффективности уже установленного принципа и призвать государства применять его при любых обстоятельствах независимо от важности затрагиваемых национальных интересов. Со своей стороны, Франция осуждает любые формы применения силы против любого народа и любого государства, а также любую незаконную оккупацию территории вопреки воле ее населения. Она считает, что насилие не может породить законность и что в любой ситуации и, независимо от мотивов, которыми они продиктованы, любые акты насилия и любое применение силы на всех континентах должны быть аналогичным образом осуждены. В том же духе Франция считает, что давление и запугивания, которым подвергается Польша, являются недопустимыми. Насилие должно быть исключено из жизни международного сообщества путем строгого соблюдения принципа неприменения силы и применения средств мирного урегулирования споров, а также использования механизма по поддержанию мира, предусмотренного Уставом Организации Объединенных Наций.

231. В соответствии со своим названием Комитет должен без полемики и конструктивным образом изыскивать средства усиления эффективности принципа, который никем не оспаривается, но который, однако, к сожалению, зачастую является объектом серьезных нарушений. Такой подход означает отказ от идеи заключения договора о неприменении силы, который будет бесполезным, если он явится лишь повторением Устава, и опасным, если его цель будет заключаться в том, чтобы пытаться косвенным образом пересмотреть Устав или, если он, даже повторяя все положения Устава, не будет принят всеми государствами-членами, что в результате приведет к уменьшению если не юридического значения, то по крайней мере престижа пункта 4 статьи 2 Устава. Если же, с другой стороны, цель предлагаемого договора заключается в запрещении применения конкретных видов оружия, то французская делегация может лишь напомнить, что вопросы разоружения обсуждаются на других форумах (Генеральная Ассамблея, Первый комитет, Комитет по разоружению, Комиссия по разоружению) и не входит в компетенцию Комитета, который должен заниматься пунктом 4 статьи 2 Устава, строгое соблюдение которого наряду с соблюдением других принципов Устава является предварительным условием любого прогресса на пути к разоружению и контролю за вооружениями. Как подчеркнул представитель Ботсваны в своих письменных комментариях (A/АС.193/4), "международному сообществу в действительности не хватает не просто договора, предписывающего или обязывающего государства уважать территориальную целостность друг друга, а скорее воли и искренней решимости государств жить друг с другом в мире и во всех случаях воздерживаться от применения силы при урегулировании межгосударственных споров".

232. В остальном Комитет мог бы внести полезный вклад в усиление эффективности принципа неприменения силы, двигаясь в направлении разработки мирного урегулирования споров. С этой целью он должен изучить причины, по которым государства используют силу, вместо того чтобы прибегать к процедурам мирного урегулирования, предусмотренным в Уставе, и на основе этого исследования попытаться изыскать пути содействия более эффективному использованию существующего механизма. В этом отношении он мог успешно использовать проект Манильской декларации, разработанный Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, но должен также принять во внимание все предложения, которые были представлены Комитету и Генеральной Ассамблее, в частности доклад, представленный в 1979 году пятью европейскими странами, включая Францию, и более позднее предложение некоторых неприсоединившихся государств, которое, хотя и не является полностью приемлемым, тем не менее представляет собой позитивный вклад. В том, что касается будущей работы, необходимо учесть тесную взаимосвязь, которая, как подчеркнул представитель Египта в своих письменных комментариях (A/АС.193/4/Add.1), существует между работой Комитета и работой Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации.

233. Третий оратор на 71-м заседании, представитель Ирака, сказал, что, хотя запрещение применения силы и является основополагающим принципом Устава и международного права и важным условием сохранения международного мира и безопасности, все же оно зачастую нарушается именно из-за формулировки положения Устава о самообороне, которая допускает толкование, несовместимое с Уставом. Поэтому возможно утверждение о том, что международное право, существовавшее до принятия Устава, не было отменено пунктом 4 статьи 2, что допускает толкование, представляющее собой угрозу территориальной целостности и политической независимости государств. Такие толкования, которые дают возможность государствам применять силу в своих отношениях с другими государствами и открывают дверь для незаконного использования силы, ставят под сомнение запрещение применения силы. Поэтому тот факт, что это запрещение уже содержится в Уставе, не означает, что не следует продолжать усилия в направлении прогрессивного развития международного права с целью более четкого формулирования принципа, изложенного в пункте 4 статьи 2, и ликвидации возможности упомянутых выше опасных толкований.

234. В силу идеологических расхождений прогресс будет неизбежно медленным, однако остается фактом то, что заключение договора необходимо, с тем чтобы определить сферу действия принципа неприменения силы. Такой договор должен подтвердить характер этого принципа как обязательной нормы международного права, касаться различных форм применения силы, включая оккупацию силой иностранной территории,

и вновь подтвердить обязательство государств не вмешиваться во внутренние дела друг друга. С целью усиления принципа неприменения силы необходимо включить в него элементы, содержащиеся в Декларации с принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, определении агрессии и других документах. Он также должен касаться разоружения, самоопределения и прав человека и учитывать тесную взаимосвязь между неприменением силы, мирным урегулированием споров и системой коллективной безопасности. Сведение всех этих идей в документ, имеющий обязательную силу, полностью соответствует кодификации и прогрессивному развитию международного права.

235. Делегация Ирака последовательно сотрудничает с другими неприсоединившимися странами, с тем чтобы помочь Комитету достичь конкретных результатов. Многие из идей, которые, по ее мнению, должны быть включены в предлагаемый договор, содержатся в документе, представленном неприсоединившимися странами, который необходимо рассматривать на равной основе с советским проектом всемирного договора и документом, представленным пятью европейскими странами. Все эти предложения следует обсуждать в единых рамках. Такой подход даст возможность Комитету избежать противоречий, которые мешают его работе, и путем проведения исследования основных элементов, охватываемых его мандатом, добиться прогресса на пути к разработке договора.

236. Четвертый оратор на 71-м заседании, представитель Кипра, сказал, что работа Специального комитета является одной из наиболее важных задач, осуществляемых Организацией Объединенных Наций. Принцип неприменения силы в международных отношениях, воплощенный в пункте 4 статьи 2 Устава, представляет собой краеугольный камень, на котором зиждется Организация. Этот принцип является обязательной нормой международного права, никакие отклонения от которой не допускаются. Тем не менее совершаются новые акты агрессии, коренное население изгоняется из своих домов, совершаются попытки изменить демографический характер стран путем использования силы, территории и страны продолжают оставаться под иностранной оккупацией. Такие ситуации обязывают международное сообщество еще больше активизировать свои усилия, направленные на усиление принципа неприменения силы в международных отношениях. Однако следует добавить, что именно неприсоединившиеся и развивающиеся страны больше всего пострадали от нарушения этого принципа. Во многих случаях неоднократные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и в особенности Совета Безопасности, направленные на то, чтобы справедливым образом исправить положение, создавшееся путем нарушения этого принципа, игнорировались и оставались невыполненными. Одним из убедительных примеров является его страна — Кипр.

237. Делегация Кипра считает, что в целях усиления принципа неприменения силы в международных отношениях разработка проекта договора была бы наиболее полезным достижением. Делегация Кипра полагает, что ее задача в Специальном комитете будет выполнена более эффективно путем проведения оценки прений в Шестом комитете на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы увидеть, как Комитет может наиболее эффективным и практическим образом осуществлять свою работу в соответствии со своим мандатом. Как известно, Специальный комитет в ходе своих проведенных до сих пор четырех сессий добился небольшого прогресса на пути к выполнению своего мандата. Прошедшие прения в Шестом комитете и Специальном комитете не были продуктивными; они касались технических и процедурных вопросов. На своих последних двух сессиях Специальный комитет рассматривал рабочий документ (пересмотренный на последней сессии), представленный десятью неприсоединившимися странами, включая делегацию Кипра. Этот документ содержит принципы, относящиеся к принципу неприменения силы, которые, среди прочего, заполнили бы пробелы и закрыли лазейки, которые в прошлом использовались в качестве предлога для незаконного использования силы. Этот документ был представлен в конструктивном духе, с тем чтобы содействовать работе Специального комитета и устранить возникавшие в прошлом трудности, а также приступить к прениям по существу данных принципов. Как таковой он представляет собой важный и конструктивный документ, и, по мнению его делегации, если Специальный комитет сможет использовать его в качестве основы для обсуждения без проявлявшегося в прошлом предвзятого отношения, это станет весьма полезным достижением, способствующим осуществлению задачи Специального комитета.

238. Касаясь некоторых вопросов, содержащихся в пересмотренном рабочем документе неприсоединившихся стран, представитель Кипра указал, что в нем вновь подтверждается тот факт, что принцип неприменения силы является одной из общепринятых норм международного права, любые отклонения от которой недопустимы, вновь подтверждается право на законную национально-освободительную борьбу и самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, а также принудительные меры, принимаемые в соответствии с главой VII Устава. Особое значение имеет принцип 4 документа. В документе также содержится упоминание о полном применении главы VII Устава при осуществлении Организацией Объединенных Наций своей ответственности за эффективное поддержание международного мира и безопасности. В нем вновь подтверждается осуществление принципа доброй воли, а также соблюдения договорных обязательств, сохраняющего свою силу в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и в полном соответствии со статьей 103 Устава. В нем также содержится заявление о том, что мирное урегулирование споров является необходимым следствием принципа неприменения силы в международных отношениях.

239. Он приветствовал результаты Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации в деле достижения общего согласия по проекту Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров, вопрос о которой будет представлен Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии с целью ее принятия и которая, по мнению его делегации, вполне отвечает мандату данного Специального комитета в том, что касается мирного разрешения споров.

240. В целях содействия работе Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях и поиска приемлемой основы для будущей работы Председатель на предыдущей сессии выдвинул некоторые предложения, и остается надеяться, что они будут вновь рассмотрены на текущей сессии Специального комитета. Вместо того, чтобы ослаблять или прилагать не в том направлении свои усилия по правовому урегулированию применения силы в международных отношениях, Комитет должен активизировать свои усилия, с тем чтобы его работа увенчалась успехом. Независимо от того, приведет ли она к принятию обязательного в правовом отношении документа о принципе неприменения силы — что было бы предпочтительным для делегации Кипра — или какой-либо другой формы документа, работа Специального комитета явится подтверждением преданности международного сообщества принципу неприменения силы в международных отношениях.

241. С тем чтобы добиться желаемой цели, а именно, неприменения силы государствами-членами, Организации Объединенных Наций следует предоставить возможность применения принудительных мер при поддержании безопасности и мира с помощью имеющихся вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Соответствующее положение содержится в пункте 5 статьи 2 и в статье 43 Устава.

242. Пятый оратор, выступивший на 71-м заседании, представитель Марокко, напомнил, что его делегация уже охарактеризовала как в Специальном комитете, так и в Шестом комитете свою позицию в отношении усиления эффективности принципа неприменения силы, и поэтому она ограничится замечаниями по некоторым аспектам прений. Делегация Марокко выразила сожаление в связи с тем фактом, что спустя четыре года после учреждения Комитета сфера его мандата и целесообразность заключения всемирного договора по-прежнему являются вопросами, находящимися в центре обсуждения. На своих первых сессиях Комитету следовало бы, используя гибкость мандата, возложенного на него Генеральной Ассамблеей, сконцентрировать внимание на обсуждении представленных ему рабочих документов, с тем чтобы выделить и сохранить те элементы, которые могли бы получить поддержку всех его членов, однако, как свидетельствуют доклады Комитета, вместо этого он погряз в трясине рассмотрения вызывающих разногласия вопросов, которые скорее подпадают под компетенцию других органов. Делегация Марокко предпочла бы, чтобы членам Комитета было предложено представлять свои мнения в письменной форме и чтобы общие прения были сокращены, в результате чего Комитет мог бы непосредственно переходить к обсуждению рабочих документов, в частности тех из них, которые были в недостаточной степени изучены на предыдущей сессии.

243. В ходе работы, связанной с основополагающим принципом Устава Организации Объединенных Наций, важно строго руководствоваться соображениями усиления его эффективности и учитывать все подходы, не отбрасывая ни одну из возможностей и действуя без всякой предвзятости. Проблема заключается не в простом воспроизведении положений Устава и в еще меньшей степени в создании отличного от предусмотренного в нем режима, а в определении новых видов проявления практики применения силы в международных отношениях и соответственного приспособления к ним применимых норм права. Такое приспособление является не только желательным, но и необходимым, поскольку всем хорошо известно, что принуждение не всегда осуществляется посредством прямой вооруженной агрессии, а во все большей мере приобретает замаскированные и опасные формы. Этот факт был должным образом отражен в первом пункте пересмотренного рабочего документа, представленного группой неприсоединившихся стран в Комитете. Безусловно, несколько видов принуждения, перечисленных в этом пункте, уже были упомянуты в других имеющихся международных документах (Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и защите их независимости и суверенитета (резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи, Определение агрессии и Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций) или в документах, находящихся в стадии подготовки (конвенция против деятельности наемников или Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества), однако ввиду того, что такая квалификация носила частичный характер и перечисленные документы еще не охватывают всех вопросов и оставляют много пробелов, мандат Комитета сохраняет все свое значение.

244. Не вызывает сомнений тот факт, что форма документа имеет меньшее значение, чем политическая воля использовать этот документ и что законы лишь тогда являются эффективными, когда их надлежащим образом применяют, однако вместе с тем новый правовой документ на высшем уровне иерархии норм мог бы путем закрепления конкретных обязательств способствовать усилению принципа неприменения силы в международных отношениях, особенно в наш бурный век, когда мир уже не является общим достоянием всех народов, а является исключительной привилегией тех, кто способен заплатить за него достаточную цену. Марокко, одна из самых привлекательных для колонизаторов стран, после достижения независимости решительно встала на путь политики мирного сосуществования и поставила принцип мирного урегулирования споров во главу угла своей внешней политики. Приверженность Марокко делу международного мира и безопасности можно сравнить лишь с его решимостью сохранить достижения периода независимости. Участие Марокко в Комитете является выражением его веры в такое международное сообщество, где будет меньше конфликтов и в большей степени будет проявляться солидарность, где конфронтации будут предпочитать сотрудничество с целью решения стоящих перед миром проблем, в частности проблем голода и неграмотности. Оратор выразил надежду на то, что находящийся на рассмотрении важный вопрос будет изучен более подробно и с большей серьезностью и решительностью, с тем чтобы оздоровить отношения между государствами и добиться качественного улучшения механизма, предусмотренного Уставом.

245. Шестой оратор, выступивший на 71-м заседании, представитель Италии, отметил, что в ряде случаев в Шестом комитете представители Италии высказывали существо позиции своей страны по выдвинутому в 1976 году предложению, в результате которого был создан Специальный комитет. В основе этой позиции лежал тезис о том, что для усиления эффективности принципа, закрепленного в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, нет необходимости в заключении нового нормативного документа. Найдется немного других положений Устава, в которых в столь четких формулировках и столь бескомпромиссно излагалось бы основополагающее обязательство членов Организации Объединенных Наций. Применение силы или угроза ее применения государствами уже абсолютно запрещены, и единственным исключением является осуществление права на самооборону, предусмотриваемое в статье 51 самого Устава.

246. В такой ситуации нет никакого смысла вновь повторять этот принцип в новом договоре, который неизбежно вызовет сомнения и путаницу в силу того факта, что ряд договаривающихся сторон такого договора могут и не быть членами Организации Объединенных Наций. Не повторяя вновь те критические замечания, которые были высказаны в прошлом в отношении формулировок, включенных в текст, предложенный Советским Союзом, замечания, которые до настоящего времени остались без ответа, делегация Италии хотела бы вновь заявить о своем принципиальном несогласии с идеей дублирования формулировок, что в таком важном вопросе, касающемся международных отношений, может принести лишь вред. До настоящего времени пока никто не представил каких-либо доводов, которые на деле подтверждали бы, что новое нормативное провозглашение принципа неприменения силы могло бы послужить какой-либо полезной цели.

247. Упорство, которое проявили приверженцы этого пункта в вопросе о значении разработки договора, за последние годы в значительной мере повлияло на формулировку различных резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по этому вопросу. Это вынудило делегацию Италии, к ее глубокому сожалению, несколько раз голосовать против резолюций, призывающих к возобновлению мандата Специального комитета. Признавая, что резолюция 36/31 несколько улучшена по сравнению с резолюцией 35/50, делегация Италии тем не менее считает, что этого все же недостаточно именно из-за того упорства, с которым протаскивается необоснованная идея о разработке договора, а также из-за вводящей в заблуждение ссылки на проект, предложенный в 1976 году Советским Союзом. Для обеспечения эффективности работы Комитета ему следует предоставить полную свободу действий при достижении любого вывода, основывающегося на общем согласии. Это соответствует правильному пониманию мандата Комитета, и делегациям надо наконец понять, что общее согласие вокруг идеи о разработке договора о неприменении силы является просто невозможным из-за неотвратимой угрозы того, что ввиду значительного числа государств-членов Организации Объединенных Наций такой договор нанесет ущерб самому Уставу. Поэтому следует изучить возможность других путей.

248. Это мнение, выраженное итальянской делегацией, не следует понимать таким образом, что она отрицает значение усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях. Наоборот, итальянское правительство считает, что слишком большое число случаев несоблюдения государствами столь четкого запрещения, имевших место в прошлом и происходящих в настоящее время, вызывают необходимость проведения срочного исследования соответствующих мер, направленных на обеспечение более эффективного функционирования механизма Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности, который в соответствии со статьей 24 Устава несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это, конечно, не означает пересмотра Устава. Имеется в виду принятие целого ряда практических мер наряду с добросовестным соблюдением положений Устава и решений компетентных органов Организации Объединенных Наций.

249. С другой стороны, усиления принципа неприменения силы следует добиваться в перспективе параллельного укрепления методов и процедур мирного урегулирования международных споров. В этих целях следует выйти за рамки довольно осторожных формулировок проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров, недавно принятого Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации и предложенного на утверждение Генеральной Ассамблеей. Конечно, лишь некоторые пункты проекта Манильской декларации относятся к проблеме, рассматриваемой в Специальном комитете по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, а именно взаимозависимость между принципом неприменения силы и принципом мирного урегулирования споров. Однако те части Декларации, которые касаются работы Комитета,

следует рассмотреть с точки зрения мандата Комитета и расширить их в соответствии с потребностями стоящих перед ним задач. Делегация Италии по-прежнему считает, что хорошим стимулом в этом отношении может стать документ, представленный три года назад пятью европейскими государствами, включая Италию, документ, который до сих пор не был подробно обсужден. Делегация Италии также считает, что другим стимулом могут стать предложения, содержащиеся в пересмотренном варианте документа, представленного неприсоединившимися членами Комитета в конце прошлогодней сессии. Оратор выразил надежду на то, что на заседаниях Рабочей группы будет проведено подробное обсуждение этих документов, явившихся полезным вкладом в работу.

250. Любое полезное обсуждение элементов, которые следует сохранить, должно проводиться непредвзято и без ущерба для формы будущего окончательного продукта работы Комитета. Однако такое обсуждение предполагает серьезное расследование причин или, как некоторые предпочитают говорить, проявлений обращения к силе, причем такое расследование следует провести в свете прошлого и настоящего опыта. Государства, прибегавшие в течение 36 лет существования Организации Объединенных Наций к незаконному применению силы, тем не менее каждый раз пытались найти какое-либо оправдание и тем самым выражали свое убеждение в сохранении силы пункта 4 статьи 2 Устава, и этот факт должен побудить Комитет провести полное расследование причин столь часто возникающего противоречия между подтверждением этого основополагающего обязательства и фактическим поведением некоторых государств. Вполне возможно, что это поможет Комитету найти надлежащие пути для исправления недостаточно эффективного функционирования механизма Организации Объединенных Наций. Такое исследование тем более необходимо, что случаи незаконного обращения к силе продолжают происходить с вызывающей тревогу частотой по всему миру. Как представитель государства, которое в своей собственной конституции обязалось никогда не прибегать к войне как к инструменту агрессии против любой страны, делегация Италии не может не согласиться с осуждением любых отличных от самообороны случаев применения силы. В последнее время Италия поднимала свой голос против кровопролитных нападений, совершенных Южной Африкой против своих соседей, в тщетной попытке повернуть вспять ход истории, которая требует полной и окончательной ликвидации колониальных режимов. По этим же причинам Италия осудила незаконную аннексию Израилем оккупированных арабских территорий (акт, который, по ее мнению, не имеет юридической силы), а также ничем не оправданные неожиданные нападения на соседние страны, как, например, уничтожение иракского ядерного реактора в Тамузе в прошлом году. Италия каждый раз осуждала применение силы в целях решения международных споров, последним примером чего является недавнее совместное заявление 10 государств-членов Европейского сообщества относительно захвата вооруженными силами Аргентины Фолклендских (Мальвинских) островов. Этот вопрос должен быть решен сторонами при помощи мирных средств. Италия осуждает попытки подавления стремления народов к самоопределению, где бы такие попытки не предпринимались - на Западе или на Востоке, на Севере или на Юге.

251. За более чем тридцать четыре года существования Итальянской Республики, рожденной в результате борьбы итальянского народа против нацистских захватчиков и их приспешников, Италия никогда не использовала свои вооруженные силы для угрозы кому-либо. Наоборот, она часто предоставляла их в распоряжение Организации Объединенных Наций и, в целом, во имя служения делу мира каждый раз, когда требовалась помощь Италии.

252. Поскольку Италия имеет чистый послужной список, делегация Италии не может вновь не осудить интервенцию, которую в нарушение неоднократных резолюций Генеральной Ассамблеи совершило само государство-автор проекта договора о неприменении силы против небольшой соседней страны - Афганистана, где режим, отвергнутый подавляющим большинством афганского народа, держится у власти лишь на штыках завоевателей. Такого же осуждения заслуживает и вьетнамская оккупация Кампучии, акт, который не может быть оправдан преступлениями бывших правителей этой несчастной страны и который вновь подтвердил тот факт, что попрание основных прав человека часто может стать причиной внешнего насилия.

253. По всем этим причинам делегация Италии не может оставаться безучастной к событиям, которые произошли в гордой европейской стране - Польше, где стремление к большей свободе и справедливости было подавлено после неоднократных актов давления со стороны могущественного соседа. Эволюция ситуации в Польше с конца декабря прошлого года находится в резком противоречии с договоренностями, достигнутыми в 1975 году в Хельсинки, и представляет собой серьезный элемент нестабильности в самом сердце Европы. никоим образом не вмешиваясь во внутренние дела Польши, делегация Италии выражает свою веру в то, что процесс освобождения, который породил столь много надежд два года назад, может как можно скорее возобновиться.

254. Нормативные формулировки без эффективных мер по их претворению в жизнь будут иметь лишь наставительный эффект, и их результат лишь несколько затуманит печальную реальность происходящих в настоящее время эпизодов насилия. Серьезные же усилия, направленные на разработку практических мер по устранению кризисов и честному разрешению проблем, лежащих в основе каждого международного спора, наоборот, будет являться реальным вкладом в дело поддержания мира и взаимопонимания между народами, которому должны быть привержены все.

255. Седьмой оратор на 71-м заседании, наблюдатель от Вьетнама, отметил, что, хотя при обсуждении в Специальном комитете упор делался на вопросе о том, является ли необходимым заключение всемирного договора об усилении принципа неприменения силы в международных отношениях, Вьетнам по-прежнему является объектом постоянных угроз со стороны пекинских экспансионистов, действующих в сговоре с Соединенными Штатами. Китайские власти, использовавшие войска численностью в 600 000 человек для так называемого "преподнесения Вьетнаму урока", потерпели неизбежное фиаско, но по-прежнему держат вдоль северных границ Вьетнама 20 дивизий, которые беспрестанно совершают милитаристские акции, являющиеся грубым нарушением территориального, воздушного и водного пространства Социалистической Республики Вьетнам. В течение последних трех месяцев китайские экспансионисты наращивают подготовку к еще одной крупномасштабной агрессии против этой страны. Так, к примеру, в семи районах пяти провинций вблизи северной границы китайские войска вторгались на вьетнамскую территорию 29 раз, совершая убийства и грабежи. При этом китайские самолеты совершали тысячи вылетов, в ходе которых они вторгались во вьетнамское воздушное пространство на глубину от 3 до 5 км в провинциях Лангшон, **Хатуен, Каобанг и Куангнинь.** Действуя в сговоре с Китаем, **Соединенные Штаты также совершили в течение этого периода времени множество разведывательных полетов** вдоль морского побережья от провинции Нгетинь до провинции Фукхань. Кроме того, в период со 2 по 9 марта 1982 года свыше 40 китайских вооруженных судов было заслано во вьетнамские воды у берегов провинций Биньчитхьен и Куангнам-Дананг для осуществления провокационных актов.

256. В мире существуют и другие очаги напряженности. Недавнее обострение положения на Ближнем Востоке и в южной части Африки в результате угрозы силой и ее непосредственного применения, а также взрывоопасная ситуация в Центральной Америке являются предметом основной озабоченности для миролюбивых народов всего мира. В последние годы администрация Соединенных Штатов выступает в роли провокационера так называемой "доктрины ограниченной ядерной войны" и наращивает при этом свой военный потенциал, усиливая тем самым холодную войну и отравляя международный политический климат. В ответ на это миллионы людей вышли на улицы, с тем чтобы заявить протест против замыслов, вынашиваемых милитаристами. Подобные международные ситуации делают необходимость заключения всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях все более настоятельной и насущной.

257. Очевидно, что империалисты и международные реакционеры не отказались от своих помыслов о том, чтобы добиться мировой гегемонии за счет силы, а также поставить народы на колени и сохранить свои колониальные интересы. Хотя в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций ясно говорится о том, что члены Организации Объединенных Наций должны воздерживаться в их международных

отношениях от угрозы силой или ее применения, империалисты и международные реакционеры по-варварски прибегают к применению силы для попрания суверенитета и **территориальной целостности, а также стремления к миру** многих государств, подрывая тем самым их стабильность. Нет необходимости подробно говорить о недавних агрессивных войнах Соединенных Штатов и Китая против Вьетнама. Это, безусловно, является серьезным вызовом признанному международному праву и делает ничего не стоящими их громогласные призывы к миру и свободе.

258. По этой причине большинство членов Специального комитета выразили свою значительную заинтересованность в повышении эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях с целью создания юридических обязательств по предотвращению применения силы империалистами и международными реакционерами. Делегация Вьетнама полагает, что такой положительный результат, безусловно, будет содействовать сохранению мира и углублению разрядки.

259. Делегация Вьетнама считает, что для достижения конкретного прогресса на нынешней сессии уже пора приступить к практической деятельности с целью формулирования элементов принципа неприменения силы. Проект договора, представленный Советским Союзом и содержащий практически и конструктивные предложения, а также пересмотренный рабочий документ группы неприсоединившихся стран, содержащий ряд позитивных предложений, являются общей основой для делового обсуждения. К сожалению, некоторые по-прежнему придерживаются точки зрения о том, что заключение такого договора не только не представляется необходимым, но и таит в себе опасность. Они используют тактику проволочек и проявляют себя как противники принципа неприменения силы в международных отношениях. Считая себя вправе наращивать гонку вооружений, осуществлять военную интервенцию и экономическую блокаду и даже использовать продовольствие в качестве оружия против различных стран, они без зазрения совести нарушают святое право на национальную независимость и самоопределение других народов. Другими словами, они верны своей роли мирового жандарма и международного террориста. Необходимо отметить, что в настоящее время все государства, независимо от своих размеров и уровня экономического развития, осознают святое и неприкосновенное право на национальную суверенность, независимое существование, мир и стабильность, а также на выбор своего собственного пути развития в направлении социального прогресса.

260. Как и многие ранее выступившие ораторы, делегация Социалистической Республики Вьетнам, неоднократно подтверждавшая свою поддержку инициативы Советского Союза по повышению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, заявляет о своем искреннем стремлении увидеть ощутимые результаты работы этого Комитета.

261. За последние 30 лет вьетнамский народ так и не имел возможности насладиться миром в полной мере. Колониалисты, империалисты и международные реакционеры поочередно вели агрессивные войны и осуществляли экспансионистские заговоры против Вьетнама посредством силы. У вьетнамского народа был лишь один выбор: бороться за существование нации, хотя, как всегда, они оставались непоколебимыми приверженцами принципа урегулирования международных споров мирными средствами. Несмотря на тот факт, что пекинские власти проводят враждебную политику, направленную на то, чтобы "обескровить" Вьетнам, как они сами об этом говорят, народ и правительство Вьетнама всегда демонстрируют свою добрую волю к международному миру и безопасности. В своей записке от 10 января 1982 года на имя министра иностранных дел Китайской Народной Республики министр иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам предложил покончить со всей враждебной военной деятельностью в пограничном районе между двумя странами и возобновить третий раунд переговоров по обеспечению мира и стабильности и обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес. 28 января 1982 года Социалистическая Республика Вьетнам совместно с Лаосской Народно-Демократической Республикой и Народной Республикой Кампучией еще раз выступила с предложением о подписании договора о мирном сосуществовании с Китайской Народной Республикой. К сожалению, пока Китай остается глух к этому конструктивному предложению.

262. Что касается Юго-Восточной Азии, то Социалистическая Республика Вьетнам неоднократно прилагала усилия по развитию диалога между двумя группами Индокитая и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) с целью обсуждения и совместного изыскания решения вопросов, касающихся мира и стабильности в этом регионе. Представляется, что это является свидетельством последовательной позиции Социалистической Республики Вьетнам, направленной на повышение эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях. Вьетнам выражает уверенность в том, что он действует в соответствии с устремлениями народов всего мира и что его поведение соответствует основным принципам Устава Организации Объединенных Наций.

263. Восьмой оратор на 71-м заседании, представитель Никарагуа, сказал, что при всей важности положения, содержащегося в пункте 4 статьи 2 Устава, некоторыми высказывается мнение о том, что работа Специального комитета является излишней, и при этом его цель ставится под сомнение. Будучи членом движения неприсоединения, Никарагуа не может разделять эту точку зрения, поскольку братские государства в Африке, Азии и на Ближнем Востоке являются жертвами агрессии, а одна из великих держав сдерживает работу Комитета и угрожает международной безопасности, усиливая возможность ядерной войны и развертывая новые виды вооружений, включая нейтронную бомбу.

264. Недавние события, связанные со взрывоопасной ситуацией в Центральной Америке, явились внушительным подтверждением неотложной необходимости достижения консенсуса в отношении средств и инструментов обеспечения эффективных гарантий осуществления принципа неприменения силы или угрозы силы в международных отношениях. Тем не менее 2 апреля 1982 года Соединенные Штаты наложили вето на резолюцию Совета Безопасности, в которой лишь содержалось напоминание всем государствам-членам об их обязательстве соблюдать принципы Устава и, в частности, принципы, касающиеся угрозы силой или ее применения. В этой резолюции также содержался призыв ко всем соответствующим сторонам прибегать к диалогу и переговорам, как это предусмотрено в Уставе.

265. Это вето нельзя оправдать, но можно легко объяснить, поскольку Вашингтон противится мирному урегулированию сальвадорского конфликта путем переговоров и в то же время игнорирует все призывы Никарагуа и других стран, обращенные в поддержку диалога, который призван заменить угрозы и дипломатию канонерок, способные лишь усилить и без того значительную напряженность в регионе и разжечь общую войну в Центральной Америке.

266. Вето Соединенных Штатов непременно должно вновь вызвать беспокойство народов и международного сообщества, поскольку оно является еще одним примером нежелания правительства Соединенных Штатов отказаться от применения силы против Никарагуа или вступить в серьезные переговоры с этой страной в ответ на инициативу правительства Мексики.

267. Таким образом, это вето представляет собой еще одну угрозу Центральной Америке, поскольку оно подтверждает предыдущие угрозы, а также вполне обоснованную озабоченность Никарагуа по поводу агрессивных намерений, только что осужденных ею и заставивших ее обратиться в Совет Безопасности за подтверждением принципов Устава.

268. Очевидно, что позиция Соединенных Штатов в Совете является свидетельством серьезности угроз в адрес Никарагуа.

269. Никарагуа имеет серьезные основания настоятельно обращать внимание на тот факт, что администрация Рейгана непосредственно участвует в актах агрессии и в планах агрессии против Никарагуа. Помимо информации, которой располагает правительство Никарагуа, широко известен тот факт, что правительство Соединенных Штатов не отрицает участия Центрального разведывательного управления (ЦРУ) в секретных операциях против Никарагуа и что оно поддерживает деятельность никарагуанских контрреволюционных полувоенных групп на территории Соединенных Штатов. 15 ноября 1981 года непосредственно из уст госсекретаря г-на Хейга прозвучало следующее: "Не следует исключать возможность ведения военных действий против Никарагуа". 22 ноября советник президента Эдвин Миз упомянул альтернативы, состоящие в "давлении на Никарагуа со стороны других стран, расположенных в этом районе, и в других шагах, о которых было бы целесообразно не говорить". 14 февраля и 9 марта 1982 года газета "Вашингтон пост" сообщала о том, что президент Рейган одобрил план тайных операций, предусматривающих подстрекательство к саботажу.

270. Несколько дней спустя группа террористов подорвала два моста, расположенные неподалеку от границы с Гондурасом. Когда г-ну Мизу был задан вопрос о том, имеет ли ЦРУ какое-либо отношение к подрыву этих стратегических мостов, он ответил, что не наделен полномочиями подтверждать или отрицать участие ЦРУ в этих акциях.

271. Проведенное правительством Никарагуа расследование указало на причастность армии Гондураса, в которой работают американские военные советники.

272. Точно так же нельзя отделять агрессивные планы Соединенных Штатов от многочисленных нападений банд террористов на Никарагуа с территории Гондураса.

273. В Гондурасе вдоль границы с Никарагуа находятся 17 контрреволюционных лагерей, насчитывающих 4 000 вооруженных людей: эти сведения сообщались различными источниками американской печати и были подтверждены информационной службой Никарагуа. Эти банды получают подкрепление и припасы с территории Соединенных Штатов.

274. Эскалация угроз со стороны Соединенных Штатов, которым сопутствуют преступные нападения с территории Гондураса, и попустительское со стороны военных властей этой страны связаны между собой непосредственным образом. Например, накануне около 100 контрреволюционеров одновременно атаковали два пограничных поста: кроме того, 4 апреля гондурасские солдаты захватили 21 гражданина Никарагуа.

275. Только в марте было совершено 23 вооруженных нападения, 28 нарушений воздушного пространства Никарагуа и 5 нарушений его территориальных вод. Все это следует рассматривать в качестве составной части глобального плана дестабилизации Никарагуа.

276. Именно в таком контексте правительство Соединенных Штатов наложило вето на резолюцию, в которой вновь подтверждалось обязательство соблюдать принципы невмешательства и неприменения силы в связи с политической независимостью государств и мирным урегулированием споров. Оратор выразил удивление по поводу того, как Соединенные Штаты могут заявлять в ходе прений о своей готовности повышать эффективность запрета на применение силы, в то время как менее недели назад они наложили вето на резолюцию в Совете Безопасности, пункт 4 которой гласит: "Призывает все государства-члены воздерживаться от прямого, косвенного, открытого или закрытого применения силы против любой страны в Центральной Америке или Карибском бассейне".

277. Таким образом, не приходится удивляться тому, что Соединенные Штаты выступают против мандата Комитета на подготовку договора, в котором был бы воплощен принцип неприменения силы. Точно так же не приходится удивляться и тому, что Никарагуа и неприсоединившиеся страны настаивают на конкретизации обязанности всех государств воздерживаться от применения или угрозы применения силы в любой форме и торжественно подтвердить право всех государств отстаивать свое единство, территориальную целостность и независимость, признавая в то же время, что мирное урегулирование споров является неременным следствием принципа неприменения силы в международных отношениях.

278. Критическое положение в Центральной Америке требует осуществления этих прав и обязанностей.

279. Девятый оратор на 71-м заседании, представитель Греции, заявил, что Генеральная Ассамблея подтвердила то большое значение, которое государства-члены Организации справедливо придают повышению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, продлив еще раз мандат Специального комитета. Его мандат имеет огромное значение, поскольку миром, к сожалению, по-прежнему правят понятия силы, а не право и принципы Устава. Наблюдается все более широкая предрасположенность правительств к тому, чтобы прибегать к применению силы для урегулирования политических проблем. Независимые и суверенные государства становятся объектами вторжений, а их территории незаконно оккупированы иностранными войсками вопреки настоятельным призывам об их выводе.

280. Против других государств используется устрашение посредством подрывных действий и вмешательства в их внутренние дела с конечной целью повлиять на их политический курс. Кроме того, по-прежнему существуют народы, являющиеся жертвами колониального и расового господства и эксплуатации и лишенные своего права на самоопределение.

281. Если таким тенденциям не будет положен конец, то мир и безопасность в мире окажутся перед лицом смертельной угрозы. Следовательно, в настоящее время существует как никогда настоятельная необходимость сделать все возможное для усиления принципа неприменения силы

в международных отношениях. Этот принцип является краеугольным камнем Устава Организации Объединенных Наций, в пункте 4 статьи 2 которого запрещается не только применение силы, но и угроза силой против территориальной целостности и политической независимости какого бы то ни было государства.

282. Его правительство положило этот принцип в основу своей внешней политики и поддерживает любые усилия, направленные на обеспечение его глобального применения.

283. В ходе обсуждения в Комитете должное внимание следует уделить тому факту, что принцип неприменения силы тесно связан с другими основополагающими принципами Устава, такими, как принцип мирного урегулирования споров и системой коллективной безопасности, принцип невмешательства во внутренние дела других государств, право на самоопределение и уважение прав человека.

284. Комитет должен уделить основное внимание в своих дискуссиях существу этой проблемы, отложив на время вопрос о том, в какой форме должен предстать результат его работы. Вопрос о форме является преждевременным и на настоящем этапе не должен препятствовать усилиям Комитета в деле достижения консенсуса по вопросам существа.

285. Его делегация предлагает свое конструктивное участие в работе Комитета и надеется, что в ходе его нынешней сессии будут достигнуты позитивные результаты.

286. Десятый оратор, выступивший на 71-м заседании, представитель Союза Советских Социалистических Республик, заявил, что цель настоящего выступления в ходе общей дискуссии состоит в том, чтобы еще раз разъяснить смысл и значение советского предложения о заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях и показать актуальность проблемы заключения такого договора в нынешней сложной международной обстановке, когда ставка на силу и только на силу стала центральным компонентом внешней политики ведущей империалистической державы - Соединенных Штатов Америки - и когда в результате безрассудной авантюристической политики агрессивных кругов империализма, определяющих внешнеполитический курс Соединенных Штатов, перспектива применения ядерного оружия становится более реальной.

287. В своем выступлении в Специальном комитете 31 марта 1982 года советская делегация сконцентрировала внимание на том, что дальнейшее наращивание и без того уже огромных арсеналов ядерного оружия чревато смертельной катастрофой для всего человечества. Отсюда - задача принятия надлежащих шагов с тем, чтобы вывести человечество из-под угрозы ядерной катастрофы. Этой цели отвечали бы согласованные взаимоприемлемые меры по обеспечению безопасности государств, одной из которых мог бы быть Всемирный договор о неприменении силы с зафиксированной в нем запретительной, договорной и юридически обязательной нормой не применять любые виды оружия, в том числе и ядерное оружие. Советская делегация еще раз подчеркнула, что это - главное содержание предлагаемого ею Всемирного договора. Соответствующие положения на этот счет содержатся в проекте договора, который находится на рассмотрении Специального комитета.

288. Ей не известно какого-либо решения Генеральной Ассамблеи, которое предписывало бы Специальному комитету опустить из разрабатываемого им документа положение, предусматривающее запрет применять любые виды оружия, в том числе ядерное. Наоборот, обсуждение на сессиях Генеральной Ассамблеи вопросов, касающихся путей и средств обеспечения всеобщего мира, показывает, что подавляющее большинство стран глубоко озабочены угрозой всеобщей ядерной катастрофы, решительно выступают за запрещение ядерного оружия и считают реально возможным в качестве первого шага решить в договорном порядке вопрос о недопустимости и противоправности применения ядерного оружия в контексте общего запрещения использования любых видов оружия. Позиция государств-членов Организации Объединенных Наций по этому вопросу нашла отражение в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи. Предельно ясно она была сформулирована в резолюции 2936 (XXVII) от 29 ноября 1972 года, в которой Генеральная Ассамблея торжественно заявила от имени государств-членов Организации об их отказе от применения силы или угрозы ее применения во всех ее формах и проявлениях в международных отношениях, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и о запрещении навечно применения ядерного оружия.

289. Известно, что в вопросе о запрещении ядерного оружия Соединенные Штаты противопоставляют себя воле Организации Объединенных Наций, зафиксированной в решениях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И этот факт нельзя скрыть, к какой бы словесной эквилибристике не прибегал представитель Соединенных Штатов в Специальном комитете, стремясь опорочить прямо или косвенно существо советской инициативы. Заслушав выступления представителя Соединенных Штатов в Специальном комитете, советская делегация не может не констатировать, с сожалением, что подход Соединенных Штатов к существу вопроса о неприменении силы не претерпел изменений. Этот подход остается негативным. Ослепленные имперским величием, возводя в культ силовые приемы в международных отношениях, Соединенные Штаты отказываются идти на договоренности в области ограничения использования любых видов оружия, в том числе ядерного и других видов оружия массового уничтожения, по-прежнему продолжая считать, что ядерную войну можно будет ограничить лишь войной до последнего европейца, что им удастся уйти от возмездия в случае нанесения ядерного удара по объектам на территории СССР или его союзников. Ставка на такую силу, на достижение военного превосходства - вот кредо тех, кто определяет отношение Соединенных Штатов к вопросу о принятии в рамках Организации Объединенных Наций новых шагов, направленных на то, чтобы принцип неприменения силы стал законом международной жизни. Их выводит из себя то, что этой антинародной, авантюристической линии в мировой политике противостоят страны социалистического содружества, СССР, освободившиеся страны, заинтересованные в том, чтобы не было войн, выдвигающие конкретные конструктивные предложения, направленные на обеспечение мира и безопасности, устранение или смягчение военной

угрозы. Милитаристские круги Соединенных Штатов явно не хотят, чтобы их руки были связаны запретом на применение силы. Им претят вообще какие-либо международно-правовые нормы, ограничивающие или запрещающие применение вооруженной силы, выделение для такого запрещения наиболее варварских методов умерщвления, ограничения применения оружия по категориям комбатанты-некомбатанты. Нельзя не напомнить в этой связи, что 6 августа 1981 года в День памяти жертв Хиросимы в Соединенных Штатах было принято решение приступить к развертыванию производства нейтронного оружия, которое, как каждому ясно, создается для применения отнюдь не на территории Соединенных Штатов и которое в любой день может оказаться на европейском континенте или в другом районе, который Пентагону заблагорассудится объявить "сферой жизненных интересов Соединенных Штатов".

290. Как и следовало ожидать, американская дипломатия, хотя успешно и выкрутила руки своим ближайшим союзникам, все же не смогла воспрепятствовать принятию Генеральной Ассамблеей на ее тридцать шестой сессии резолюции с требованием поставить под запрет варварское нейтронное оружие, способное обострить гонку ядерных вооружений и значительно снизить "порог ядерной войны". Идя все дальше по опасному пути наращивания арсеналов оружия массового уничтожения, в феврале 1982 года в Соединенных Штатах была провозглашена многомиллиардная программа "химического перевооружения". Правительству Соединенных Штатов, оказывается, стало мало уже имеющихся в распоряжении Пентагона огромных запасов отравляющих веществ - этого еще одного чудовищного средства массового истребления людей. Теперь планируется оснастить вооруженные силы Соединенных Штатов несколькими миллионами боезарядов, начиненных новой еще более смертоносной нервно-паралитической смесью, - так называемыми бинарными зарядами. Не случайным, безусловно, был тот многозначительный факт, что Соединенные Штаты оказались единственным государством из 157 государств-членов Организации Объединенных Наций, проголосовавшим на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи против резолюции, призывающей все государства воздержаться от производства и развертывания новых видов химического оружия и от его размещения на территории тех государств, где его нет в настоящее время. Наконец, уместно указать, что Соединенные Штаты совместно со своими союзниками оказались в изоляции на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, когда они проголосовали против принятой Ассамблеей Декларации о предотвращении ядерной катастрофы (резолюция 36/100), в которой подчеркивается, что государства и государственные деятели, которые первыми прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тягчайшее преступление против человечества.

291. Общим знаменателем подавляющего большинства выступлений в Специальном комитете была озабоченность нынешним состоянием дел на международной арене, характеризующимся ростом международной напряженности, наличием взрывоопасных ситуаций, чреватых серьезной угрозой международному миру и безопасности. Политика империалистического вмешательства во внутренние дела суверенных государств и вооруженного подавления освободительной борьбы народов, которым отказывают в праве на самостоятельное государственное существование, а также борьба против искоренения позорных остатков колониализма являются типичными чертами политики империалистических кругов.

292. Являясь представителем государства, выступившего с инициативой заключения Всемирного договора о неприменении силы, советская делегация признательна этим странам за поддержку этой инициативы, направленной на обеспечение неуклонного претворения в жизнь принципа неприменения силы, превращения его в незыблемый закон международных отношений. Выступая за заключение Всемирного договора о неприменении силы, она, разумеется, не считает, что заключение такого договора отрицает возможность или целесообразность заключения региональных или двусторонних договоров о неприменении силы. Целям утверждения принципа неприменения силы в международных отношениях отвечала бы реализация предложения Монгольской Народной Республики (см. пункт 59) о выработке и заключении конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана. Советская делегация поддерживает это предложение и считает, что заключение такой конвенции внесло бы вклад в обеспечение безопасности государств региона Азии и Тихого океана.

293. Совсем на иной тон были настроены выступления в общих прениях представителей Соединенных Штатов и их ближайших военно-политических союзников. В этих выступлениях не было и намека на объективность в анализе положения дел в области выполнения государствами-членами требований Устава о неприменении силы или угрозы силой. Зато было много тоски по тем временам, когда колонизаторы и империалисты могли вершить судьбами целых народов, неограниченно применяя вооруженную силу для их порабощения и подчинения. Со стороны этой группы государств практически никто всерьез не обратился к проблеме, которая была поднята советской делегацией в выступлении оратора на прошлой неделе, а именно – к проблеме недопустимости применения ядерного оружия, что, как известно, приобретает все большую и большую актуальность в связи с развернутой Соединенными Штатами новой спиралью гонки вооружений и их нескрываемым стремлением любой ценой сломать существующее равенство в военном потенциале стран НАТО и государств-членов Варшавского договора. Для позиции Соединенных Штатов и их ближайших военно-политических союзников, изложенной в выступлениях представителей этих стран, характерно стремление искусственно обострить обстановку в Специальном комитете и под надуманным предлогом увести его в сторону от выполнения имеющегося у него мандата. Ими не было сказано практически ничего по поводу тех правительств или режимов, для которых Устав Организации Объединенных Наций является просто клочком бумаги и которые не признают запрета применять силу. Их агрессивные разбойничьи действия создают реальную угрозу международному миру, что подтверждается многочисленными решениями органов Организации Объединенных Наций. Разве кто-либо из упомянутой выше группы стран указал, к примеру, на Израиль или Южную Африку с их политикой террора, вооруженных бесчинств и систематических неспровоцированных актов агрессии против других стран и народов? Нет, этого не было сделано. В противном случае им пришлось бы указать на Соединенные Штаты, как на соучастника преступлений, которые режим белого меньшинства в Южной Африке совершает в отношении полностью бесправного коренного населения страны и соседних государств; им пришлось бы указать на Соединенные Штаты, как на соучастника преступлений израильской военщины в отношении арабских народов. Нужно ли говорить, что если бы не поддержка Соединенных Штатов – политическая, материальная, военная – взрывоопасные ситуации в южной части Африки и на Ближнем Востоке давно были бы решены.

294. Не было сказано представителями этой группы стран ничего и о таком варварском крупномасштабном применении вооруженной силы в наше время, как агрессия Соединенных Штатов во Вьетнаме, в других странах Индокитая, где американская военщина совершила тягчайшие преступления против человечества.

295. Также были обойдены молчанием и совершенные совсем недавно преступления против человечества в Камбодже, где были силой уничтожены три миллиона камбоджийцев.

296. Вместе с тем представители блока НАТО не преминули вновь прибегнуть к демагогическим, провокационным и клеветническим нападкам на Советский Союз за оказание им помощи братскому народу Афганистана в отражении им внешней агрессии, которую теперь уже в открытую направляют, организуют и всячески поддерживают в первую очередь Соединенные Штаты.

297. Иначе как беспардонным извращением фактов, отражающим сильное желание выдать желаемое за действительное, не назовешь сделанные здесь инсинуации в связи с событиями в Польской Народной Республике. Должный отпор инсинуациям представителя Соединенных Штатов на этот счет был дан советской делегацией в выступлении на 67-м заседании. Это выступление полностью относится и к инсинуациям, к которым прибегли в Комитете приструненные натовской дисциплиной основные военно-политические союзники Соединенных Штатов.

298. Уместо будет привести в этой связи следующее положение из совместного советско-польского коммюнике об официальном дружественном визите в СССР 1-2 марта 1982 года партийно-правительственной делегации Польской Народной Республики во главе с Первым секретарем Центрального комитета Польской Объединенной рабочей партии, Председателем Совета Министров Польской Народной Республики В.Ярузельским:

"Советский Союз и Польская Народная Республика решительно осуждают и отвергают вмешательство Соединенных Штатов и других капиталистических государств во внутренние польские дела. Это — грубейшее нарушение общепризнанных норм международного права, Устава Организации Объединенных Наций, хельсинкского Заключительного акта, действующих договоров и соглашений. Стороны рассматривают дискриминационные меры в отношении Польши и Советского Союза, объявленные Соединенными Штатами и некоторыми их союзниками, как откровенный шантаж и давление, как попытку расшатать мирную структуру межгосударственных отношений, как угрозу миру и безопасности в Европе".

299. Многие важные предложения социалистических стран, предусматривающие взаимоприемлемые и справедливые решения проблем обеспечения мира, затрагивающих жизненные интересы всех стран и народов, встречаются в штыки Соединенными Штатами. Конкретным проявлением такой негативной реакции Вашингтона на миролюбивые предложения Советского Союза по обеспечению мира и безопасности народов явилось выступление в Специальном комитете на 67-м заседании представителя Соединенных Штатов, который не в силах сдержать свой природный сарказм, с наигранным раздражением обрушился уже в который раз на советское предложение о заключении Всемирного договора о неприменении силы. Для него советские предложения, которые встречают широкую поддержку в мире, — это всего лишь пропаганда и агитация.

300. Достоинно лишь сожаления то, что представитель Соединенных Штатов использовал в отношении советской делегации бранные выражения, к которым в органах Организации Объединенных Наций обычно прибегают, чтобы отвлечь внимание от совершаемых их хозяевами преступлений, представители полпотовской клики, южноафриканских расистов, израильских агрессоров и вне рамок Организации Объединенных Наций — к примеру, небезызвестный Кахане, главарь фашистской Лиги защиты евреев.

301. Помимо инспирированных неблагоприятными политическими мотивами выпадов представитель Соединенных Штатов пытался уже в который раз обосновать негативный подход его страны к заключению Всемирного договора о неприменении силы утверждениями о какой-то несовместимости такого договора с Уставом Организации Объединенных Наций. При этом, чтобы опорочить идею заключения Всемирного договора о неприменении силы, он договорился до утверждения, что Всемирный договор о неприменении силы, видите ли, подорвет даже правило *pacta sunt servanda*.

302. Советская делегация уже неоднократно и в развернутой форме излагала свою позицию на этот счет. Заключение Всемирного договора о неприменении силы ни в коей мере не будет в ущерб Уставу Организации Объединенных Наций. Наоборот, заключение такого договора неизмеримо усилило бы запретительные положения пункта 4 статьи 2 Устава, дополнив их конкретным международно-правовым обязательством о недопустимости применения ядерного оружия, а также использования других форм силы, жертвой которых становятся страны, сталкивающиеся с империалистической политикой угроз, запугивания, шантажа, агрессии и захватов.

303. Советская делегация хотела бы еще раз особо подчеркнуть настоятельную необходимость в принятии международно-правовой нормы, прямо предусматривающей недопустимость применения ядерного оружия, ибо американские стратеги, разрабатывающие доктрину нанесения ограниченных, упреждающих и иных ядерных ударов, видимо, пребывают в уверенности, что раз те, кто применил ядерное оружие против Хиросимы и Нагасаки, избежали ответственности за этот не вызванный военной необходимостью акт, им также будет позволительно прибегнуть к использованию ядерного оружия. Так что здесь нет никакой, по словам представителя Соединенных Штатов, "вольности юридического мышления".

304. Это выражение "вольность юридического мышления" можно как минимум адресовать к утверждению, сделанному представителем Соединенных Штатов в упомянутом выступлении, когда он сказал, что "до 1945 года завоевание было приемлемым средством территориальных приобретений".

305. Сформулированная представителем Соединенных Штатов доктрина преследует цель оправдать и легализовать колониальные захваты того периода, когда империалистические державы вели борьбу за раздел и передел мира. Согласиться с такой доктриной, значит признать правомерность существования в наше время бастионов колониализма и оправдать агрессии фашистской Германии или милитаристской Японии в период до 1945 года, направленные на завоевание территорий.

306. В столицах колониальных держав захват чужих территорий, по всей видимости, считался "приемлемым".

307. Что касается Советского Союза, то сразу же после Октябрьской социалистической революции, то есть задолго до 1945 года Ленинский Декрет о мире провозгласил незаконность захвата чужих территорий и объявил империалистические агрессивные войны международным преступлением.

308. В попытке помешать Специальному комитету успешно осуществить свой мандат представитель Соединенных Штатов в своем заявлении прибег к излюбленному методу политических провокаторов - к набору клеветнических утверждений, направленных против Советского Союза, выпустив целый поток лживых утверждений, состряпанных пропагандистской машиной Вашингтона, цель которых состоит в том, чтобы отравить международный климат, обострить советско-американские отношения и использовать любой международный форум для конфронтации со странами социалистического содружества, прежде всего с Советским Союзом.

309. Вызывает сожаление тот факт, что представитель Соединенных Штатов опустил до грубого и оскорбительного искажения очевидных фактов, по всей видимости, надеясь, с одной стороны, очернить историю советского народа, а с другой стороны, использовать старый прием империалистов, заключающийся в том, чтобы натравить одно государство на другое, разжечь конфликт и погреть на этом руки.

310. В Советском Союзе вторая мировая война живет в памяти людей. Советский народ дорого заплатил за обеспечение победы человечества над фашизмом. Он не только отстоял свою свободу и независимость, но и спас народы Европы от угрозы физического уничтожения.

311. Уместно напомнить представителю Соединенных Штатов, что только в земле Польши захоронено 600 000 советских солдат, отдавших свою жизнь в борьбе против фашистских агрессоров и за свободу Польши. Там не лежит ни одного американского солдата.

312. В районах, оккупированных гитлеровцами, было немало случаев, когда оккупанты уничтожали все мирное население тех или иных сел и деревень. В Белоруссии есть памятник мирным жителям деревни Хатынь, где гитлеровцы сожгли заживо в амбарах всех женщин, стариков и детей этой деревни.

313. Есть такие памятники и в других странах. В Чехословакии – это Лидице, во Франции – Орадур.

314. Таких памятников нет в Соединенных Штатах. Но есть известный всему миру, ставший нарицательным символ-памятник преступлениям Соединенных Штатов во Вьетнаме – Май Лай в провинции Сонгми. Весь мир обошла фотография рва, заполненного сотнями трупов женщин и детей, расстрелянных ротой американских войск.

315. На 67-м заседании американский представитель, осуществляя свое право на ответ, тщетно пытался представить дело таким образом, что это был случай аберрации лейтенанта Колли. Материалы суда над этим лейтенантом свидетельствуют, что действовал он по приказу сверху.

316. Советский Союз чтит память погибших. Поэтому пусть не ожидают те, кто делает в его адрес клеветнические и развязные выпады, в том числе заимствованные из заказчиков Геббельса, что он не даст этим выпадам должного отпора, особенно, когда такие выпады делаются со стороны представителей державы, политика которой в отношении Советского Союза и других стран Восточной Европы всегда характеризовалась попытками столкнуть, рассорить, вызвать вражду, раздуть национальные предрассудки, создать очаги напряженности и т.д.

317. Представитель Соединенных Штатов силился утверждать, что ссылки в выступлении советской делегации на то, что советский народ отразил в годы гражданской войны интервенцию 14 иностранных государств и внес решающий вклад в разгром фашизма ценой жизни 20 миллионов – это всего лишь "несколько исторических анекдотов".

318. Советская делегация решительно отводит как лживые и несостоятельные, фальсифицированные и тенденциозные, продиктованные неблагоприятными политическими мотивами утверждения представителя Соединенных Штатов, в которых, извращая фактическую сторону дела, сделана попытка оклеветать Советский Союз в связи с событиями, предшествовавшими началу второй мировой войны.

319. Факты – упрямая вещь, не голливудский сценарий. А все известные факты неопровержимо свидетельствуют о том, что в предвоенный период капиталистические группировки государств, борясь друг с другом, одновременно стремились уничтожить Советский Союз.

320. Возникновение очага войны в Европе в лице гитлеровской Германии было смертельной угрозой другим народам, но направлен он был, в первую очередь, против Советского Союза. У советского руководства в то время не было никаких сомнений, что нападение гитлеровской Германии на Советский Союз было лишь делом времени. Речь шла о существовании Советского Союза как государства.

321. Советский Союз проводил политику на обуздание агрессора и создание надежной системы обеспечения мира, чтобы совместными усилиями остановить эту агрессию.

322. Иной была политика правящих кругов так называемых западных "демократий", которые стремились отвести от себя фашистскую угрозу, делая ставку на сговор с Гитлером за счет Советского Союза. Это была политика сознательной канализации агрессии на Восток. В этом был и смысл политики умиротворения, политики Мюнхена, когда была продана Чехословакия и развязаны руки для фашистской агрессии на Восток.

323. Решающее значение имели московские переговоры 1939 года с представителями тех, кто определял политику западных "демократий". Они не пошли на заключение предложенного Советским Союзом соглашения о совместной борьбе с агрессором, рассчитывая втянуть Советский Союз в войну с Германией один на один.

324. Советский Союз был поставлен перед альтернативой - или оказаться в изоляции перед угрозой нападения фашистской Германии, или подписать предложенный ею договор о ненападении и тем самым отодвинуть угрозу войны.

325. Обстановка сделала неизбежным второй выбор. Пойдя на заключение договора о ненападении от 23 августа 1939 года, Советский Союз получил время для укрепления своего военного потенциала. Вопреки расчетам западных политиков война началась внутри капиталистического мира. Пакт был вынужденной мерой, продиктованной высшими интересами существования самого народа. Руководство страны пошло на эту меру, когда стало предельно ясно, что ни западные "демократии", ни стоящие за ними Соединенные Штаты не пойдут на договоренность о совместном отпоре агрессору. Надо, видимо, расписаться в полном отсутствии честности, чтобы утверждать, как это сделал представитель Соединенных Штатов, что Советский Союз поставлял какие-то материалы нацистской Германии и что между ними существовали еще более далеко идущие договоренности. Только злонамеренным бредом можно назвать рассуждения американского представителя о каких-то намерениях Советского Союза расширяться, да еще с согласия нацистов, в направлении Индийского океана.

326. История становления германского фашизма, как об этом свидетельствуют опубликованные факты, говорит о том, что Соединенные Штаты в значительной степени способствовали созданию экономического и милитаристского потенциала фашизма. Именно американские монополии после первой мировой войны, действуя по принципу "деньги не пахнут", вложили миллиарды долларов в восстановление и развитие военной промышленности Германии, отдавая отчет в том, против кого в первую очередь может быть использован военный потенциал фашизма - этой ударной силы империалистической буржуазии и милитаризма.

327. Нельзя не напомнить американскому представителю, что после разгрома фашизма большое число военных преступников - тех, кто сотрудничал с захватчиками на советской земле, участвуя в массовых расстрелах советских граждан, нашло прибежище на территории Соединенных Штатов. Американские официальные власти в нарушение обязательств военного времени отказывали в выдаче этих преступников для суда там, где они совершили свои преступления.

328. Видимо, в школьных учебниках, которыми пользовался представитель Соединенных Штатов, не упоминается о том, что Соединенные Штаты были среди тех империалистических держав, которые вторглись в Советскую республику в годы гражданской войны, что сапог американского солдата топтал тогда русскую землю, что американские регулярные войска участвовали в боевых действиях против Красной Армии, что Соединенные Штаты были организаторами белогвардейских армий. Уместно отметить, что к концу 1918 года на территории нашей страны находилось около 200 тысяч иностранных интервентов.

329. То, что в результате иностранной военной интервенции погибли сотни тысяч советских людей, это, если судить по выступлению представителя Соединенных Штатов, — тоже из области "исторических анекдотов".

330. Говоря об иностранной интервенции в Советском Союзе после Октябрьской революции, следует сказать, что империалистическим державам, стремившимся расчленивать, отторгнуть от Советской республики территории, исконно входящие в состав России, в то время это частично удалось.

331. При поддержке иностранных оккупантов, на американские субсидии была, в частности, учинена расправа с советской властью в Эстонии, Латвии и Литве, были насажены буржуазные националистические правительства, которые, не отражая интересов широких народных масс, стали пешками в антисоветской игре империалистических держав.

332. Закономерен конец этих буржуазных диктатур. В 1940 году они были сметены народными массами, добровольно высказавшимися за воссоединение со страной, в состав которой они входили на протяжении веков и с которой их связывала многолетняя общая борьба против иностранных захватчиков, против царизма. Тем самым был навсегда положен конец империалистическим интригам против прибалтийских республик, пресечена возможность использовать их в качестве плацдарма агрессии империалистических сил против советского государства.

333. Допущенные представителем Соединенных Штатов выпады в адрес территориального урегулирования в Европе, видимо, отражают раздражение реакционных кругов на Западе тем, что в результате конструктивной политики социалистических стран, нейтральных и неприсоединившихся стран Европы, реалистически мыслящих политиков западных держав на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшемся в Хельсинки в 1975 году, была достигнута договоренность о нерушимости границ в Европе.

334. В Заключительном акте Совещания в Хельсинки в разделе, озаглавленном "Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях", провозглашается следующее:

"Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы.

Они будут соответственно воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват или узурпацию части или всей территории любого государства-участника" 17/.

Под Хельсинкским Заключительным актом стоит подпись также и Соединенных Штатов.

335. Никаким провокационным и конъюнктурным измышлениям не поколебать того, что вопрос о границах государств в Европе решен на справедливой основе и окончательно.

336. Что касается вопросов использования и повышения эффективности Организации Объединенных Наций в выполнении ее полномочий по поддержанию международного мира и безопасности, то принципиальная позиция Советского Союза ясна: Советский Союз, являясь членом Организации Объединенных Наций, постоянным членом Совета Безопасности, добросовестно выполняет свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций, в том числе касающиеся системы коллективной безопасности, центральным звеном которой является Совет Безопасности.

337. Механизм, возможности Организации Объединенных Наций, должны, по его убеждению, использоваться для отпора агрессии, актам произвола. В подготавливаемом документе можно было бы предусмотреть соответствующие положения, касающиеся роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира, обеспечении соблюдения принципа неприменения силы. Разумеется, это должно делаться в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Советский Союз готов принять участие в такой работе. Вместе с тем, он не может оставить без ответа ряд фальшивых, беспочвенных и, как всегда, бездоказательных утверждений представителя Соединенных Штатов, который не пожалел красок, чтобы изобразить как можно почернее политику Советского Союза в вопросах использования Организации Объединенных Наций для отражения агрессии, применения вооруженной силы от имени Организации Объединенных Наций.

338. Вопреки утверждениям представителя Соединенных Штатов, Советский Союз всегда поддерживал и будет поддерживать усилия Организации Объединенных Наций в целях справедливого урегулирования кризисных взрывоопасных ситуаций, угрожающих международному миру и безопасности народов, отражения агрессии. Советский Союз является сторонником укрепления системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций, нередко выступает в поддержку справедливых требований о применении мер, предусмотренных в главе VII Устава Организации Объединенных Наций к тем, кто прибегает к незаконному использованию силы, создает угрозу международному миру. Когда в этом возникает необходимость, Советский Союз поддерживает проведение так называемых операций по поддержанию мира, в том числе в финансовом отношении.

17/ "Правда" от 2 августа 1975 года.

339. Исходя из общепризнанного международно-правового принципа, в соответствии с которым агрессор должен нести материальную ответственность за свои агрессивные действия, Советский Союз считает, что там, где операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира были санкционированы Советом Безопасности в связи с наличием акта агрессии, расходы Организации Объединенных Наций по проведению такой операции должно нести государство-агрессор или те, кто стоят за ним. Разве можно всерьез предъявлять к СССР претензии, что он не участвовал в оплате печальной памяти операции Организации Объединенных Наций в Конго в 1960-1964 годах, в операции, которая была вызвана агрессией Бельгии против этого африканского государства. В этой связи следует напомнить телеграмму президента и премьер-министра Республики Конго от 12 июля 1960 года на имя Генерального секретаря (S/4382), послужившую основанием для принятия Советом Безопасности решения о направлении войск Организации Объединенных Наций в Конго, в которой содержались следующие пункты:

"Правительство Республики Конго просит Организацию Объединенных Наций о срочной посылке военной помощи. Наша просьба оправдывается тем, что в Конго посланы бельгийские войска из метрополии в нарушение договора о дружбе, подписанного между Бельгией и Республикой Конго 29 июня 1960 года. По условиям этого договора бельгийские войска могут вмешиваться только по определенному требованию правительства Конго. Правительство Республики Конго никогда не обращалось с таким требованием. Мы считаем это непрошеное выступление Бельгии актом агрессии против нашей страны.

... Военная помощь, о которой мы просим, имеет своей главной целью защиту государственной территории Конго от имеющей место внешней агрессии, которая угрожает международному миру..." IS/.

В этой телеграмме четко и ясно говорится, в силу чего требовалось послать войска Организации Объединенных Наций в Конго: налицо была агрессия Бельгии.

340. Эта операция использовалась как ширма для прикрытия борьбы империалистических монополий за доступ к минеральным ресурсам Конго. Практически верховодил этой операцией небезызвестный "конголезский клуб", состоявший из представителей западных держав, чьи монополии были замешаны в грабеже богатств страны. Был убит Патрис Лумумба, по приглашению которого была начата операция Организации Объединенных Наций в Конго. Наконец, эта бесславная операция закончилась выплатой Бельгии из бюджета Организации Объединенных Наций около 2 млн. долл. США якобы за ущерб, причиненный войсками Организации Объединенных Наций собственности бельгийцев в Конго. Другая операция Организации Объединенных Наций с использованием вооруженных сил, Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке,

IS/ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4382.

началась с того, что в отношении Египта была совершена агрессия трех держав. Советская делегация отвергла как необоснованное выдвинутое представителем Соединенных Штатов обвинение о каком-то захватывающем дух презрении со стороны СССР к системе коллективной безопасности.

341. Со стороны Соединенных Штатов, по крайней мере, нескромно изображать себя в качестве поборника системы коллективной безопасности. Разве не Соединенные Штаты систематически блокировали принятие Советом Безопасности мер согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций в отношении Южной Африки и Израиля, за что выступало подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций и что могло бы явиться эффективным средством воздействия на правителей этих стран? А как воспринимать высказанную представителем Соединенных Штатов мысль о целесообразности поощрять страны выносить свои проблемы на рассмотрение Организации Объединенных Наций? Не Соединенные Штаты ли применили совсем недавно два раза вето по двум острым проблемам, связанным с угрозой миру в двух взрывоопасных районах нашей планеты?

342. Что касается эффективности системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций, то нельзя не напомнить представителю Соединенных Штатов о том, что его страна встала на путь нарушения своих прямых обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций, когда она, не считаясь с обязательным характером решений Совета Безопасности о санкциях против Южной Родезии, стала импортировать из Южной Родезии большие партии хромовой руды в соответствии с так называемой поправкой Берда.

343. Представитель Соединенных Штатов упомянул о целесообразности какого-то неофициального рассмотрения конкретных ситуаций, связанных с нарушением принципа неприменения силы, что, по его утверждению, могло бы привести к соглашению относительно общих принципов, касающихся характера этой проблемы. Делегация Советского Союза не считала, что Специальный комитет смог бы в итоге рассмотрения таких "ситуаций" прийти к какому-то общему пониманию или позиции. Это — маневр, призванный отвлечь внимание Специального комитета от стоящей перед ним задачи, которая определена Генеральной Ассамблеей.

344. Одиннадцатый оратор на 71-м заседании, наблюдатель Аргентины, сослался на замечания, сделанные представителем Италии в связи с заявлением десяти стран-членов Европейского экономического сообщества по вопросу о Фолклендских (Мальвинских) островах. Напомнив об исторических, культурных и демографических связях, которые связывают его страну с Италией, наблюдатель Аргентины заявил, что меры, предпринятые его правительством на Мальвинских островах, обосновываются историческими и правовыми причинами, на которые он уже указывал на предыдущих заседаниях Комитета.

345. Двенадцатый оратор на 71-м заседании, представитель Соединенного Королевства, выступая в осуществление права на ответ, заявил, что его делегация отвергает заявление делегации Аргентины. Позиция Соединенного Королевства в отношении Фолклендских островов ранее неоднократно четко излагалась, в частности, на 70-м заседании. Учитывая поздний час, делегация Соединенного Королевства просто хотела бы отметить, что у нее нет сомнения относительно суверенитета Соединенного Королевства над Фолклендскими островами. Она не может согласиться с тем, что должны быть отвергнуты четко выраженные пожелания жителей этих островов, которые по рождению и национальности являются гражданами Великобритании.

346. Первый оратор на 72-м заседании, представитель Перу, вновь подтверждая последовательную и неизменную позицию, которой придерживалась его делегация в отношении вопроса о неприменении силы на предыдущих сессиях Специального комитета, а также в Генеральной Ассамблее, информировал Комитет о намерении его страны сотрудничать в работе Комитета с целью разработки международного документа, направленного на развитие и усиление эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, подтверждая, что этот принцип следует укрепить. Реальные и воображаемые страхи, отсутствие диалога, нападки и резкие обличительные речи, авантюризм и высокомерное поведение создают в современном мире взрывоопасную смесь обстоятельств, имеющую непредсказуемые последствия для человечества и даже для самого его существования. Страны третьего мира, особенно те, которые, как и его страна, привержены реальному и подлинному неприсоединению, с тревогой наблюдают за четко проявившимся курсом на столкновение, на который безрассудно вступили супердержавы. Когда на карту поставлены международный мир и безопасность, задача укрепления механизма по запрещению применения или угрозы применения силы в международных отношениях и его очевидного непосредственного следствия, механизма мирного урегулирования споров, должна решаться всеми без исключения. Если идея является позитивной, то государства-члены обязаны поддерживать ее. Если она является просто пропагандой, было бы интересно познакомиться с подобными "образцами пропаганды" страны или группы стран, которые придерживаются другого мнения. Только посредством диалога и конструктивного обсуждения конкретных проектов можно добиться полезных результатов не только для Организации Объединенных Наций, но и для человечества в целом.

347. Поддержка, оказываемая делегацией Перу работе Специального комитета, не должна рассматриваться как поддержка или преднамеренное упущение практических и конкретных проблем, которые оказывают огромное воздействие на международное сообщество, или как одобрение действий, которые являются насмешкой над принципом неприменения силы. В ходе общей дискуссии можно было услышать нападки и оправдания, обвинения и опровержения в связи с событиями, с которыми хорошо знакомы все государства-члены и их делегации. Нет необходимости слушать лекции по современной дипломатической и политической истории, чтобы знать, кто является агрессивной стороной.

348. Перу, как неприсоединившаяся страна, никогда не верила в такие аргументы или тезисы, как печально известные "защита жизненно важных интересов" или его эквивалент "братская помощь", и никогда не поддерживала их. Всегда, когда она могла это делать, его страна осуждала угнетение и тиранию, независимо от их источника.

349. Делегация Перу готова начать деятельность Рабочей группы с того места, где она была прекращена в ходе последней сессии, что будет означать начало обсуждения и изучения пересмотренного варианта документа, представленного группой неприсоединившихся стран-членов Специального комитета.

350. Второй оратор на 72-м заседании, представитель Соединенных Штатов, выступая в осуществление права на ответ, указал, что советское выступление на 71-м заседании, продолжавшееся час и 15 минут, вскрыло подстрекательские пропагандистские цели, доминировавшие в точке зрения советской делегации по этому вопросу. Это было настолько откровенно, что эта делегация даже не попыталась связать свое выступление с вопросом, стоящим перед Комитетом. Советское выступление было осуществлением права на ответ, замаскированное под заявление в ходе общей дискуссии. Оно явилось нечестной попыткой обойти правила, касающиеся права на ответ, с которыми Советский Союз согласился. Неудивительно, что советская делегация выразила недовольство, когда делегация Соединенных Штатов упомянула правило *pacta sunt servanda*

351. Как и в предыдущих заявлениях, Советский Союз вновь начал рассматривать исторические вопросы и изложил Комитету свой весьма своеобразный взгляд на историю. Были высказаны лозунги относительно разоружения, которые вновь вскрыли то, что Советский Союз рассматривает это мероприятие как платформу для пропаганды. Говоря о разоружении, хотелось бы спросить, может ли кто-либо вообразить себе, что могло бы случиться, если бы атомной монополией в 40-х годах обладали нацистский режим или Советский Союз, а не западные демократии Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Соединенное Королевство не использовало своего могущества для приобретения территорий, а вместо этого ликвидировало свою империю и позволило народам

добиться самоопределения. Соединенные Штаты не приобрели никакой территории, а выдвинули план Баруха — систему международного контроля за энергией, призывающую к эффективным гарантиям с целью обеспечения безопасности от ядерной войны. Советский Союз в течение этого же периода укрепил свою военную оккупацию в Восточной Европе, продолжал уничтожение всех тех элементов в Восточной Европе, которые выступали против установления советских марионеточных режимов, и отверг план Баруха.

352. Советская делегация обвинила делегацию Соединенных Штатов в вольности юридического мышления, когда она отметила, что отказ от приобретения территории путем использования силы является важным нововведением в режиме Устава. Если этот принцип применялся до появления Устава, то как можно объяснить огромные различия, происшедшие в карте Европы за период между 1936 годом и настоящим днем? Или между 1936 годом и 1906 годом? Как самый прусский из всех городов — Кенигсберг — попал в руки русских, как части Финляндии стали русскими и т.д.? Делегация Соединенных Штатов не ставит под сомнение все эти территориальные границы, но при этом она не забыла о том, каким образом они сложились. Она согласна с Советским Союзом в том, что Хельсинкские договоренности имеют силу в контексте этих границ. Однако Хельсинкские договоренности в той же степени имеют силу и в других контекстах, и нельзя приводить цитаты из одной части этого пакета и добиться успеха в игнорировании его остальных частей. Услышать, как Советский Союз говорит одновременно о Хельсинкских соглашениях и нынешнем положении в Польше, подобно тому, как услышать, что часы ударили 13 раз — это подрывает достоверность всех его предыдущих высказываний. Трудно вообразить более широкое нарушение Хельсинкских договоренностей, чем как это произошло в Польше, если только не произойдет превращения советского контроля *de facto* в предполагаемое дальнейшее расширение *de jure* официальных границ Советского Союза.

353. Если бы Советский Союз был наконец готов к честному и систематическому изучению в Рабочей группе вопроса о применении силы после 1945 года, с тем чтобы попытаться изыскать пути усиления эффективности этой нормы, это было бы положительно расценено делегацией Соединенных Штатов. Если нет, то Комитету было бы легче работать, если бы Советский Союз прекратил попытки предлагать на обсуждение пропагандистские выступления в форме своей точки зрения на историю, а затем становиться в позу невинного пострадавшего, когда другие поправляют эти выступления. В советском выступлении было много других крупных искажений — как недомолвок, так и измышлений — относительно позиций на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам поддержания мира и другим вопросам, однако делегация Соединенных Штатов не думает что кто-либо был обманут этим и, со своей стороны, не желает нарушать буквы и духа правил, касающихся осуществления права на ответ. Это оставляется для советской делегации.

354. Третьим оратором на 72-м заседании, представитель Бельгии, выступая в осуществление права на ответ, напомнил, что на 71-м заседании представитель Советского Союза в своем заявлении сослался на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и, в частности, на операции, проводившиеся в Конго в 1960 году по просьбе конголезского правительства 19/. После инициативы Конго Совет Безопасности принял на своем 873-м заседании 14 июля 1960 года в качестве резолюции 143 (1960) проект резолюции, представленный Тунисом (документ S/4383), отклонив три поправки, предложенные Советским Союзом, в одной из которых делалась попытка внести в проект резолюции пункт, содержащий ссылку на агрессию.

355. Посылка войск Организации Объединенных Наций привела к продлению решения, принятого правительством Бельгии, которое руководствовалось исключительно заботой об обеспечении безопасности европейцев и защите человеческих жизней в целом, принимая во внимание тот факт, что полицейские силы перестали служить элементом поддержания правопорядка в руках нового конголезского государства настолько, что Организации Объединенных Наций пришлось послать в Конго 12 000 человек. Эта операция по спасению носила исключительный и временный характер: с самого начала Бельгия хотела, чтобы ее заменили войска Организации Объединенных Наций, и продолжала утверждать, что не было даже вопроса об угрозе независимости нового государства, — это утверждение полностью подтвердилось последующими событиями.

356. К сожалению, этого нельзя сказать о государствах, получавших военную "помощь" от Советского Союза, которые в настоящее время полностью поглощены или находятся в процессе поглощения, несмотря на существование договоров о дружбе, гарантирующих соблюдение независимости, и существование права на полное отделение, содержащееся в сменявшихся друг друга конституциях Советского Союза.

357. В связи с этим делегация Бельгии хотела бы напомнить, что после советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 года, в отношении которого советская делегация дала официальное объяснение, 28 сентября 1939 года был заключен советско-германский договор о дружбе и о границе между Советским Союзом и Германией. Всем известно, кому пришлось заплатить за эту дружбу. В этом отношении показательно, что Председатель Совета народных комиссаров, являвшийся также Народным комиссаром по иностранным делам, следующим образом описал 31 октября 1939 года события, имевшие место в период между заключением двух советско-германских договоров: "Одного небольшого толчка против Польши вначале силами германской армии, а затем Красной армии было достаточно, чтобы уничтожить этот отвратительный продукт Версальского договора, живущий за счет подавления польских национальных групп".

19/ Там же.

358. Четвертый оратор на 72-м заседании, представитель Советского Союза, выступая в осуществление права на ответ, подчеркнул, что обсуждение конкретных примеров применения силы является, несомненно, бесцельным и лишь отвлекает внимание Комитета от осуществления его функций, определенных в резолюции 36/31 Генеральной Ассамблеи. Он хотел бы напомнить, что, как ясно следует из первого заявления его делегации, она не начинала политическую дискуссию и лишь разъяснила позицию Советского Союза по вопросам, затрагивавшимся делегацией Соединенных Штатов Америки, в выступлении которой искажалась историческая правда и содержались грубые нападки на внешнюю политику Советского Союза. Такие нападки всегда отвергались и всегда будут отвергаться делегацией Советского Союза на любых форумах.

359. Пятый оратор на 72-м заседании, представитель Соединенных Штатов Америки, выступая в осуществление права на ответ, заявил, что, если представитель Советского Союза решил прочитать членам Комитета лекцию о так называемой мирной политике его страны, проводившейся в течение 60 лет, то он, видимо, признает необходимость в анализе исторических фактов и тем самым признает, что другие пришли к иному выводу в отношении истории Советского Союза в этот шестидесятилетний период. Если же, с другой стороны, представитель Советского Союза считает, что другой подход мог бы в большей степени способствовать прогрессу, то ему следует придерживаться обсуждения правовых вопросов и воздерживаться от навязывания Комитету менее чем достоверных интерпретаций фактов, имевших место за последние 60 лет.

360. Выступивший на 73-м заседании представитель Польши заявил, что с тех пор, как Генеральная Ассамблея приняла свою резолюцию 32/150 от 19 декабря 1977 года, в которой она постановила учредить Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, этот Комитет провел четыре сессии. В течение пяти лет подряд Генеральная Ассамблея подтверждала необходимость универсального и эффективного применения принципа неприменения силы и принимала решения о том, что Специальному комитету следует продолжать свою деятельность с целью скорейшей разработки всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Возобновление мандата Комитета и срочность, которую Ассамблея придает завершению его работы, являются не результатами закулисных маневров некоторых государств, как это некоторые пытаются представить. Это обусловлено признанием подавляющим большинством государств-членов Организации Объединенных Наций факта ухудшения международного положения, которое действительно значительно ухудшилось за последние годы. Произошло усиление напряженности в отношениях между великими державами и беспрецедентное ускорение гонки вооружения, особенно в области ядерного оружия. Государства не соблюдали принципы Устава. В результате этого происходили многочисленные небольшие войны и конфликты, а от кругов империалистических военно-промышленных комплексов исходили угрозы применения силы. Открыто обсуждались новые

доктрины ограниченного ядерного конфликта, в том числе на европейском континенте. Нарушения суверенитета принимали различные формы, включая беспрецедентные санкции, представляющие собой вмешательство во внутренние дела других государств и оказание давления с целью изменения их внутренней политики. Предпринимались попытки использовать для этой цели даже форум Организации Объединенных Наций. В различных районах мира продолжала возрастать напряженность, что угрожало международному миру и безопасности. Такие очаги конфликтов, как Ближний Восток или незаконная оккупация Намибии Южной Африкой, вооруженные нападения на соседние государства, а также возникшие в последнее время взрывоопасные ситуации представляют собой настораживающие примеры расширения использования силы и придают особое значение работе Комитета.

361. Принцип неприменения силы является широко признанным принципом международного права, закрепленным в Уставе Лиги Наций и Пакте Келлога-Бриана от 1928 года 20/.

20/ Договора и другие международные соглашения Соединенных Штатов Америки, 1776-1949 годы, том 2, стр. 732-735.

362. В пункте 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций содержится обязательное положение, согласно которому все члены Организации разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность. Кроме того, в пункте 4 статьи 2 Устава содержится запретительное положение, согласно которому все члены Организации воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Поэтому нет никакого сомнения в том, что в рамках системы Организации Объединенных Наций, Устава и норм современного международного права принцип неприменения силы занимает центральное место, хотя история человечества и в прошлом и в настоящем являлась свидетелем многократных случаев агрессии и применения силы. Нельзя отрицать, что принцип, закрепленный в пункте 4 статьи 2, хотя и является универсально признанным, а также принципом *jus cogens*, не был на практике настолько эффективным, чтобы устранить угрозу силой или ее применение или же обеспечить эффективное применение системы международного мира и безопасности, которая является главной целью Устава, изложенной в его статье 1, и неоднократно безнаказанно нарушался, несмотря на запретительное положение, призывающее воздерживаться от применения силы. С учетом таких проявлений беззакония в международных отношениях возникла ограниченная необходимость универсального применения с помощью Организации Объединенных Наций принципа, запрещающего прибегать к силе в международных отношениях.

363. Постоянно увеличивающаяся опасность международному миру и безопасности сделала сейчас еще более необходимым, чем когда-либо ранее, усиление принципа неприменения силы в международных отношениях, особенно через посредство Организации Объединенных Наций. Именно поэтому столь важной является разработка всемирного договора о неприменении силы, призванного поставить вне закона применение силы в международных отношениях. Такой договор позволил бы более ясно и точно подчеркнуть закрепленное в Уставе обязательство строго соблюдать этот основной принцип и усиливать его эффективность.

364. Приводившийся аргумент, согласно которому этот принцип, являясь принципом *jus cogens*, не требует подтверждения или разработки, является ложным. Следует отметить, что, когда этот принцип был закреплен в пункте 4 статьи 2 Устава в Сан-Франциско, он стал одной из преимущественных норм международного права. Однако с тех пор он был подтвержден во многих международных документах, принятых Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями, таких как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 1970 года); Декларация об укреплении международной безопасности (резолюция 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи также от 1970 года), а также во многих других позитивных документах, таких как

резолюции 2936 (XXVII) от 29 ноября 1972 года о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия и 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, содержащая Определение агрессии, и, наконец (но не в последнюю очередь), завершение разработки Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров. Однако все эти события в области международного права так и не завершились принятием юридически обязательных норм и положений, поскольку независимо от их значения они имеют промежуточный характер, и во время их принятия выражалась надежда на то, что полученные результаты следует полностью использовать при разработке юридически обязательных документов в этой области международного права в будущем. А будущее уже наступило. По мнению его делегации, богатство юридической науки, накопленное за многие годы разработки необязательных документов, создает надежную основу для разработки всеобъемлющего обязательного юридического документа, запрещающего угрозу силой или ее применение в международных отношениях.

365. Делегация Польши считает, что цель усиления эффективности принципа неприменения силы или угрозы ее применения в международных отношениях заключается в укреплении международной безопасности и мира, что является одной из наиболее важных целей Комитета.

366. Делегация Польши с глубоким удовлетворением отмечает, что в ходе общих прений было выдвинуто много конструктивных элементов, позволяющих с оптимизмом смотреть в будущее, несмотря на некоторые трудности и проблемы, а также наличие различных подходов. Она всегда считала исключительно важной и срочной работу над проектом договора, несмотря на сложность современной международной обстановки. Чем больше напряженность, тем острее необходимость в заключении такого международного документа.

367. Достижение соглашения находится в пределах возможностей Комитета, о чем свидетельствуют результаты, достигнутые на последней сессии Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации относительно проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров. Однако его делегация отметила также с сожалением и неудовлетворением, что имели место некоторые попытки, которые представляют собой косвенное вмешательство во внутренние дела его страны. Его делегация категорически отвергает такие попытки. Недопустимо поднимать вопросы, находящиеся в исключительной компетенции польского государства; это приводит к бесполезной полемике, создает ненужную напряженность и, следовательно, приводит к противоположным результатам. Кроме того, такие попытки не дают политических и пропагандистских эффектов, на которые рассчитывают другие соавторы.

368. Кодификацию принципов, относящихся к неприменению силы в международных отношениях не следует рассматривать в отрыве от других вопросов. Она должна являться составной частью мер, направленных на укрепление системы международной безопасности. Высокую цель достижения прочного мира и безопасности можно достичь лишь на основе разработки и укрепления как юридических, так и материальных гарантий.

369. Обнадеживающим событием является позитивная и конструктивная роль, которую играют неприсоединившиеся страны, представившие ряд принципов, направленных на укрепление, разработку и развитие принципа неприменения силы. Этот рабочий документ, получивший благоприятную реакцию со стороны большинства делегаций, должен, вместе с предложением Советского Союза, создать твердую основу для будущего всемирного договора. По мнению делегации Польши, такой документ должен содержать, в частности, следующие основные элементы: запрещение применения силы или угрозы силой в международных отношениях; подтверждение суверенитета, независимости и целостности государств; непризнание актов или приобретений в результате применения силы; подтверждение неотъемлемого права на самооборону, закрепленного в статье 51 Устава, и подтверждение законного права на самоопределение всех народов, живущих в условиях колониализма и апартеида.

370. Таким образом, по мнению делегации Польши, разработка всемирного договора о неприменении силы имеет исключительно важное значение для мирового сообщества в целом, для поддержания международного мира и безопасности, для осуществления и развития мирных международных отношений, для содействия правопорядку, для глобального разоружения, в том числе ядерного разоружения, и для дальнейшего развития международного сообщества.

В. Заявление Председателя

371. На 74-м заседании Специального комитета Председатель, указав о том, что Рабочая группа посвятила девять заседаний рассмотрению пересмотренного рабочего документа, представленного Бенином, Египтом, Индией, Ираком, Кипром, Марокко, Непалом, Никарагуа, Сенегалом и Угандой, заявил о том, что усилия, предпринятые в рамках неофициальных консультаций по вопросу о дальнейшей работе Комитета, к сожалению, не оправдали ожиданий. Тем не менее некоторые делегации рекомендовали ему выдвинуть ряд идей, которые, по его мнению, не могут быть одобрены всеми делегациями в целом, но которые отражают общий подход, который в значительной степени является приемлемым и который можно рассматривать в качестве предложений Председателя, включающих общий знаменатель и направленных на содействие процессу примирения различных точек зрения как в отношении концептуальных вопросов, так и практических мер, касающихся усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях в соответствии с мандатом Комитета согласно резолюции 36/31 Генеральной Ассамблеи.

372. Предложение Председателя является следующим:

I. Действуя в рамках мандата, содержащегося в резолюции 36/31 Генеральной Ассамблеи, и в свете обсуждений, которые проходили в рамках Специального комитета, а также принимая во внимание интерес, проявленный всеми ораторами в вопросе об усилении эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, Председатель считает необходимым заявить о том, что наиболее значительного прогресса можно достичь только путем разработки элементов, направленных на усиление эффективности принципа неприменения силы.

II. Председатель придерживается мнения о том, что было бы желательным, чтобы работа в будущем велась по следующим направлениям:

1. Располагать предложения, представляемые и выдвигаемые в рамках Специального комитета, под следующими заголовками: 21/

- A. Проявления, масштабы и размеры угрозы силой или применения силы;
- B. Общее запрещение угрозы силой или применения силы;
- C. Последствия угрозы силой или применения силы;
- D. Правомерное применение силы;
- E. Мирное урегулирование споров;
- F. Роль Организации Объединенных Наций;
- G. Разоружение и меры по установлению доверия.

2. Изучить, может ли прилагаемый рабочий документ, носящий сугубо неофициальный характер и ни к чему не обязывающий делегации, содействовать дальнейшей разработке элементов.

3. При составлении прилагаемого рабочего документа, носящего сугубо неофициальный характер, использовались главным образом положения Устава и некоторые резолюции Генеральной Ассамблеи, которые получили всеобщее одобрение. Председатель понимает, что для того, чтобы отразить достигнутый консенсус в рамках этого документа, необходимо продолжать развивать и разрабатывать его.

Рабочий документ, носящий сугубо неофициальный характер

Анонимное предложение

Настоящий рабочий документ, носящий сугубо неофициальный характер, который ни к чему не обязывает ни одну из делегаций, распространяется с целью изучения того, может ли он являться документом, содействующим дальнейшей разработке элементов.

21/ Предложения, выдвигаемые в рамках Генеральной Ассамблеи, будут также включаться.

I. Проявления, масштабы и размеры угрозы силой или применения силы.

II. Общее запрещение угрозы силой или применения силы.

1. Все государства должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или прямого или косвенного ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций и никогда не должны применяться в качестве средства урегулирования между народными спорами.

2. Все государства должны воздерживаться от любых проявлений угрозы силой или ее применения.

3. Все государства должны воздерживаться в своих международных отношениях от любых актов репрессалий, связанных с применением силы.

4. Все формы принуждения, несовместимые с целями и принципами Устава, являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

5. Вмешательство во внутренние дела государств любым методом или в любой форме запрещается.

6. Все вышеупомянутые акты применения силы или угрозы применения силы в нарушение Устава влекут за собой международную ответственность.

7. Государства должны стремиться к достижению цели всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем и стремиться к принятию соответствующих мер по ослаблению международной напряженности и укреплению доверия между государствами.

8. Ничто в вышеизложенных пунктах не должно наносить ущерба каким-либо образом праву на самоопределение, свободу и независимость, предусматриваемому в Уставе, народов, насильственно лишенных этого права, о которых говорится в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи), и особенно народов, находящихся под колониальными и расистскими режимами или под другими формами иностранного господства; ничто не должно также наносить ущерба праву этих народов вести борьбу за достижение этих целей и искать и получать помощь в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

9. Ничто не может истолковываться в качестве гарантии для использования угрозы силой или ее применения в нарушение настоящего принципа.

10. Ничто в вышеизложенных пунктах не должно истолковываться как расширяющее или ограничивающее каким-либо образом масштабы действия статьи 51 Устава и соответствующих резолюций, затрагивающих случаи, при которых применение силы является законным.

III. Все последствия, проистекающие из угрозы силой или применения силы, не должны признаваться.

IV. Усиление эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях обязывает Организации Объединенных Наций принимать эффективные меры в целях предупреждения и устранения угроз миру, а также в целях подавления актов агрессии или других нарушений мира и с помощью мирных средств и в соответствии с принципами справедливости и международного права решать или урегулировать международные споры или ситуации, которые могут привести к нарушению мира.

V. В целях содействия Организации Объединенных Наций в деле эффективного выполнения ее ответственности по поддержанию международного мира и безопасности государства призываются:

1. Решать любой спор, продолжение которого может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности, согласно соответствующим положениям Устава и с учетом касающихся этого вопроса резолюций Генеральной Ассамблеи и, в частности, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и проекта Манильской декларации.

2. Выполнять решения Совета Безопасности (Статья 25 Устава).

3. Объединяться для оказания взаимной помощи в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности (Статья 49 Устава).

4. Повышать способности Совета Безопасности устанавливать факты согласно соответствующим положениям Устава (Статья 34 Устава).

5. Поддерживать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и содействовать их надлежащему осуществлению.

6. Выполнять в духе доброй воли свои обязательства согласно общепризнанным принципам и нормам международного права."

373. Второй оратор, представитель Кипра, выразив от имени своей делегации удовлетворение тем, как был встречен пересмотренный рабочий документ, представленный 10 странами, и отметив, что Специальный комитет может теперь надеяться на выполнение своего мандата, сказал, что делегация его страны приветствует предложение Председателя, которое направлено на облегчение работы Специального комитета. Он не собирается высказывать замечания по существу предложения Председателя, а хочет лишь указать, в связи со второй частью предложения, на то, что ее можно усовершенствовать и дополнить некоторыми принципами, которые содержатся в вышеупомянутом рабочем документе. Он выражает признательность за полезную работу, проделанную Председателем Специального комитета.

374. Третий оратор, представитель Египта, с удовлетворением отметил, что по сравнению с предыдущими сессиями на нынешней сессии были достигнуты положительные результаты. Рабочая группа начала весьма конструктивные обсуждения и диалог по пересмотренному проекту документа десяти стран, который вызвал особый интерес в связи с отраженным в нем прагматическим подходом, позволяющим избежать обсуждений относительно формы окончательного итога работы. Таким же подходом руководствовался Председатель Специального комитета, представляя свое предложение. Первая часть этого предложения обеспечивает надлежащие рамки для обсуждения предложений, выдвинутых в Комитете, для их координации и формулирования идей, по которым может быть достигнуто общее согласие, с целью создания основы для любого текста, который мог бы являться окончательным итогом работы Комитета. Делегация Египта поддерживает в этой связи возобновление мандата Комитета. В том, что касается второй части, то она не совсем удовлетворяет делегацию Египта, хотя и является приемлемой в качестве формулы, которая позволила бы согласовать предложения по существу, рассмотренные в рамках Комитета.

375. Четвертый оратор, представитель Румынии, приветствовал инициативу Председателя, ознаменовавшую собой прогресс, к которому стремились большинство членов Комитета, и подчеркнул, что определение ряда разделов, по которым могут быть рассмотрены элементы, направленные на усиление принципа неприменения силы, позволяет принять во внимание мнения, предложения и идеи всех делегаций в связи с этим вопросом. Он добавил, что рабочий документ сугубо неофициального характера является весьма полезным, поскольку он подводит Комитет к рассмотрению элементов, которые могут содействовать усилению обсуждаемого принципа. По его мнению, было бы уместно включить предложение Председателя в доклад, с тем чтобы Ассамблея могла бы учесть его при рассмотрении вопроса о продолжении работы Комитета.

376. Пятый оратор, представитель Финляндии, присоединился к предыдущему оратору, выразив свою признательность Председателю за то, что внесенное им предложение и за усилия, которые он предпринял для проведения предварительных неофициальных консультаций со всеми заинтересованными делегациями. Финляндия последовательно подчеркивает необходимость добиваться установления рационального международного порядка, из которого будет исключено использование силы как средства политики. Поэтому она выступает за продолжение работы и считает, что предложение Председателя будет в этой связи весьма полезным.

377. Шестой оратор, представитель Монголии, указал, что обсуждение в Рабочей группе представленного десятью странами рабочего документа, который, по его мнению, является важным вкладом в работу Комитета, свидетельствовало о том, что позиции делегаций в отношении рассматриваемого вопроса в основном остались без изменений. Прения, в ходе которых были выражены мнения по ряду других документов, находящихся на рассмотрении Комитета, прояснили принципиальные позиции, а также мнения по конкретным вопросам существа о запрещении применения силы в международных отношениях. В настоящее время Комитет достиг такого этапа, на котором он должен определить свой следующий шаг, направленный на осуществление своего мандата. Международная практика показывает, что разработка любого международного правового документа охватывает два основных этапа: осуществление общего обмена мнениями и практическая разработка на основании конкретных документов. В настоящее время Специальный комитет завершил первый этап и должен приступить к этапу разработки, как это предусматривалось в его мандате. Следовало отдать должное Председателю за его конструктивные усилия по организации работы Комитета: идея о разработке семи элементов будущего правового документа, которая на предыдущей сессии была отвергнута из-за отрицательного отношения некоторых делегаций, представляет собой технический метод, который может облегчить текущую работу Комитета по разработке документа и придать обсуждению более конкретное направление. Что касается весьма неофициального рабочего документа, то его делегация, хотя она имеет вполне определенное мнение относительно мандата Комитета и относительно ожидаемых результатов его работы (то есть создание обязательного в правовом отношении документа), может, однако, согласиться с предложениями Председателя, несмотря на то, что в данных предложениях отсутствуют некоторые из вышеуказанных элементов и не совсем точно излагаются некоторые положения, а также относительно их включения в доклад Комитета.

378. Седьмой оратор, представительница Мексики, сказала, что ее делегация полностью разделяет мнения, изложенные представителями Кипра и Египта. Уже начались прения по существу о способах усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях. Делегация Мексики выступает за продолжение работы Комитета в соответствии с мандатом, предусмотренным в резолюции 36/31 Генеральной Ассамблеи. Она высоко оценивает усилия Председателя Комитета и поддерживает его предложение, которое было представлено с целью содействия работе Специального комитета.

379. Восьмой оратор, представитель Ирака, указал, что семь пунктов, определенных Председателем в его предложении, составляют приемлемую основу для работы. Что касается рабочего документа сугубо неофициального характера, то он не охватывает весь вопрос, хотя его отдельные части содержат позитивные элементы; его можно рассматривать как дополнительный документ, на основе которого можно было бы развить идеи, содержащиеся в первой части. Делегация Ирака по-прежнему убеждена в важности мандата Комитета, цель которого должна заключаться в разработке международной конвенции, с учетом, в первую очередь, работы, проведенной в ходе сессии.

380. Девятый оратор, представитель Соединенных Штатов Америки, выразил признательность Председателю за его предложение, добавив, что если бы дух, в котором оно было подготовлено, имел преобладающее значение, то, вероятно, было бы меньше необходимости в усилении принципа неприменения силы в международных отношениях. Его делегация, однако, не считает себя связанной какой-либо частью этого предложения, равно как и ни в коей мере не рассматривает его как завершение дискуссии. Сосредоточившись на нормативных вопросах, автор предложения делает неправильный вывод о том, что существует необходимость разработки какого-то документа по рассматриваемому принципу, несмотря на то, что этот принцип уже абсолютно четко изложен в Уставе. Было бы гораздо целесообразнее сосредоточить внимание на препятствиях, стоящих на пути эффективного соблюдения принципа неприменения силы. Делегация Соединенных Штатов Америки не согласна с мнением о том, что был достигнут прогресс; она разделяет мнение о том, что позиции делегаций в основном остаются прежними и что подробное обсуждение пересмотренного документа десяти стран представляет собой не что иное, как повтор давних, хорошо известных и в значительной степени различных точек зрения. Соединенные Штаты Америки не могут присоединиться к попыткам ввести в заблуждение членов Организации и заставить их верить, что прения в Комитете позволили миру сделать еще один шаг в направлении усиления эффективности принципа неприменения силы. По его мнению, путь к этой цели лежит в поиске путей для обеспечения более широкого принятия принципа участия третьей стороны в урегулировании споров, расширения возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов и содействию уважению и соблюдению прав человека. В этом отношении мандат, который был возложен на Комитет, не явился полезным.

381. Десятый оратор, представитель Соединенного Королевства, приветствуя дух, в котором было представлено предложение Председателя, сказал, что его делегация не поддержала предложение, представленное Председателем, и не считает себя связанной им. Хотя несколько делегаций положительно отозвались об этом документе, его делегация придерживается мнения о том, что ни по одному из вопросов существа не было достигнуто прогресса. Мандат Специального комитета не послужил никакой полезной цели. Делегация Соединенного Королевства придерживается мнения о том, что любой дополнительный нормативный документ является излишним и может иметь дестабилизирующий эффект и уж отнюдь не будет способствовать усилению эффективности принципа неприменения силы.

382. Одиннадцатый оратор, представитель Советского Союза, выразил свою признательность Председателю за приложенные им усилия с тем, чтобы Комитет перешел от этапа обмена мнений к следующему этапу работы а именно, в соответствии с резолюцией 36/31 Генеральной Ассамблеи осуществлению возможно в кратчайшие сроки своего мандата на основе предложений, представленных ему. Предложение Председателя является шагом в правильном направлении, поскольку оно может облегчить работу Комитета и выполнение возложенной на него задачи. Делегация Советского Союза согласна с тем, что в будущем Комитет должен сосредоточить свое внимание на разработке элементов принципа неприменения силы и начать конкретную работу на основе предложений, находящихся на его рассмотрении. Семь пунктов, перечисленных Председателем, могут охватить все предложения, находящиеся на рассмотрении Комитета. Однако формулировка этих пунктов носит компромиссный характер и не должна наносить ущерба позициям государств. Более того, предложение Председателя не следует рассматривать как подрывающее мандат Комитета, сформулированный в резолюциях Генеральной Ассамблеи 32/150, 33/96, 34/13, 35/50 и 36/31. Достижению прогресса в осуществлении мандата, который по-прежнему остается невыполненным, будет способствовать разработка элементов принципа неприменения силы. Специальный комитет провел весьма полезную дискуссию, однако Генеральная Ассамблея надеется, что она не ограничится только общими прениями. Что касается сноски, фигурирующей в предложении, то советская делегация понимает, что ее не следует понимать как подрывающую положения соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи, касающейся основы деятельности Комитета, а именно официальных предложений, находящихся на его рассмотрении, и письменных комментариев, представленных правительствами, и надеется, что эту сноску не будут использовать с тем, чтобы затянуть осуществление мандата Комитета. Что касается второй части предложения, то на последующем этапе работы его можно рассматривать как средство содействия дальнейшей разработке документа, который должен быть подготовлен, однако его не следует противопоставлять предложениям, официально внесенным государствами. Сдержанное отношение советской делегации к весьма неофициальному рабочему документу прежде всего объясняется тем фактом, что в нем нет упоминания об обязательстве государств воздерживаться от применения или угрозы применения вооруженных сил с использованием любых видов оружия, включая ядерное или другие типы оружия массового поражения. Оно также не отражает точку зрения Советского Союза о том, что проблема запрещения применения силы в значительной мере связана с недопустимостью применения ядерного оружия. Делегация Советского Союза выступает за продление мандата Комитета.

383. Двенадцатый оратор, представитель Федеративной Республики Германии, указал, что обсуждение в Рабочей группе было весьма полезным и проходило в деловой обстановке, и в этом несомненная заслуга Председателя Специального комитета. Его делегация приветствует предложение Председателя в качестве основы для обсуждения, которое должно способствовать достижению консенсуса относительно будущей программы работы Специального комитета. На тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи необходимо предпринять усилия в направлении окончательного утверждения этой программы в связи с разработкой новой резолюции о продлении мандата Комитета. Сугубо неофициальный рабочий документ является весьма интересным, хотя и требует дальнейшего рассмотрения. Усилия Председателя направлены на содействие осуществлению задачи Специального комитета, и они заслуживают всяческих похвал.

384. Тринадцатый оратор, представитель Болгарии, приветствовал инициативу Председателя и указал, что на нынешней сессии Комитет завершил рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного десятью странами, и что процесс обмена общими мнениями и идеями был таким образом завершен. В результате Комитет добился некоторого прогресса и теперь вступает в новый этап. По его мнению, предложение Председателя направлено лишь на обеспечение руководящих принципов для будущей работы Комитета. Разработка семи пунктов будет содействовать созданию основы для будущей работы. Что касается второй части документа Председателя, то в ней необходимо конкретно упомянуть об обязанности государств воздерживаться от применения любой военной силы и особенно от применения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

385. Четырнадцатый оратор, представитель Бельгии, подчеркнув, что необходимость усиления эффективности принципа неприменения силы по-прежнему актуальна, заявил, что прения по пересмотренному документу десяти стран были полезными, несмотря на то, что они не содействовали в значительной степени прогрессу на пути к достижению цели, о приверженности к которой заявляли все государства-члены. По его мнению, на данном этапе вряд ли уместно вести речь о продолжении работы, поскольку по этому вопросу должна будет высказаться Ассамблея с учетом результатов обсуждений. В отношении статуса выдвинутого Председателем предложения делегация Бельгии занимает осторожную позицию. Она считает, что соглашение по различным элементам этого предложения может быть достигнуто лишь по завершении подробного обсуждения. Тем не менее она признает, что инициатива Председателя является полезной и может быть отражена в докладе.

386. Пятнадцатый оратор, представитель Франции, отметил, что спустя пять лет после создания Комитета в точках зрения проявляются все те же разногласия. Со своей стороны, делегация Франции хочет повторить, что она считает бесполезным, и даже опасным, пытаться разработать проект договора, поскольку принцип неприменения силы четко провозглашен в Уставе, который распространяется на всех и является более авторитетным, чем любой другой договор. Однако она сознает, что этот принцип не уважался в достаточной мере, и поэтому готова поддержать усилия, направленные на усиление его эффективности, но

не путем разработки нормативного документа, который соперничал бы с Уставом. Она благодарит Председателя за приложенные им усилия, с тем чтобы вывести Комитет из тупика, и отмечает тот факт, что он взял на себя всю ответственность за свое предложение.

387. Шестнадцатый оратор, представитель Италии, присоединившись к благодарности в адрес Председателя за его неизменное терпение, компетенцию и мудрость, отметил, что через пять лет работы единственный момент, по которому все делегации имеют одинаковую точку зрения, заключается в том, что необходимо усилить эффективность принципа неприменения силы; во всем остальном позиции расходятся, идет ли речь о методах работы, о форуме для обсуждения этой проблемы, о выборе соответствующих элементов или о форме документа, в котором должны быть изложены результаты работы; такое положение тем более достойно сожаления, что в этой области, как и во всем, что касается Устава, необходим консенсус. Хотя представленный Председателем документ был интересным, он все же не отражал общего согласия и не мог обязать ни одну из делегаций. Делегация Италии сохраняет свою позицию в отношении методов и целей работы: она выступает против продления деятельности Комитета, если его мандат сохранится неизменным, и по-прежнему возражает против любого нормативного подхода в этой области, поскольку, по ее мнению, провозглашенный в пункте 2 статьи 4 принцип не требует ни каких-либо дополнений, ни какого-либо изменения толкования. Она надеется, что будет возможным достичь соглашения относительно практических эффективных мер в целях укрепления двух основополагающих принципов международных отношений, а именно принципа неприменения силы и принципа мирного урегулирования споров.

388. Семнадцатый оратор, представительница Кубы, отметила, что прения, которые были проведены Рабочей группой относительно пересмотренного документа, представленного неприсоединившимися странами, оказались весьма полезными и выявили элементы, которые имеют большую важность для разработки документа, который, как предполагалось, должен был выпустить Специальный комитет. Различные критерии, изложенные в Рабочей группе, обогатят указанный документ. Ее делегация выражает признательность Председателю Комитета за приложенные усилия и считает, что высказанное им предложение воплощает в себе многие мнения, высказанные в Специальном комитете, хотя она и считает вторую часть этого предложения слабой. Однако в целом данное предложение отвечает цели, направленной на то, чтобы облегчить работу Комитета, и ее делегация всегда выражала готовность содействовать ее осуществлению. Ее страна выступает за возобновление мандата Специального комитета.

389. Восемнадцатый оратор, представитель Венгрии, также выражает признательность Председателю за его усилия и отмечает, что Рабочая группа завершила первый этап своей работы. Что касается второго этапа, то он может согласиться с подходом Председателя. Существо предложения Председателя не обязывает ни одну из делегаций, и его цель состоит лишь в том, чтобы облегчить дальнейшую работу. Необходимо продолжить рассмотрение и разработку как первой части предложения, так и сугубо неофициального рабочего документа.

В предложении опущены определенные элементы, особенно обязанность государств воздерживаться от применения или угрозы применения вооруженной силы, включая применение любых видов оружия, в том числе ядерного или других видов оружия массового уничтожения. Делегация Венгрии рассматривает инициативу Председателя как существенный вклад в осуществление мандата Специального комитета.

390. Девятнадцатый оратор, представитель Греции, выразил признательность своей делегации Председателю за предпринятое им усилия по проведению и организации работы Комитета. Он приветствовал предложение Председателя, которое, как он надеется, может явиться основой для достижения консенсуса относительно будущей работы. Он добавил, что в ходе сессии была проведена плодотворная работа, и выразил признательность соавторам документа 10 стран за их ценный вклад.

391. Двадцатый оратор, представитель Марокко, с удовлетворением отметил, что работа Специального комитета в значительной мере была посвящена документу неприсоединившихся стран и что в ходе прений выявились точки согласия, отраженные в предложении Председателя. Это предложение является новым элементом, который необходимо учитывать. Делегация Марокко полностью поддерживает его первую часть. У нее есть некоторые замечания ко второй части, но она не настаивает на них на данном этапе. Было достигнуто общее соглашение относительно того, что продолжают множественные нарушения принципа неприменения силы и что необходимо обеспечить более неукоснительное соблюдение этого принципа, но мнения разошлись в отношении средств достижения этой цели. Комитет является уместным форумом для представления всех точек зрения по этому вопросу. Делегация Марокко не может поддержать точку зрения о том, что новый документ о принципе неприменения силы был бы либо аналогичным положениям Устава и поэтому излишним, либо отличным от положений Устава и поэтому опасным. Международное право, как любая правовая система, является эволюционным и должно учитывать потребности международного сообщества. Одно из преимуществ Специального комитета заключается в том, что он не связан каким-либо решением относительно окончательной формы результатов его работы. Делегация Марокко считает, что мандат Комитета следует продлить.

392. Двадцать первый оратор, представитель Эквадора, выразив признательность Председателю за приложенные им усилия, от имени своей делегации отмечает, что результаты работы этого периода были положительными. Прения позволили сделать ряд новых усилий, которые позволят завершить разработку документа, в котором будет говориться как о принципе неприменения силы в международных отношениях, так и о мирном урегулировании споров между государствами. Его делегация считает, что предложение Председателя представляет собой важное усилие и что необходимо продлить мандат Комитета.

393. Двадцать второй оратор, представитель Соединенных Штатов Америки, сказал, что требование об уделении особого внимания запрещению применения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения соответствует национальной стратегической политике, но

не может рассматриваться как средство усиления эффективности принципа неприменения силы. Он хотел бы напомнить, что пагубное воздействие, оказанное в результате нарушения этого принципа на переговоры по разоружению, свидетельствует о том, что прогресс в этой области зависит от строгого соблюдения принципа запрещения применения силы. Он отметил, что соблюдение пункта 4 статьи 2 наряду с другими мерами по укреплению доверия могло бы создать условия для всеобщего и полного разоружения при эффективном международном контроле. Исчезновение тоталитарных режимов, которым сила необходима для угнетения своих народов, также является одним из условий принятия мер в направлении всеобщего и полного разоружения.

394. Двадцать третий оратор, наблюдатель от Югославии, выразил поддержку предложению Председателя, которое, хотя и не является совершенным, содержит в себе приемлемый выход из положения. Это предложение представляет собой разумную и сбалансированную основу и отвечает интересам всех делегаций. Оно может побудить членов Комитета более конструктивно осуществлять свою работу, направленную на осуществление мандата.

395. Двадцать четвертый оратор, представитель Советского Союза, сказал, что прения ясно показали, кто, пренебрегая пожеланиями подавляющего большинства государств-членов и заняв провокационную позицию, пытается отвлечь Комитет от выполнения своей задачи, которая была определена Генеральной Ассамблеей. Советская делегация не считает необходимым опровергать фантастические измышления соответствующей делегации, поскольку каждому известно, кто прежде всего полагается на силу в своих международных отношениях, кто беспрецедентными темпами ускоряет гонку ядерных вооружений и мешает Организации Объединенных Наций и другим органам принять меры, направленные на то, чтобы положить конец бессмысленной гонке ядерных вооружений. Для того чтобы усилить эффективность принципа неприменения силы, Комитет должен не просто повторить правовые нормы, он должен сделать их более конкретными, особенно подчеркнув обязанность воздерживаться от применения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Прения ясно показали, что большинство делегаций высказалось за продолжение работы Комитета в соответствии с существующим мандатом; попытки воспрепятствовать обсуждению вопросов существа не будут иметь успеха.

III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

396. Как было указано в пункте 9 выше, Специальный комитет на своем 65-м заседании постановил восстановить рабочую группу, президиум которой будет в том же составе, что и президиум Комитета. Рабочая группа направила свои усилия на рассмотрение пересмотренного варианта рабочего документа, подготовленного делегациями Бенина, Египта, Индии, Ирака, Кипра, Марокко, Непала, Никарагуа, Сенегала и Уганды, который был представлен на заключительной стадии предыдущей сессии этими же делегациями 22/ и который из-за нехватки времени не был подробно рассмотрен в ходе указанной сессии. Рабочая группа провела девять заседаний в период с 12 по 19 апреля 1982 года.

397. На первых стадиях обсуждения один из авторов напомнил, что пересмотренный документ, разработанный с учетом 17 принципов, первоначально представленных Рабочей группе в ходе третьей сессии Комитета, не ставил цели заменить собой два других документа, которые находились на рассмотрении Комитета, и не затрагивал вопроса формы, которую примет окончательный документ, а касался лишь существа вопроса. Что касается структуры документа, то он указал, что в пункте 1 содержится определение применения силы или угрозы силой, пункт 2 провозглашает запрещение применения силы или угрозы силой, а в пункте 3 дается перечисление форм принуждения, которые, по мнению авторов, связаны с применением силы; в пунктах 4 и 5 говорится о последствиях, проистекающих из применения силы или угрозы силой, а в пунктах 6, 7 и 8 определяются обязанности государств в случае применения силы, с одной стороны, перед Организацией Объединенных Наций, и, с другой,

22/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 41 (A/36/41), пункт 259. Первоначально распространен в качестве документа A/AC.193/WG/R.2/Rev.1.

перед государством-жертвой; пункты 9, 10 и 11 касаются исключений запрещения применения силы, то есть тех случаев, когда государство может на законном основании применять силу в соответствии с Уставом или другими нормами международного права; пункты 12, 13 и 14 касаются связи между принципом неприменения силы и другими соответствующими принципами, а именно разоружением, мирным урегулированием споров и невмешательством во внутренние дела государств. В пунктах 15 и 16 провозглашаются общие принципы, которые авторы сочли разумным напомнить в этом контексте. Наконец, было указано, что авторы не ставили перед собой задачу представить безукоризненный и окончательный документ. Их предложение, основывающееся на положениях Устава, отражает идеи неприсоединившихся стран, и они готовы пересмотреть его в свете обсуждений, с тем чтобы согласовать приемлемый для всех текст.

398. Все делегации, которые выступили по данному документу, выразили благодарность авторам за их выжный вклад в работу, который, по их мнению, является основой для плодотворных обсуждений в целях осуществления задачи, стоящей перед Специальным комитетом. Некоторые подчеркнули, что развивающиеся страны, которые все являются потенциальными жертвами применения силы или угрозы силой, жизненно заинтересованы в том, чтобы работа Специального комитета принесла конкретный результат и обеспечила полное запрещение применения силы, не оставляя возможных лазеек, за исключением случаев самообороны, как это предусмотрено в Уставе. Было также указано, что этот документ отражает волю неприсоединившихся стран содействовать принятию и осуществлению таких норм, которые могут устранить опасность войны и такую практику, как устрашение, давление, шантаж и слепой терроризм, противоречащую провозглашенным в Уставе принципам.

399. Многие делегации подчеркнули, что одна из больших заслуг этого документа заключается в том, что в нем не затронута идея договора, против которой они решительно выступают, и документ предоставляет Комитету возможность обсудить существо проблем, находящихся на его рассмотрении, не предрешая форму окончательного результата его работы. Другие, однако, напомнили, что на конференции в Гаване в 1979 году неприсоединившиеся страны приветствовали создание Специального комитета и высказали пожелание, чтобы его работа скорее завершилась заключением договора. Обсуждаемый документ они расценивают как полезный вклад в усилия, предпринятые с целью уточнения в договоре, имеющем обязательную силу, составных элементов запрещения применения силы.

400. Что касается общей направленности рассматриваемого документа, то некоторые делегации, признавая, что пересмотренный вариант представляет собой в этом отношении прогресс по сравнению с первоначальным вариантом, высказали мнение о том, что нормативные аспекты по-прежнему занимают в нем слишком много места по сравнению с организационными аспектами. Было указано, что попытка разработать нормативный элемент является бесполезной, поскольку норма уже определена в пункте 4 статьи 2 Устава, и может быть даже опасной, поскольку разработка новой нормы может ослабить первую. При этом было указано,

что следует лучше направить усилия, как предусматривает само название Комитета, на усиление эффективности рассматриваемого принципа, который уже хорошо разработан, и усилить организационные аспекты этого документа, отразив мнения, высказанные в Комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации. В этой связи было обращено внимание на рабочий документ, представленный пятью западными странами 23/, который как указывалось, ставит больший акцент, чем рассматриваемый документ, на такие конкретные области деятельности, как операции по поддержанию мира, установление фактов и разоружение, а также на практические меры, которые следует принять в этих областях. Некоторые ораторы также подчеркнули, что более строгое соблюдение прав человека имеет непосредственное отношение к усилению эффективности данной нормы.

401. Другие делегации с удовлетворением констатировали, что нормативные аспекты усиления принципа неприменения силы в международных отношениях занимают большое место в рассматриваемом документе, в котором содержатся полезные предложения и конкретные идеи, направленные на его разъяснение на основе положений Устава и других документов, таких как Декларация о дружественных отношениях и Определение агрессии, то есть документов, в которых нашли отражение усилия, предпринятые с целью провозглашения таких норм международного права, которые могут гарантировать международный мир и безопасность. Было подчеркнуто, что вопрос о функционировании существующих организационных механизмов рассматривается в других органах, и его не следует рассматривать в Специальном комитете с целью избежать возможных разногласий.

402. Другие делегации также отметили, что общие прения пролили свет на необходимость принятия мер по усилению принципа неприменения силы как в нормативном, так и организационном плане и с удовлетворением отметили, что рассматриваемый документ отвечает этому двойному требованию.

403. Что касается структуры документа, то некоторые делегации отметили, что равновесие между его различными элементами, хотя оно и более удовлетворительное, чем в первоначальном варианте, оставляет желать лучшего. Была сделана ссылка на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV), приложение), в которой в первом подпункте пункта 2 раздела, озаглавленного "Общие положения", как было указано, отражен более разумный подход к этой проблеме, согласно которому каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов. Кроме того, было указано, что данный документ недостаточно глубоко затрагивает положение о мирном урегулировании споров, таким образом не учитывая то место, которое занимает этот вопрос в мандате Комитета, и тот факт — должным образом признанный в документе пяти стран, — что мирное урегулирование споров является наиболее надежным средством предотвращения применения силы. В том же духе было высказано замечание о том, что статья II советского проекта всемирного договора 24/,

23/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41 и Corr.1), пункт 129.

24/ Там же, приложение.

как и документ пяти стран, должным образом признает важность мирного урегулирования споров, которое может, способствуя разрядке международной напряженности, ликвидации очагов напряженности и конфликтов между государствами и развитию международного сотрудничества, в значительной степени содействовать уважению принципа неприменения силы. Было указано, что необходимо, как подчеркнуто во втором пункте статьи II советского проекта всемирного договора, уточнить средства, способные обеспечить мирное урегулирование споров, в частности, переговоры, посредничество, примирение, арбитраж, судебное урегулирование и использование региональных органов и соглашений. Более подробные замечания по этому пункту представлены ниже в подразделе "Пункт I4".

404. Наконец, было высказано замечание о том, что рассматриваемый документ недостаточно учитывает тесную связь, существующую между неприменением силы, системой коллективной безопасности и законной самообороной, какой она определена в статье 51 Устава. Что касается связи между концепцией индивидуальной или коллективной законной самообороны и концепцией коллективной безопасности, то было подчеркнуто, что статья 51 Устава регулирует первую, а не вторую концепцию, которая предполагает, за исключением чисто оборонительных мер, принятие принудительных мер, направленных не только на восстановление мира, но на восстановление прочного мира. Эти меры могут быть приняты только Советом Безопасности или региональными органами с предварительного разрешения Совета, которое не является необходимым в случае принятия чисто оборонительных мер. Полностью признавая, что подготавливаемый документ, который должен принять форму договора, не может обойти молчанием роль Организации Объединенных Наций в укреплении международного мира и безопасности — и, в частности, роль Совета Безопасности, который является основным элементом механизма, созданного Уставом, — некоторые делегации признали необходимым, чтобы такое усиление происходило при строгом соблюдении положений Устава.

405. Другие делегации, ссылаясь на замечания, высказанные относительно равновесия, которое следует сохранить между различными соответствующими принципами, а также принципом неприменения силы и системой коллективной безопасности, отметили, что в рассматриваемом документе приводится целый ряд принципов, связанных с запрещением применения силы, в частности, принцип мирного урегулирования споров, предусмотренный в пункте I4, принцип невмешательства, содержащийся в пункте I3, и принцип доброй воли в международных отношениях, предусмотренный в пункте I5. Кроме того, они отметили, что, поскольку название Комитета прямо касается принципа неприменения силы, было бы логично сделать особый акцент на этот принцип в рассматриваемом документе. Наконец, они обратили внимание на пункты 6 и 7, касающиеся усиления механизмов, входящих в систему коллективной безопасности.

406. Что касается связи между рассматриваемым документом и такими нормами международного права, которые провозглашены, в частности, в Уставе, некоторые делегации, касаясь многих пунктов, подчеркнули необходимость придерживаться установленных норм международного права. Однако другие делегации отметили, что вся правовая система должна приспособливаться к эволюции общества, в котором используется эта

система, и что международное право не может оставаться статическим в мире, в котором международные отношения постоянно развиваются и в котором государства становятся все более и более взаимозависимыми. Кроме того, было высказано мнение о том, что, хотя и необходимо, безусловно, принимать во внимание существующие документы, в частности Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, Определение агрессии и резолюции 2160 (XXI) и 2936 (XXVII) Генеральной Ассамблеи, все же следует идти дальше и учитывать нынешнюю стадию международных отношений для определения концепции неприменения силы, обязанностей государств и практические средства усиления эффективности рассматриваемого принципа. Было указано, что в этой перспективе было бы ошибкой приуменьшить значение анализа агрессии.

407. Касаясь метода анализа документа, некоторые делегации сочли уместным провести сравнение различных предложений, представленных Комитету, а именно советский проект всемирного договора, документ пяти стран и документ десяти стран. В этой связи было отмечено, что в результате такого сравнения выявляется много общих моментов в этих трех документах. Другие делегации отметили, что такое сравнение является обманчивым: эти три документа, затрагивая одну и ту же проблему и исходя из одних и тех же источников, неизбежно содержат общие моменты, однако одна и та же идея имеет различное значение в зависимости от контекста, в котором она представлена.

408. Относительно метода рассмотрения документа было также высказано замечание о том, что следует опасаться слишком технического и неоправданно строгого подхода. Было указано, что авторы хотели лишь представить Комитету различные предложения, на которые, по их мнению, следует сконцентрировать внимание для понимания характера основных проблем, которые находятся на рассмотрении Комитета, и что рассматриваемый документ не является окончательным.

Пункт 1

409. В ходе прений были затронуты, с одной стороны, принцип определения концепции применения силы или угрозы силой и, с другой стороны, перечень элементов, содержащихся в пункте 1.

410. Что касается принципа определения, то некоторые делегации выразили серьезные сомнения относительно своевременности этих действий, которые, по их мнению, могут привести к бесконечным и безрезультатным обсуждениям. В этой связи было указано, что добиться консенсуса по такому сложному вопросу будет трудно и что в результате определения неизбежно возникнет двойной вопрос о том, следует ли рассматривать какое-либо конкретное поведение, которое не будет в нем указано, законным и будет ли автоматически иметь незаконный характер все упомянутые в нем действия, даже в гипотезе, что они предпринимаются в соответствии с Уставом. Кроме того, было отмечено, что ни Устав, ни Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, не содержат определения применения силы.

411. Другие делегации, не отрицая метода, заключающегося в том, чтобы дать исчерпывающее определение понятия применения силы или угрозы силой в виде перечня, подчеркнули, что такое мероприятие, помимо того, что оно является очень сложным, может отвлечь внимание Комитета от выполнения своего мандата и что было бы разумнее заменить первые два пункта рассматриваемого документа призывом к запрещению применения силы, о чем говорится в пункте 4 статьи 2 Устава, дополненным обязательством отказаться от применения ядерного оружия. В этой связи было указано, что Устав является результатом длительного процесса, в ходе которого международное сообщество пришло к согласию о необходимости запрещения не только применения силы, как это предусмотрено в Пакте Бригана-Келлога, но и угрозы силой. Что касается формулировки этого призыва, то внимание было обращено на первую статью советского проекта всемирного договора. Однако были высказаны сомнения относительно предлагаемой формулировки первого подпункта пункта 1 первой статьи советского проекта всемирного договора: было указано, что в этом подпункте говорится об "обязанности", в то время как в Уставе говорится об обязательстве и о "взаимных отношениях" Высоких договаривающихся сторон, а в Уставе говорится о "международных отношениях", в результате чего может создаться впечатление, что принцип неприменения силы касается лишь государств-участников договора, а не всех государств-членов и ставит под сомнение обязательный характер этого принципа.

412. В ответ на вышесказанное было разъяснено, что Комитет не может надеяться усилить эффективность принципа неприменения силы в международных отношениях, если он не может достичь соглашения относительно того, что должно пониматься под применением силы, и относительно необходимости разработать определение этой концепции. Это — обычный

подход, и он был, например, использован в Определении агрессии и в рамках Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, который посвятил много времени выработке определений.

4I3. Касаясь перечня элементов, содержащихся в пункте I, некоторые делегации отметили, что широкое толкование концепции силы и угрозы силой является неуместным. Что касается понятия силы, то было признано, что в Уставе существует терминологическое несоответствие — поскольку в некоторых его положениях (пункт 4 статьи 2 и статья 44) используется термин "сила", который можно толковать как охватывающий все формы силы, а в других (седьмой пункт преамбулы, статьи 4I, 43, 45, 46 и 47) говорится о "вооруженной силе", что может означать, что государствам-членам запрещается применять лишь вооруженную силу, но при этом ее можно применять Организации; однако наряду с этим было отмечено, что в Сан-Франциско было отклонено предложение Бразилии о включении в пункт 4 статьи 2 ссылки об угрозе применения или применении экономических мер. Было также указано, что Специальный комитет по принципам международного права, касающимся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, отклонил предложение о включении в число незаконных форм применения силы экономическое и политическое принуждение, отойдя таким образом от подхода, которое было санкционировано другими документами, в частности в статьях I8 и I9 Устава Организации американских государств.

4I4. Было высказано замечание по поводу того, что концепция угрозы также является предметом более или менее широкого толкования, поскольку некоторые придерживаются того мнения, что к угрозе силой относятся лишь такие акции, как ультиматумы или демонстрации силы в целях устрашения, в то время как другие включают в концепцию угрозы и общую мобилизацию или гонку вооружений.

4I5. Сознвая тот факт, что неприсоединившиеся страны зачастую видят в экономическом и политическом давлении более опасную угрозу своей политической независимости, чем вооруженное нападение, эти делегации подчеркнули, что кодификация и прогрессивное развитие международного права в соответствии со статьей I3 Устава и статьей I5 Положения Комиссии международного права имеет свои пределы и что слишком широкое толкование пункта 4 статьи 2 может породить двойственный режим и, следовательно, ослабить существующее право, вместо того чтобы усилить его. Поэтому они настаивали на том, чтобы зрело взвесить последствия усилий по прогрессивному развитию, отраженных в пункте I, и подчеркнули, что подтверждение принципа может быть более полезным, чем его прогрессивное развитие. Кроме того, было высказано замечание о том, что широкое толкование пункта 4 статьи 2 может привести к опасному расширению сферы законной самообороны. В этой связи было высказано мнение, что как статья 5I, на которую можно законно ссылаться лишь в случае вооруженной агрессии, так и постоянная практика Совета Безопасности, которая квалифицирует в качестве применения силы или угрозы силой лишь применение вооруженной силы или угрозы этой силой, приводят к выводу о том, что под концепцией силы следует понимать вооруженную силу. И наконец, внимание

было обращено на неточность некоторых концепций, содержащихся в пункте I, которая может создать неопределенность относительно масштаба обязательств, предусмотренных Уставом или вытекающих из обычного международного права, и привести к неправильному толкованию, которое может ослабить рассматриваемый принцип, а не усилить его. Эти делегации, однако, заявили о своей готовности обсудить вопросы, связанные с различными элементами, перечисленными в пункте I, и отметили, что некоторые формы принуждения, предусмотренные в этом пункте, могут быть рассмотрены в рамках принципа невмешательства.

4I6. Другие делегации высказали мнение, что идея распространения концепции угрозы силой или ее применения на военный контекст является весьма конструктивной, поскольку оно позволило бы быстро установить наличие опасных действий для международного мира и безопасности и незамедлительно принять меры, необходимые для нейтрализации конфликтной ситуации и предупреждения применения военной силы. Было подчеркнуто, что враждебная пропаганда и экономическое давление зачастую предшествуют применению силы и что быстрая нейтрализация этих неблагоприятных симптомов, безусловно, способствовала бы лучшему функционированию системы коллективной безопасности. Было отмечено, что те государства, основным компонентом внешней политики которых является применение силы, пытаются прибегнуть, когда их свобода действий ограничивается препятствиями, связанными с военным равновесием, к идеологической или экономической агрессии или блокаде для достижения своих целей, и что поэтому необходимо исключить из сферы международных отношений любое принуждение, под какой бы формой оно ни выступало. Следует, однако, отметить, как подчеркнули выступающие, что некоторые меры идеологического или экономического характера связаны с индивидуальной или коллективной обороной и что подготавливаемый нормативный документ должен разъяснить этот пункт, с тем чтобы предупредить вольное толкование и не наносить каким-либо образом ущерба соответствующим положениям главы VII Устава.

4I7. Другие делегации напомнили, что все формы применения силы, а не только военная интервенция, представляют собой серьезную угрозу для неприсоединившихся стран. Они подчеркнули, что определение применения силы не может ограничиваться, если не игнорировать реальности современной международной жизни, лишь вооруженной силой, а должно охватывать любые действия — политическое или экономическое принуждение, эмбарго и т.д., которые могут повлечь за собой серьезные последствия для стран, являющихся жертвами. Была сделана ссылка на бесчеловечную блокаду, которая продолжается в течение более 20 лет, и постоянные происки, направленные на дестабилизацию национальной экономики стран. Было указано, что классической формой применения силы, безусловно, является применение вооруженной силы, однако международные отношения претерпели изменения, и международное право должно отразить эти перемены. В этой связи была сделана ссылка на резолюцию 2160 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в которой говорилось о прямом или косвенном принуждении и было указано, что в пункте I рассматриваемого документа авторы предприняли попытку дать определение концепции косвенного принуждения.

Те же делегации, однако, отметили, что резолюция 2160 (XXI), которая не была принята на основе консенсуса и в отношении которой было выказано много оговорок, не имеет юридической силы.

418. Что касается аргумента, согласно которому любое определение чревато недостатками, было подчеркнуто, что в пункте 1 ставится задача не дать исчерпывающее перечисление всех возможных форм применения силы, а дать общую основу. В ответ на замечание, согласно которому те концепции, которые не имеют точного определения, не должны включаться в правовой документ, внимание было обращено на наличие прецедентов противоположного характера, — в числе которых Международная конвенция о захвате заложников (резолюция 34/146, приложение), — затрагивающих международный терроризм, хотя и не существует общепринятого определения этого понятия. Наконец, что касается утверждения о том, что в Уставе не содержится никакого определения применения силы, было подчеркнуто, что пункт 4 статьи 2 отсылает к целям и принципам Устава, определенным в статье 1, среди которых содержится принцип поддержания международного мира и безопасности, и что, следовательно, понятие применения силы не ограничивается вооруженной силой, а распространяется на все виды экономического и политического давления и угроз, представляющих собой опасность для международного мира и безопасности. Была также отмечена настоятельная необходимость учесть последнюю часть седьмого пункта преамбулы к Уставу, в соответствии с которым "вооруженные силы применяются не иначе, как в общих интересах". В этой связи одна делегация предложила заменить пункт 1 и 2 обсуждаемого документа следующим текстом:

"В соответствии с общим международным правом и соответствующими положениями Устава применение силы или угрозы силой включает не только запрещение посягательства на территориальную целостность или политическую независимость любого государства, но и запрещение всех форм применения силы или угрозы силой, которые прямо или косвенно ставят под угрозу международный мир и безопасность".

419. Касаясь ссылки на военную силу в пункте 1, некоторые делегации подчеркнули, что наиболее эффективным средством укрепления мира является тщательное соблюдение государствами принципа неприменения вооруженной силы и особенно ядерного оружия, и что запрещение применения вооруженной силы, в первую очередь ядерного оружия, должно стать основным элементом правового документа, который должен разработать Комитет. Была сделана ссылка на резолюцию 2936 (XXVII), в которой Генеральная Ассамблея торжественно заявила об отказе государствами-членами от применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях и о запрещении навечно применения ядерного оружия. Было указано, что мощь ядерного оружия, задуманного с самого начала как наиболее мощное средство уничтожения, которым когда-либо располагало человечество, в наши дни в тысячи раз превышает мощь оружия в момент его создания, что научно-технический прогресс позволяет разработать еще более разрушительные виды и системы оружия и что с каждым годом растет опасность перерастания местных конфликтов в глобальную ядерную войну. Поэтому эти делегации

поддержали положения первого подпункта пункта 1 статьи 1 советского проекта всемирного договора, т.е. подход, который, по их мнению, соответствует вышеуказанной резолюции Ассамблеи и Заключительно-му документу десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S-10/2 от 30 июня 1978 года), первой специальной сессии, посвященной разоружению, однако высказали свою готовность рассмотреть другие элементы, содержащиеся в пункте 1 обсуждаемого документа.

420. Некоторые делегации отметили, что концепция экономического принуждения затрагивает сложный вопрос о том, можно ли уподобить эмбарго на поставки нефти, повышение цен на основные сырьевые материалы или отказ от предоставления финансовой помощи развивающейся стране применению вооруженной силы в проведении преднамеренной политики группы государств. Другие делегации указали, что установление твердой цены на нефть имело целью не оказание экономического давления, а корректировку цен; при этом было указано, что такие меры, как установление твердой цены на сырьевые материалы или введение ограничения на импорт, не подпадают под применение силы и соответствуют пункту 2 первой статьи Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (резолюция 2200 А (XXI)). Однако было высказано замечание о том, что любая форма экономического или политического давления может быть оправдана на основе этого положения, которое, следовательно, не приносит большой пользы в данном контексте. Признавая важность рассматриваемых проблем, участники сочли неуместным рассматривать их в рамках вопроса запрещения применения силы. Было указано на возможность приступить к общему анализу обстоятельств, при которых то или иное государство считает необходимым прибегнуть к экономическому давлению, но сделать это не в целях разработки определения применения силы, а для выработки норм поведения, которые могут быть предложены государствам для выполнения.

421. Некоторые делегации отметили, что нелегко определить понятие политическое принуждение. Было, в частности, подчеркнута, что все формы международных отношений предполагают некоторое давление одной стороны на другую и что при условии неприменения незаконных форм давления государство имеет право использовать свое влияние для учета в первую очередь своих интересов или побудить другое государство обратить большее внимание на интересы других.

422. Концепция враждебной пропаганды была расценена как концепция, которая не должна быть отражена в определении применения силы. Было заявлено, что речь идет о в высшей степени субъективном понятии, которое может привести к полной ликвидации свободы слова, поскольку враждебность, выраженная в словах, рассматривается по-разному в различных системах, странах и отдельными людьми. Было указано, что пункт 1 в этом отношении выходит далеко за пределы соответствующего положения Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, которое касается "пропаганды агрессивных войн". Более подробные замечания по этому вопросу были сделаны в отношении пункта 3е, и они отражены в этом положении.

423. Некоторые делегации выразили сомнение относительно ссылки на использование наемников. Было указано, что этот вопрос рассматривается в другом органе, и было подчеркнута, что использование наемников необязательно и не во всех обстоятельствах является нарушением пункта 4 статьи 2. В этой связи было указано на гипотезу одной

небольшой страны, которая якобы обращается за помощью к наемникам в целях осуществления права на законную самооборону, и было подчеркнуто, что при соблюдении условий, определенных Конвенцией 1907 года и Женевскими конвенциями 1949 года и их Факультативными протоколами, данное государство не может рассматриваться как государство, действующее в нарушение международного права. Было также высказано замечание о том, что наемники действуют зачастую на индивидуальной основе, и поэтому нет необходимости упоминать о них в документе, затрагивающем поведение государств: было признано, что государства могут быть вовлечены в действия наемников, однако было подчеркнуто, что точно так же обстоит дело с захватом заложников и всех акций, касающихся международного уголовного права, и, чтобы безгранично не расширять концепцию применения силы, следовало бы не упоминать о наемниках.

424. Другие делегации отметили, что использование наемников признается в подпунктах f и g статьи 3 Определения агрессии и в резолюции 405 (1977) Совета Безопасности, которая была принята на основе консенсуса, как одна из форм применения силы. Было заявлено, что тот факт, что такая конвенция находится в процессе подготовки, не означает, что вопрос об использовании наемников не должен быть отражен в перечне форм применения силы в международных отношениях. Было высказано мнение о том, что действия наемников не являются исключительно лишь действиями отдельных лиц: такие операции, как операции в Бенине в 1977 года и на Сейшельских Островах в 1981 году, требовали подготовки, финансовых средств, оружия и наличия лагерей подготовки и поэтому не могли быть осуществлены без участия или, по крайней мере, соучастия государственных властей. Поэтому было сказано, что есть все основания упомянуть проблему наемников в рассматриваемом документе.

425. В заключение обсуждения пункта I было указано, что авторы не возражают против того, чтобы рассмотрение вопроса об определении было перенесено на более поздний срок.

Пункт 2

426. Некоторые делегации поддержали этот пункт, который, провозглашая принцип *jus cogens*, действие которого нельзя ослаблять, представляет собой важный элемент любого правового документа, который может быть подготовлен по этому вопросу. Однако было высказано мнение о том, что если этот пункт в принципе и приемлем, то он недостаточно отражает универсальный характер в плане сферы и времени применения нормы, которая имеет силу для всех государств, независимо от исторических или других соображений. Было отмечено, что есть все основания провозгласить в этом пункте принцип полного запрещения применения силы, поскольку в других пунктах упоминались случаи законного применения силы. Кроме того, было высказано мнение о том, что в рассматриваемом документе принцип неприменения силы желательно сформулировать в более строгих выражениях, чем в Уставе, в связи с тем, что принцип запрещения применения силы, как об этом свидетельствуют общие прения, зачастую нарушался, несмотря на то, что он является основополагающей нормой Устава и международного права. Было указано, что некоторые делегации поддерживают тезис о том, что пункт 4 статьи 2 и статья 51 не полностью заменили собой ранее действовавшее международное право, которое позволяло применять силу, и что некоторые государства прибегли к такому толкованию, противоречащему духу Устава, в целях создания угрозы региональному миру и безопасности других государств. В заключение было сказано, что в этих условиях необходимо сформулировать конкретную норму, исключающую возможность такого толкования, что позволило бы прогрессивно развивать международное право.

427. Другие делегации, однако, высказали оговорки относительно пункта 2. Было заявлено, что в нем содержится общий недостаток документа в том плане, что он уделяет больше внимания принципу неприменения силы в ущерб двум другим основным элементам усиления эффективности этого принципа, а именно, системе коллективной безопасности и мирному урегулированию споров, и что он имеет исключительно нормативное значение, в то время как для каждого вышеуказанного элемента необходимо обеспечить соответствующее равновесие между нормативными аспектами и организационными аспектами осуществления, причем вторые зачастую являются определяющим условием обеспечения эффективности первых. Было также указано, что этот пункт перефразирует текст пункта 4 статьи 2 Устава, вместо того чтобы строго следовать его формулировке, и что такой подход может породить двойственный режим, то есть тот недостаток, которого лишен документ пяти стран, который полностью следует тексту пункта 4 статьи 2 и поэтому дает более ясную и более полную картину. Кроме того, было высказано замечание о том, что текст пункта составлен в слишком строгих выражениях и не отражает того факта, что Устав и обычное право разрешают применение силы в некоторых обстоятельствах, а именно, в случае самообороны и действий, предпринятых на основании решения Совета Безопасности в соответствии с Уставом. В этой связи было предложено добавить слово "незаконного" перед словом "применения". Кроме того, было заявлено, что ссылка на "общее международное право" может породить проблему соответствия положениям Устава. Было указано, что слова "неотъемлемого права" в статье 51 иногда толковались некоторыми государствами как сохраняющие в этой области действовавшее до принятия

Устава общее международное право и позволяющие осуществлять право на законную самооборону в случае неизбежного нападения или в превентивных целях и независимо от наличия вооруженного нападения, что сводит на нет норму, провозглашенную в пункте 4 статьи 2. Поэтому в заключение было сказано, что текст этого пункта должен строго следовать формулировке Устава.

Пункт 3

428. Этот пункт характеризовался как весьма важное положение, содержащее перечень видов деятельности, способных угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

429. Однако некоторые делегации сочли, что идея перечисления видов применения силы опасна, и, отмечая, что авторы взяли за основу Определение агрессии, впрочем, отклонившись от нее по целому ряду пунктов, подчеркнули, что вследствие различия в контекстах простое перенесение является опасным: определение агрессии — это не то же самое, что определение незаконного применения силы, поскольку если любая агрессия представляет собой незаконное применение силы, то обратное не является тем же самым. Добавлялось, что статью 3 Определения агрессии следует понимать с учетом содержания статьи 2, то есть, что действия, перечисленные в статье 3, представляют собой акты агрессии, если они признаны таковыми органом, полномочным решать в каждом конкретном случае, действительно ли имела место агрессия: поэтому Определение агрессии является в лучшем случае руководством для Совета Безопасности и не затрагивает полномочий Совета решать с учетом всех обстоятельств, следует или не следует считать агрессией какой-либо акт, подпадающий под действие статьи 3. Сам рассматриваемый документ носит общий характер, и в нем предпринимается попытка определить формы поведения независимо от контроля со стороны любого органа. Поэтому следует воздерживаться от ошибочных сравнений обоих указанных документов.

430. Другие делегации, поддерживая мысль о том, что метод, состоящий в перечислении действий, от которых государства должны воздерживаться, рискует вызвать трудности и побудить Комитет выйти за пределы своего мандата, высказали мнение о том, что если все же имеется намерение заняться такой деятельностью, то было бы желательно неукоснительно следовать перечню, содержащемуся в Определении агрессии, документе, принятом на основе консенсуса. Отмечалось, что по сравнению с перечнем, содержащимся в статье 3 Определения агрессии, перечень, приводимый в пункте 3 рассматриваемого документа, является неполным: в частности, в нем отсутствуют подпункт с о блокаде портов или берегов государства вооруженными силами другого государства; подпункт е о применении вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действий соглашения; а также подпункт f о действии государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства.

431. Что касается вступительного предложения, то было предложено заменить слова "должны воздерживаться" на слово "воздерживаются" и добавить в начале этого предложения слова "в соответствии с положениями предыдущего пункта".

432. Одни делегации нашли подпункты а и в приемлемыми. Отмечалось, в частности, что упоминание в подпункте а возможности вторжения приобретают особую актуальность в современной обстановке.

433. Однако другие делегации сочли, что текст, - с которым все уже согласились, - содержащийся в подпункте а статьи 3 Определения агрессии, предпочтительнее, чем формулировка первой части подпункта а пункта 3, и что вторую часть этого подпункта и подпункт в можно было бы с пользой заменить, соответственно, подпунктами в и д статьи 3 указанного Определения.

434. Что касается подпункта с, то отмечалось, что он касается, с одной стороны, вмешательства, а с другой, репрессалий, и что оба эти вопроса следовало бы рассматривать по отдельности.

435. В отношении вмешательства задавались вопросы о том, разумно ли и оправданно ли смешивать вмешательство и применение силы. Обращалось внимание на необходимость должным образом учитывать в этой связи резолюцию 2131 (XX) и Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений. Кроме того, предлагалось объединить подпункт с с другими подпунктами, касающимися действий, не связанных с применением вооруженной силы (а именно, с подпунктами е, ф, г и и), в один подпункт, должным образом дополненный путем включения элементов из Определения агрессии, которые были опущены авторами.

436. В связи с вопросом о репрессалиях напоминалось, что в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, случаев применения силы считались лишь репрессалии, связанные с применением вооруженной силы, и обращалось внимание на соответствующие решения Совета Безопасности. В этой связи также упоминалось о последнем предложении последнего пункта раздела II декларации о принципах, регулирующих взаимоотношения между государствами-участниками, содержащейся в Хельсинкском заключительном акте 25/.

437. Что касается подпункта d, то некоторые делегации сочли его приемлемым при условии осуществления редакционных изменений. Тем не менее задавались вопросы, на своем ли месте находится этот подпункт в рассматриваемом документе. В этой связи указывалось, что вопросы об объявлении в какой-либо стране военного положения и о массовых арестах входят законным образом в компетенцию Комиссии по правам человека, но что если не оказывается давление извне с целью оказания воздействия на суверенную волю указанного государства, то в этом случае неправомерно говорить о применении силы по смыслу пункта 2 статьи 4. Также отмечалось, что массовые нарушения прав человека могут представлять собой угрозу миру и безопасности и относиться в этой связи к компетенции Совета Безопасности, но что, даже будучи незаконными, они не представляют собой нарушения пункта 2 статьи 4.

25/ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, "Правда" от 2 августа 1975 года, стр. 2-6.

438. С другой стороны, было высказано замечание о том, что если действительно необходимо провести различие между действиями, связанными с применением вооруженной силы и другими формами применения силы, то действия, предусмотренные в подпункте d, принадлежат к первой категории и что этот подпункт следовало бы поэтому объединить с подпунктами a, b и h.

439. Кроме того, заявлялось, что необходимо дополнить этот текст, упомянув в нем о том, что народ при осуществлении своего права на самоопределение может избрать не независимость, а другие пути, например, свободную ассоциацию. Наконец, задавались вопросы о том, почему в этом подпункте говорится о территориальной целостности, о которой идет речь в других частях документа.

440. Подпункт e вызвал серьезные оговорки. Указывалось, что понятие враждебной пропаганды выходит за рамки исследования юридических аспектов принципа неприменения силы, поскольку оно является неконкретным и может вызвать исключительно субъективные толкования. Например, задавался вопрос о том, может ли государство, выражающее свою обеспокоенность по поводу серьезных нарушений, совершаемых в другом государстве, считаться ведущим враждебную пропаганду. Многие делегации заявили о своей приверженности принципу свободного распространения идей и обращали внимание на статью I9 Всеобщей декларации прав человека, на статью I9 Международного пакта о гражданских и политических правах и на положения резолюции 38I (V) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея заявила, что пропагандой против мира являются "меры, которые ведут к изоляции народов от всякой связи с внешним миром и препятствуют печати, радио и другим органам осведомления передавать информацию о событиях международного характера, затрудняя этим международное осведомление и взаимопонимание народов". Кроме того, отмечалось, что в демократических странах правительства не могут осуществлять контроль над всеми средствами информации, которые в соответствующих пределах свободны высказывать любое мнение без правительственной цензуры. Наконец, высказывалось мнение о том, что определение и юридическая регламентация такой деятельности, как враждебная пропаганда, затрагивает столь сложные проблемы, что было бы трудно прийти в этом вопросе к консенсусу, который является условием *sine qua non* выполнения и соблюдения подготавливаемого документа.

441. Однако другие делегации отмечали, что враждебная пропаганда является разновидностью вмешательства во внутренние дела государств и что, хотя она и не является непосредственной причиной применения силы, она может, как показывает практика, усугубить положение. Было высказано замечание, что права человека и демократические принципы — это одно, а подрывная идеологическая деятельность против какого-либо народа — другое.

442. В отношении подпункта f было отмечено, что возможность изменить правление является частью права на самоопределение. Этот подпункт был сочтен приемлемым при условии, разумеется, что в нем речь идет о действиях, вменяемых в вину государствам. Формулировка "скрытые попытки" была признана расплывчатой. Наконец, было высказано предложение подождать с обсуждением этого вопроса до тех пор, пока

Специальный комитет по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников не разработает соответствующие положения проекта конвенции, который ему поручено подготовить.

443. Одни делегации сочли, что подпункт f следует объединить с подпунктами, в которых речь идет о действиях, связанных с применением вооруженной силы. Однако другие высказали мнение, что идея, содержащаяся в подпункте f, основана на принципе невмешательства.

444. Подпункт g был признан расплывчатым, и было сочтено опрощивым ставить в один ряд военную силу и экономическое или политическое давление. Было высказано предложение рассмотреть этот подпункт с учетом Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, и объединить его с первой частью подпункта c.

445. Что касается подпункта h, то делегации, которые высказали по нему замечания, ограничились в основном ссылками на свои комментарии в отношении наемников, о которых говорилось в пункте 1. Все же было высказано общее замечание о том, что подпункт h следует дополнить с учетом соответствующего положения Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений. Предполагалось также объединить его с первой частью подпункта a. Высказывалось еще одно предложение о том, чтобы подпункты h и i объединить в один подпункт с такой же формулировкой, как и подпункт g статьи 3 Определения агрессии. Наконец, высказывалось мнение о том, что следовало бы отложить рассмотрение вопроса до тех пор, пока Специальный комитет по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников не представит свои выводы.

446. Было указано, что подпункт i не вызовет возражений при том условии, что будет ясно понято, что он касается действий, вменяемых в вину государствам; аналогичное замечание было высказано в отношении подпункта h. Кроме того, предлагалось рассмотреть этот текст с учетом Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, и объединить его с пунктом g и первой частью подпункта c.

Пункт 4

447. Многие делегации поддержали этот пункт, который, по их мнению, не нуждается в обсуждении, поскольку речь в нем идет о фактических ситуациях, которые возникли в результате нарушений норм и принципов международного права и которые не могут признаваться как таковые государствами. Было также заявлено, что в этом пункте содержится целый ряд важных мыслей, заслуживающих того, чтобы они были сохранены и даже изложены в отдельных пунктах в новой формулировке. Другие делегации, признавая, что мысль о том, что государство, незаконно применяющее силу, не должно извлекать никакой выгоды из своих действий, уместна в этом контексте, отмечали все же, что в пункте 4 собраны разнородные элементы и что время, которое потребовалось бы на разработку каждого из них в юридически удовлетворительной форме, можно было бы потратить с большей пользой.

448. Что касается первой части текста, то отмечалось, что она направлена на ограничение принципа эффективности путем применения правила *ex injuria non jus oritur*. Кроме того, указывалось, что проблема действительности договоров, заключенных в результате применения силы или угрозы силой, рассматривается в статьях 52 и 53 Венской конвенции о праве международных договоров 26/ и что было бы более разумно не затрагивать этот вопрос в данном контексте, особенно в столь сжатом виде, что может привести к спорным в юридическом отношении результатам. Отмечалось, что выражение *ab initio* является неясным и может привести к неправильному толкованию: следует уточнить, что изложенный принцип применяется в тех случаях, когда вследствие естественного процесса развития международного права возникает нарушение принципов международного права, зафиксированных и признанных в Уставе.

449. Однако другие делегации выступили против изъятия упоминания о праве договоров, которое, по их мнению, имеет большую важность в настоящем контексте. Отмечалось, что включение клаузул о договорах, заключенных в результате угрозы силой или применения силы или содержащих положения в отношении безусловных норм международного права, необходимо, учитывая, в частности, недавний случай беззастенчивого использования положений устаревших договоров, направленных на признание права государства вмешиваться в дела другого с помощью силы. Заявлялось также, что применение силы не может найти оправдания в договорах, заключенных во время военной оккупации, которые являются следствием принуждения и фактически свидетельствуют о наличии агрессии. Наконец, подчеркивалось, что нет никакого противоречия между этой частью текста и статьей 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

26/ См. Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, документы Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.5), документ A/CONF.39/27.

450. Что касается второй части текста, то задавались вопросы о том, является ли содержащееся в нем перечисление полным или выборочным. Указывалось также, что, будучи чрезмерно подробным, предлагаемый текст уменьшает четкость и силу принципа непризнания территориальных приобретений с помощью силы. Этот принцип был признан уместным, однако он удачнее сформулирован в десятом пункте соответствующего раздела Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, и еще лучше - в пункте 3 статьи 5 Определения агрессии. В этой связи подчеркивалось, что территориальные права стран Латинской Америки должны основываться на основополагающем юридическом принципе *uti possideti juris* 1810 года. Указывалось также, что оккупация, пусть даже с давних времен, территорий, законно принадлежащих этим странам, не дает никаких юридических прав оккупирующей державе и равноценна обыкновенному захвату территорий.

451. Было выражено мнение о том, что обязательство не изменять демографические или другие особенности оккупированных территорий следует рассматривать в свете Гаагской конвенции 1907 года 27/, а также Женевских конвенций 1949 года 28/ и Дополнительных протоколов к ним 29/, исходя при этом из того, что этот вопрос должен быть изучен в нынешнем контексте, что не является бесспорным.

452. Некоторые делегации подчеркнули наличие связи между пунктом 4 и пунктом 15. Их замечания в этом отношении отражены в подразделе "Пункт 15".

Пункт 5

453. Признавая важность идеи, содержащейся в этом пункте, одни делегации высказали мнение, что нельзя довольствоваться столь резкой и неразвитой формулировкой. Было высказано замечание о том, что настоящий текст является или совершенно излишним, если он подразумевает незаконное применение силы - поскольку, само собой разумеется, что незаконный акт порождает ответственность, - или же ошибочным, если авторы понимают его буквально, ибо применение силы, не всегда являющееся незаконным, не всегда влечет за собой международную ответственность. Кроме того, напоминалось, что этот вопрос рассматривается в Комиссии международного права и что следовало бы отложить изучение этих весьма сложных проблем до тех пор, пока Комиссия не продвинется в своей работе.

27/ Carnegie Endowment for International Peace, *The Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907* (New York, Oxford University Press, 1915).

28/ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, № 970-973.

29/ A/32/144, приложения I и II.

454. Другие делегации, признавая, что пункт 5 следовало бы дополнить и что необходимо принимать во внимание работу Комиссии международного права по данному вопросу, высказали мнение, что упоминание об ответственности государств в случае применения силы является абсолютно необходимым в подготавливаемом документе. Предлагалось включить в текст упоминание об угрозе силой. Кроме того, предлагалось учесть критические замечания в отношении слишком категорического характера настоящего текста и добавить в конце текста слова "в соответствии с международным правом" или же поставить слово "незаконное" после слова "применение". Это последнее предложение вызвало возражения под тем предлогом, что оно может породить путаницу. В этой связи отмечалось, что в пункте 4 статьи 2 запрещалось не незаконное применение, а любое применение силы, несовместимое с целями Организации Объединенных Наций.

455. Предлагалось добавить в пункт 5 некоторые элементы. Предлагалось уточнить в нем, с одной стороны, что агрессия является преступлением против человечества, и, с другой, что государства несут политическую и материальную ответственность за любую совершенную агрессию и что она влечет за собой ответственность лиц, признанных виновными в ней. Было признано также крайне желательным, чтобы при упоминании об ответственности за применение силы в подготавливаемом документе содержались ссылки на положения Декларации о предотвращении ядерной катастрофы (резолюция 36/100 от 9 декабря 1981 года), где говорится, что государства и государственные деятели, которые первыми прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тягчайшее преступление против человечества.

456. В ответ было указано, что в пункте 5 рассматривается, в частности, случай применения вооруженной силы; при этом была сделана ссылка на концепции возмещения ущерба и восстановления ранее существовавшего положения, которые могут быть далее изучены в свете работы Комиссии международного права.

457. С тем чтобы обеспечить эффективное выполнение положений подготавливаемого документа, который, по мнению некоторых делегаций, должен обрести форму договора, было предложено включить после пункта 5 положения, где государствам предлагалось бы принять с этой целью меры, предусмотренные в статье IV советского проекта всемирного договора, а также другие меры внутреннего характера, направленные, например, на обязательное соблюдение, в соответствии с их конституциями, общепризнанных принципов международного права, в частности принципа неприменения силы, и обеспечение проведения внешнеполитического курса, направленного на содействие всеобщему и полному разоружению и на установление мирного сосуществования государств с различными социальными системами, а также на укрепление международной безопасности и сотрудничества между странами.

Пункт 6

458. Многие делегации высказали мнение, что пункт 6 открывает интересные перспективы для совершенствования созданной в рамках Организации Объединенных Наций системы по поддержанию международного мира

и безопасности, и подчеркивалось, что целый ряд содержащихся в нем мыслей также отражен, и в более удачной форме, в документе пяти стран, в частности в пунктах 3, 4, 6, 7, 8 и 9 второй части. Отмечалось, что и в том и в другом случаях необходимо наполнить эту тему конкретными идеями. Указывалось, что, поскольку в этом пункте делается упор на усиление международного сотрудничества в рамках Организации, в нем преследуется цель устранить разрыв между недостаточной эффективностью Организации Объединенных Наций и обилием резолюций, которые не соблюдаются на практике, и что в нем таким образом находят отражение некоторые проблемы, выявившиеся в Специальном комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации. В этой связи отмечалось, что, хотя некоторые элементы действительно рассматриваются в других органах, в подготавливаемом документе не следует ограничиваться лишь рядом нормативных положений и обходить молчанием роль Организации Объединенных Наций в осуществлении этих положений.

459. В связи с этим пунктом было высказано мнение о том, что в подготавливаемом документе упор должен делаться скорее на нормативные, а не на организационные аспекты, поскольку функционирование механизмов, созданных для обеспечения международной безопасности, уже подробно регламентировано в Уставе. Указывалось также, что некоторые подпункты являются расплывчатыми и могут вызвать трудности при толковании, и поэтому необходимо тщательно проанализировать их.

460. Что касается вступительной фразы, то было высказано мнение о том, что ее следует сформулировать в более твердых выражениях и что в пункте должно содержаться обращение к государствам, поскольку именно от них и зависит возможность Организации выполнять свои обязанности по предотвращению применения силы. Как отмечалось, пункт 6 в его нынешней формулировке создает впечатление, что именно на Организацию возлагается ответственность за нарушение рассматриваемого принципа, в то время как винить в этом следует государства. Тем не менее было высказано мнение о том, что вполне логично говорить об ответственности Организации Объединенных Наций, поскольку Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, бесспорно, должны играть эту роль, независимо от индивидуальных позиций государств.

461. По поводу вступительной фразы также указывалось, что следует скорее говорить об ответственности органов Организации Объединенных Наций (в частности Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи) и об ответственности государств-членов: Совет Безопасности, согласно статье 24 Устава, несет главную ответственность, но не является единственным в этом отношении органом, а Генеральная Ассамблея в соответствии со статьями 10, 11, 12, 13 и 14 и практикой Международного Суда несет ответственность по обеспечению справедливости. В этой связи подчеркивалась необходимость изыскать компромиссное решение, которое позволило бы, основываясь на необходимом равновесии политических и организационных аспектов, привести в действие механизм Организации по поддержанию международного мира и безопасности. В отношении ответственности государств-членов указывалось на необходимость учитывать статьи 4, 24 и 25 Устава.

462. Подпункт а подвергся критике по той причине, что в нем не было отражено равновесие между органами Организации Объединенных Наций, установленное в Уставе. Отмечалось, что упоминание о роли Ассамблеи путем перечисления целого ряда статей Устава, при котором почему-то не была упомянута статья 12, содержащая основополагающий принцип системы, установленной Уставом, не сопровождалось одновременным упоминанием роли Совета Безопасности, который, однако, несет по Уставу главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Тем не менее было признано, что, как заявил Международный Суд, Генеральная Ассамблея играет вспомогательную роль, в частности, когда Совет Безопасности не может действовать, и что ее полномочия являются достаточно широкими, как явствует из статьи 14, что позволяет ей вносить эффективный вклад в дело поддержания мира и международной безопасности. В этой связи ссылки на так называемые соответствующие - нечеткое определение - резолюции Генеральной Ассамблеи и на ее правила процедуры вызвали возражения под тем предлогом, что источником полномочий Ассамблеи является Устав, а не ее собственные резолюции. В этом отношении обращалось внимание на предложение, внесенное Францией в Специальном комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации 30/. Кроме того, подчеркивалось, что не следует ставить на одну доску статьи Устава, резолюции Ассамблеи и правила процедуры Ассамблеи, ибо эти три типа документов не имеют ни одинакового юридического характера, ни одинаковой обязательной силы.

463. По поводу подпункта b указывалось, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны более эффективно выполнять свои функции в области выявления фактов и что следует установить соответствующую связь в этой области между обоими вышеупомянутыми органами.

464. Подпункт с получил поддержку одних делегаций, однако другие задавали вопрос, почему в нем содержится ссылка лишь на часть статьи 34 и обходится молчанием статьи 33, статья 37 (которая является важным достижением 1945 года) и статья 35 (отводящая более конкретную роль Совету Безопасности). В этой связи уточнялось, что в подпункте с упоминается только статья 34, потому что в этом подпункте проведение расследования предусматривается лишь как средство предотвращения применения силы. Также указывалось, что другие положения главы VI рассматриваются в пункте 14 этого документа.

465. В связи с подпунктами b и с упоминались рабочий документ, представленный Японией в Специальном комитете по Уставу 31/, и документ A/IO289.

30/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33), пункт 89. Первоначально распространено в качестве документа A/AC.182/L.25.

31/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1), пункт 74. Первоначально распространен в качестве документа A/AC.182/WG/44/Rev.1.

466. В связи с подпунктом d одни представители рекомендовали проявлять осмотрительность и предоставить Совету Безопасности необходимую свободу действий. Другие представители отметили в ответ, что этот подпункт является полезным, поскольку положения главы VII применяются в весьма ограниченных масштабах, как указывал юрисконсульт Организации Объединенных Наций на сессиях Специального комитета по Уставу 1980 и 1981 годов.

467. В отношении подпунктов e, f и g отмечалось, что они касаются вопросов, которые предусмотрены также мандатом Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

468. Некоторые представители считали, что подпункт e является неконкретным, поскольку в нем не указывается, касается ли он операций по поддержанию мира или применения статьи 43. В ответ было подчеркнута, что данный подпункт является полезным, поскольку он направлен на то, чтобы придать силу положениям Устава, остающимся мертвой буквой, несмотря на усилия первого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. В этой связи также упоминалась резолюция 377 (V) Ассамблеи.

469. Что касается подпункта f, то одни представители сочли содержащуюся в нем мысль приемлемой, а другие отметили, что он рискует привести к распространению сферы применения принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности на вопрос, в котором этого единогласия пока не требуется. Было также высказано замечание о том, что трудности, помешавшие полному осуществлению статьи 43, исчезли, и что поэтому данный подпункт недостаточно реалистичен.

470. Что касается подпункта е, то отмечалось, что из него неясно, имеются ли в виду постоянные силы по поддержанию мира, и если да, то тогда он вызывает оговорки. Одни представители высказали мнение о том, что можно проделать полезную работу в этой области, - которая, впрочем, по их мнению, была лучше освещена в документе пяти стран - а другие сочли, что Организация Объединенных Наций проявила себя весьма эффективной в деле проведения операций по поддержанию мира, как об этом свидетельствует деятельность Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций (ЧВС ООН) и Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), и что, возможно, не следует уделять много внимания этому вопросу.

471. В отношении подпункта и отмечалось, что в этом пункте, если его строго толковать, подразумевается, что необходимо винить Генерального секретаря в том, что он не в полной мере выполняет свои обязанности по статье 98. В этой связи предлагалось заменить настоящую формулировку значительно более конкретным текстом. Было высказано замечание о том, что полномочия, предусмотренные в статье 99, носят факультативный характер и что Генеральный секретарь недавно сделал позитивные заявления по этому вопросу.

Пункт 7

472. Признавая, что в этом пункте рассматривается исключительно важный вопрос одни делегации интересовались, не хочет ли Комитет заняться заведомо весьма сложной проблемой, которая уже рассматривалась на протяжении долгого времени в Комитете 33 и в Специальном комитете по Уставу, и не рискует ли он при этом отвлечь свое внимание от главных аспектов своего мандата. Кроме того, высказывалось мнение, что некоторые подпункты расплывчаты и поэтому опасны.

473. Другие делегации одобрили этот пункт и обратили внимание на соответствующие предложения, содержащиеся в документе пяти стран. Одни представители одобрили подпункт а, который, по их мнению, связан с областью, заслуживающей исследования. Было отмечено, что скандинавские и другие страны уже приняли меры подобные тем, которые предусмотрены в этом подпункте. Кроме того, было упомянуто о рабочем документе, представленном Соединенными Штатами Специальному комитету по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации 32/, и конкретно о пунктах I, 2 и 3 раздела С.

474. Однако другие делегации выступили за более гибкую формулировку, подчеркнув, что каждое государство должно иметь возможность сохранять свободу выбора - либо выделять контингенты заранее, либо предоставлять подразделения в последний момент и с учетом обстоятельств - и что достаточно предложить государствам принять меры, предусмотренные в пунктах 8 и 9 второй части документа пяти стран.

32/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 33 (A/34/33), раздел III С, пункт 18, подпункт 51. Первоначально распространен в качестве документа A/AC.182/WG.33.

475. Подпункт b также получил поддержку со стороны делегаций, которые ссылались на него. Предлагалось предусмотреть в нем, что уважение всех аспектов системы коллективной безопасности предполагает отказ от войны, наличие способов мирного урегулирования споров и механизм коллективных действий одновременно карательного и превентивного характера. Также указывалось, что при упоминании статьи 51 должны учитываться различные составные части этого положения.

476. Подпункт c был признан важным некоторыми делегациями, но одновременно вызвал оговорки. Было высказано мнение о том, что бесполезно обращаться с содержащимся в нем призывом до тех пор, пока не станет выполняться статья 43. Кроме того, было сочтено опрометчивым делать слишком большой упор на статью 43, заявляя, что отсутствие соглашения по этой статье не мешает Совету Безопасности действовать, но может быть использовано некоторыми государствами в качестве предлога для создания препятствий деятельности Совета. Некоторые делегации указывали, что их критические замечания в отношении подпункта e пункта 6 относятся также к подпункту c пункта 7.

477. В связи с подпунктом d было высказано замечание о том, что нельзя утверждать, будто система коллективной безопасности, предусмотренная в Уставе, потерпела неудачу; в действительности она не смогла установиться, в частности, из-за принципа единогласия великих держав и из-за того, что ни одно из соглашений, предусматриваемых статьей 43, не было заключено. Доводы, выдвинутые в поддержку пункта 6e были вновь высказаны в связи с пунктом 7a. Далее было указано, что совершенствование системы, предусмотренной Уставом, равносильно, в конечном счете, ее укреплению.

Пункт 8

478. Одни делегации одобрили этот пункт, который, как указывалось, подтверждает уже существующую норму, а не содержит новую идею. В этой связи обращалось внимание на статью 7 Определения агрессии и подчеркивалось, что при чтении этого пункта следует учитывать цели и принципы Устава, в частности пункт 5 статьи 2.

479. Другие делегации, признавая, что этот пункт является ответом на вполне обоснованное беспокойство, отмечали, что опасно поощрять государства к вмешательству в конфликты и тем самым к их обострению. Кроме того, подчеркивалось, что в этом пункте затрагиваются юридические проблемы, связанные с Уставом: помимо того, что предлагаемая формулировка рискует иметь последствия для статьи 50 и не учитывает тот факт, что законная коллективная самооборона является возможностью, а не правом, чтобы отреагировать на озабоченность, которую отражает этот пункт, предпочтительнее поощрять государства к оказанию ими поддержки Организации. В этой связи упоминалась статья 49 Устава, согласно которой "члены Организации должны объединяться для оказания взаимной помощи в проведении мер, о которых принято решение Совета Безопасности", и указывалось, что если авторы хотят предусмотреть такой случай, когда Совет примет меры в интересах государства-жертвы акта применения силы, что повлечет за собой обязательство по оказанию помощи со стороны государств-членов, то они должны указать это конкретнее.

480. Наконец, задавался вопрос о том, не противоречит ли этот пункт существующему праву. Было высказано замечание о том, что авторы, возможно, имели в виду жертву незаконного применения силы, но что это предложение, применяемое к случаю приобретения территории, может привести к толкованию *a contrario*, которое противоречило бы современному международному праву, не допускающему никакого приобретения территории силой, законного или незаконного.

Пункт 9

481. Многие делегации решительно поддержали этот пункт. Одни делегации подтвердили свое несогласие с любыми формами неколониализма, империализма и расовой дискриминации и заявили о недопустимости сохранения колониальных анклавов в XX веке. Было признано немыслимым отказывать народу, лишенному возможности самоопределения и находящемуся под угрозой уничтожения, в праве на самооборону всеми средствами, имеющимися в его распоряжении. Было высказано замечание о том, что мысль, содержащаяся в пункте 9, фигурирует в проекте всемирного договора, представленном СССР. Как подчеркивалось, ничто в договоре, который будет в конечном итоге выработан, не должно ставить под сомнение законность ведущейся колониальными народами борьбы за достижение независимости или ограничивать право народов, еще живущих в условиях колониальных и расистских режимов, продолжать всеми имеющимися в их распоряжении средствами борьбу, которую они вели за освобождение от ига угнетения — право, которое, как добавлялось, было провозглашено в Уставе и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и подтверждено в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи и, в частности, в Определении агрессии.

482. Другие делегации высказали в отношении пункта 9 серьезные оговорки. Заявляя о своей приверженности принципу равноправия и свободного самоопределения народов, они тем не менее подчеркнули, что этот принцип применяется ко всем народам, а не только к тем, которые находятся в положении, предусматриваемом в этом пункте. Они добавили, что не могут одобрить текст, который, признавая за указанными народами всеобщее и неограниченное право применять силу, приводит к росту числа исключений из принципа, эффективность которого Комитет призван повысить. В этой связи подчеркивалось, что упоминание о "вооруженной борьбе" приведет к чрезмерному расширению рамок понятия законной самообороны далеко за пределы статьи 51 и может вызвать существенные изменения в Уставе. Поскольку в таком, столь полном эмоций контексте трудно определить, что является законным, а что нет, высказывалось предложение сформулировать обязательство негативного характера, согласно которому государства должны воздерживаться от применения силы против самоопределения в соответствии с прецедентом, созданным Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, раздел которой, посвященный принципу равноправия и самоопределения народов, отражает усилие в направлении прогрессивного развития Устава, а не только кодификации. Также обращалось внимание на статью 7 Определения агрессии и на компромиссную формулировку, использованную в проекте Манильской декларации.

Пункт 10

483. Одни делегации заявили, что этот пункт не вызывает у них серьезных возражений за исключением того, что ссылка на концепцию единства рискует ограничить право на самоопределение, а конкретнее говоря, право народа иметь собственную систему в рамках определенного государственного образования. В этой связи приводились примеры государств, в которых отдельные области или этнические или лингвистические меньшинства пользуются определенной степенью автономии, что позволяет им сохранить свои социологические или исторические особенности.

484. Другие делегации высказали серьезные оговорки по поводу этого пункта, который, как утверждалось, не соответствует нынешнему состоянию права.

Пункт 11

485. Все делегации, которые упоминали об этом пункте, одобрили его принцип. С удовлетворением отмечалось, что право на законную самооборону признано в трех документах, рассматриваемых Комитетом. Одни делегации считали, что этот пункт в своей формулировке должен как можно больше соответствовать редакции статьи 51, в отношении которой упоминалось, что употребление прилагательного "неотъемлемое" порождает вопрос о связи между Уставом и общим международным правом. Другие делегации предложили развить этот пункт, упомянув в нем о неотъемлемом праве на законную самооборону против вооруженного нападения извне.

486. Было предложено включить после пункта 11 дополнительный пункт, который распространялся бы на действия, предпринятые в соответствии с решением Совета Безопасности в рамках главы VII. В этой связи обращалось внимание на разнообразие мер, предусмотренных в статьях 41 и 42 Устава.

Пункт 12

487. Одни делегации сочли важным, чтобы в подготавливаемом документе содержались положения, касающиеся вопроса о разоружении. В связи с пунктом 12 упоминалось о статье IV советского проекта всемирного договора. В целях укрепления мира и международной безопасности было признано исключительно важным добиться прогресса на пути разоружения, и подчеркивалось, что накопление обычного и ядерного оружия не только угрожает миру постоянной опасностью войны и даже ядерного конфликта, но и сдерживает усилия, направленные на укрепление международной безопасности и представляет собой колоссальное разбазаривание материальных, технических и людских ресурсов.

488. Другие делегации, признавая, что принцип неприменения силы и разоружение взаимосвязаны, поскольку первое является условием для создания климата доверия, необходимого для второго, все же

подчеркивали, что не следует рассматривать в Комитет вопрос, который изучается во многих других органах, особенно накануне открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

489. Что касается различных составных элементов этого пункта, то было высказано предложение рассматривать вопрос о всеобщем и полном разоружении отдельно от вопроса о применении ядерного оружия.

490. Одни делегации сочли первое предложение теоретически ошибочным, поскольку неукоснительное соблюдение пункта 4 статьи 2 является необходимой предпосылкой любого прогресса на пути разоружения как обязательного условия установления необходимого климата доверия. В этой связи утверждалось, что вторжение 90-тысячной армии на территорию одного государства-члена не может быть не связано с неудачным исходом переговоров ОСВ.

491. Что касается вопроса о гарантиях неприменения силы против ядерных государств, то одна делегация указала, что она не возражает против того, чтобы в будущем договоре упоминалось о запрещении применения ядерного оружия против неядерных государств, но хотела бы, чтобы в этом случае упоминалось и о том, что все государства обязуются не использовать это оружие против стран, которые отказались от его производства и хранения и на территории которых такое оружие не размещено. Однако другие делегации напомнили, что этот вопрос рассматривается Специальной рабочей группой Комитета по разоружению, итоги работы которой не следует предвосхищать. Высказывалось предложение придерживаться пункта 59 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной разоружению. Некоторые делегации сочли неприемлемым второе предложение, поскольку в нем подразумевается, что использование одних видов оружия нарушает принцип неприменения силы в меньшей степени, нежели использование других. Третье предложение вызвало оговорки, поскольку оно не учитывает стратегической политики некоторых государств и может толковаться как создающее препятствие сотрудничеству государств в использовании ядерной энергии в мирных целях. Четвертое предложение также вызвало оговорки. Отмечалось, что оно не соответствует позитивному международному праву и повторяет предложение, в отношении которого не удалось выработать никакого единого мнения, поскольку оно противоречит политике безопасности многих государств. Было признано опасным устанавливать в вопросе о запрещении применения силы градацию, основанную на применяемых военных методах, которая подразумевала бы *a contrario*, что некоторые формы применения силы, например, с помощью обычного оружия, являются приемлемыми без учета условий, предусмотренных в Уставе.

492. Наконец, было высказано мнение, что недостатком этого пункта является отсутствие в нем какого-либо упоминания о мерах, способных укрепить доверие, и мерах, направленных на снижение напряженности.

Предлагалось заменить этот пункт текстом, в котором говорилось бы, что более строгое соблюдение пункта 2 статьи 4 и принятие мер, направленных на укрепление доверия, облегчили бы работу в области разоружения и контроля над вооружениями.

Пункт I3

493. Была подтверждена важность принципа невмешательства и права всех народов на поиск решения своих проблем без прямого или косвенного вмешательства извне в какой бы то ни было форме. Однако был поставлен вопрос о том, предусмотрено ли мандатом Комитета исследование принципа невмешательства. Некоторые делегации ответили положительно, подчеркнув, что если удастся договориться о том, чтобы считать некоторые формы принуждения, предусматриваемые в пункте 1, связанными с принципом невмешательства, то достичь соглашения по этому пункту будет легче. Были высказаны оговорки в отношении формулировки пункта, которая была признана менее удачной, чем формулировка в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений. Внимание было также обращено на третий пункт раздела VI Декларации о принципах, регулирующих взаимоотношения между государствами-участниками, содержащейся в Хельсинкском заключительном акте. Подчеркивалось, что систематические нарушения прав человека, где бы они ни происходили, заслуживают осуждения и не могут считаться исключительной компетенцией государств. Также указывалось, что такие нарушения представляют собой угрозу миру и что — как показывает история — за внутренними репрессиями зачастую вскоре следует агрессия против иностранного государства. Поэтому необходимо следить за тем, чтобы государства не имели возможности уклоняться от своих обязательств, ссылаясь на принцип невмешательства, принцип, который является непреложным и слишком буквальное толкование которого может лишить всякой силы действующие договоры в области прав человека. Также указывалось, что вопрос о защите прав человека выходит за национальные рамки и имеет международный характер.

Пункт I4

494. Все делегации, упоминавшие об этом пункте, подчеркивали его важность. Отмечалось, что принцип мирного урегулирования споров и принцип неприменения силы вместе с системой коллективной безопасности представляют собой единое целое, элементы которого дополняют друг друга. Поэтому были высказаны оговорки в отношении слова "следствие". Как отмечалось в этой связи, правомерно квалифицировать "следствиями" принципа неприменения силы принцип, согласно которому агрессивная война является преступлением против мира, порождающим ответственность по международному праву, или принцип, согласно которому территория государства не может быть объектом военной оккупации, последовавшей за применением силы в нарушение положений Устава, однако принцип мирного урегулирования споров не может рассматриваться как следствие принципа неприменения силы.

495. Было предложено привести формулировку этого пункта в соответствии с текстом пункта 3 статьи 2 Устава, и в этой связи было упомянуто о статье II советского проекта всемирного договора. Было высказано замечание о том, что недостатком этой статьи является отсутствие в ней упоминания об изучении документов региональных органов или региональных соглашений и применении их.

496. Общий подход, отраженный в пункте I4, вызвал критические замечания: как было признано, такой подход отражает несбалансированность рассматриваемого документа, из 16 пунктов которого лишь в одном упоминается о принципе, который по всеобщему признанию является важнейшим для повышения эффективности принципа неприменения силы и к тому же нашел должное отражение в мандате Комитета. Поэтому многие делегации сочли, что следует развить этот пункт, принимая, в частности, во внимание проект Манильской декларации. Было предложено включить в него пункты 8 и 13 раздела I этого проекта, и в этой связи отмечалось, что обязательство воздерживаться от любого действия, способного ухудшить обстановку, упоминается в третьем подпункте статьи II советского проекта всемирного договора. С другой стороны, предлагалось предусмотреть в пункте I4 мысль о том, что полное соблюдение принципа мирного урегулирования споров требует срочного создания эффективного, соответствующего условиям, универсального и прочного механизма. Наконец, было высказано мнение о том, что в этом пункте следует рассмотреть недостатки как существующей системы, так и практики государств, и указать возможные пути их устранения с учетом пунктов 1 и 4 статьи 1 Устава, и было предложено проанализировать: а) урегулирование Генеральной Ассамблеей споров и специфических политических проблем; б) применение Советом Безопасности способов мирного урегулирования; в) организацию и деятельность комиссий Организации Объединенных Наций; г) работу Международного Суда; д) результаты применения органами Организации Объединенных Наций способов мирного урегулирования споров; е) процедуры, предусмотренные двусторонними, региональными и многосторонними договорами и соглашениями; и г) рассмотрение эффективных методов разработки государствами соглашений о мирном урегулировании споров, предназначенных для использования в соответствии со статьей 33 Устава. В этой связи упоминался проект Манильской декларации, недостаток которого, как отмечалось, состоит в том, что в нем не рассматривается в достаточной степени вопрос урегулирования споров с помощью третьей стороны, и который можно было бы дополнить в этом отношении путем расширения пункта 5 раздела I. Указывалось также, что в пунктах 3, 4, 5, 6 раздела II проекта Декларации содержатся элементы, полезные для работы Комитета. В связи с вопросом о регулировании споров с помощью третьей стороны был упомянут Протокол 1924 года Лиги Наций относительно обязательного арбитража. В этой связи упоминался также документ пяти стран, структура и содержание которого были достойны, как утверждалось, всяческих похвал, и особенно пункты 3, 4, 6, 7 и 8 первого раздела. И наконец, было подчеркнуто, что перечень, содержащийся в разделе II доклада Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации о его сессии 1979 года 33/, также удовлетворяет

33/ Там же, Дополнение № 33 (A/34/33), пункт I3.

требованиям и что некоторые предложения, например, фигурирующие в пункте iii раздела В и в пункте iv раздела С этого перечня, содержат интересные мысли, которые, как указывалось в данном документе, могут получить общее признание.

Пункт 15

497. Одни делегации в принципе одобрили пункт 15, подчеркнув, однако, необходимость развить его и пересмотреть его формулировку. Было предложено сослаться на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений. Упомянулось также о статье III советского проекта всемирного договора, однако было признано, что преимуществом пункта 15 перед указанной статьей является то, что в нем упоминается статья 103 Устава, которая может вселить уверенность в тех, кто опасается, что разработка будущего договора ослабит положения Устава или приведет к его пересмотру. В связи со статьей III советского проекта отмечалось, что широкое толкование предложенной формулировки может привести к выводу о том, что с помощью силы можно защищать любое право, признаваемое Уставом, а это нежелательно. Многие делегации сочли важной ссылку на статью 103. Наконец, в связи с пунктом 15 было предложено подумать над тем, как поощрить государства положительно рассмотреть вопрос о приведении договоров в соответствие с современными условиями.

498. Другие делегации, признавая важность принципа *pacta sunt servanda*, который, как отмечалось, в данный момент поставлен под вопрос вследствие присутствия вблизи латиноамериканского континента кораблей с ядерными двигателями в нарушение договора Тлателолко, подчеркнули, что пункт 15 ослабляет часть пункта 4, касающуюся договоров, заключенных в результате угрозы силой или ее применения или содержащих положения, нарушающие безусловные нормы международного права. Для того, чтобы обеспечить, что пункт 15 не будет лишать силы вышеуказанную часть пункта 4, один из авторов, поддержанный другими делегациями, предложил включить в пункт 15, как это было предложено на предыдущей сессии 34/, после слова "договоров" слова "иных, чем упомянутые в пункте выше, и".

499. Третьи делегации сочли этот пункт непонятным и неконкретным. Указывалось, что если признается целесообразным сделать упор на нормативные аспекты рассматриваемого вопроса - что сомнительно - то лучше сделать это, руководствуясь такими прецедентами, как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений.

Пункт 16

500. Некоторые делегации признали пункт 16 в принципе приемлемым. Отмечалось, что в этом пункте своевременно отражена обеспокоенность многих стран, в частности развивающихся стран, которых опыт научил,

34/ Там же, Тридцать шестая сессия, Дополнение № 41 (A/36/41), сноска 34.

что можно воспользоваться любыми предложениями, для того чтобы оправдать применение силы против них. В этой связи с сожалением отмечалось, что в ходе общих прений выдвигались различные предлоги в оправдание применения силы. Указывалось, что принцип, содержащийся в пункте 16, отражен также в советском проекте всемирного договора и в документе пяти стран и что он не вызывает никаких возражений, поскольку признан во многих документах, принятых на основе консенсуса, а именно в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, Определении агрессии и Хельсинкском заключительном акте. Тем не менее задавался вопрос о связи между этим пунктом и пунктом 11, и было предложено включить в текст оговорку в отношении ситуаций, когда применение силы является законным, в частности при законной самообороне. И в этом случае было выражено сожаление по поводу того, что в рассматриваемом документе сделан неоправданный акцент на нормативные аспекты этого вопроса.

Прочие замечания

501. Одни делегации сочли, что в обсуждаемом документе отражены и другие элементы, а именно: а) меры, направленные на содействие уважению прав и основных свобод человека для всех в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и другими договорами и международными соглашениями по данному вопросу, в частности Международными пактами по вопросу о правах человека, б) меры, направленные на укрепление взаимопонимания и доверия между народами путем поощрения и расширения культурных обменов, с) меры, направленные на развитие отношений и сотрудничества между государствами, и д) принцип пересмотра договоров мирными средствами. Однако другие делегации подчеркивали, что следует воздерживаться от наделения подготавливаемого документа чрезмерной сферой охвата путем включения в него идей, не имеющих прямого отношения к рассматриваемому вопросу.

502. Что касается вопроса о связи между работой Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях и работой Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, то было признано, что первому Комитету не следует рассматривать вопросы, входящие в компетенцию второго, с тем чтобы не обострять юридических споров по поводу обязанностей Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности и не ставить под угрозу функциональное равновесие существующего организационного механизма. Вместе с тем, некоторые делегации предложили другой подход, а именно, что было бы желательно, поскольку работа этих двух Комитетов дублируется во многих областях, предпринять усилие по рационализации рабочих методов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы избежать потерь времени и напрасной траты средств, и с этой целью рассмотреть возможность объединения, по крайней мере временно, этих двух Комитетов.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
